

И

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2

1977

мз

Издана по заданию

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ СССР

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1958 г.

2

1977 год



МОСКВА «ВЫСШАЯ ШКОЛА»

СОДЕРЖАНИЕ

Методологические проблемы экономических наук

А. Бычков (Томск). Процесс перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические	3
К. Могильницкая (Томск). Экономические противоречия социализма	10
А. Коновалов, Е. Сысолятин (Барнаул). Основное экономическое противоречие социализма	19
Е. Лавров (Омск). Методология исследования исходной категории политической экономии социализма	23
В. Слепцова (Томск). Развитие экономических законов в процессе перерастания социализма в коммунизм	32
А. Горюнов (Томск). Закон экономии времени: сфера действия и использование	38
Л. Еловиков (Новосибирск). О системе законов воспроизводства рабочей силы	46

Экономические законы и социалистическое хозяйство

В. Медведев (Красноярск). Строеение социалистического производства и интенсивный тип его развития	51
В. Липанович, В. Семенихина (Новосибирск). Социалистическое накопление в десятой пятилетке	58
Р. Шнипер (Новосибирск). Народнохозяйственные проблемы Сибири в свете решений XXV съезда КПСС	64
С. Меккель (Новосибирск). Влияние природно-климатических условий на эффективность общественного производства	74
Ю. Нехорошев (Томск). Экономическое стимулирование распространения научно-технических достижений	78
Е. Помыткин (Кемерово). Пути повышения стимулирующей роли фонда развития производства	84
И. Шапаренко (Томск). Общественные фонды потребления и реализация экономических интересов	90
А. Савенко (Томск). Принципы количественной характеристики процесса удовлетворения личных потребностей трудящихся	96

Критика антимарксистских теорий

М. Евсеев (Томск). Современные «советологи» об аграрном строе развитого социализма	101
--	-----

В помощь экономическому образованию

В. Цитленок (Томск). Экономические проблемы научно-технического прогресса в условиях развитого социализма	108
---	-----

Критика и библиография

В. Сизов, Б. Рыбин (Томск). Новая книга об экономике развитого социализма	115
В. Яковлев (Новосибирск). Моральный износ техники при социализме	117
В. Варфоломеев, Л. Габай (Кемерово). Проблемы научно-технической революции в пособии для студентов	119

Научная жизнь

А. Дмитриев, П. Яковлев. (Кемерово) Исследования политэкономов Кузбасса	121
Е. Денискина, Э. Гофман (Барнаул). Научная работа в вузах Барнаула	122
А. Бакланова (Тюмень). У политэкономов Тюмени	124
Э. Заседателева (Новосибирск). На кафедре политэкономии Новосибирского инженерно-строительного института	125
З. Селиверстова (Томск). НСО на кафедре политэкономии Томского университета	127

© «Экономические науки», 1977 г.

Редакция приносит благодарность председателю регионального научно-методического совета вузов Западной Сибири, ректору и заведующему кафедрой политической экономии Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева, профессору, доктору экономических наук А. П. Бычкову и общественным корреспондентам журнала, доцентам, кандидатам экономических наук Э. В. Заседателевой, С. А. Меккель (Новосибирск), К. И. Могильницкой (Томск) за большую работу, сделанную при подготовке этого номера.

*А. Бычков,
профессор, доктор экономических наук
(г. Томск)*

ПРОЦЕСС ПЕРЕРАСТАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОММУНИСТИЧЕСКИЕ

Процесс коммунистического строительства на этапе зрелого социализма достигает такого уровня, когда перед обществом встают задачи практического осуществления постепенного преобразования социалистических производственных отношений в коммунистические. Они диктуются объективным ходом развития коммунистического способа производства. В этих условиях, как подчеркнуто в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, «представляется существенно важным углубленное исследование вопросов, относящихся к тенденциям развития нашего общества, его производительных сил»¹.

В известном смысле (если иметь в виду коммунистическую зрелость социалистических форм хозяйства и производственных отношений социализма) все формы экономики развитого социализма являются переходными к коммунистическим. Но одни экономические формы социализма имеют общекоммунистические черты и присущи первой и второй фазам коммунистического способа производства (общенародная собственность, планомерность), а другие существуют только при социализме и по мере перехода к коммунизму постепенно вытесняются из общественной жизни, уступая место экономическим формам на базе общенародной коммунистической собственности. Такова, например, историческая судьба кооперативно-колхозной собственности и обусловленных ею экономических отношений в колхозном секторе, товарного производства и товарно-денежных отношений, распределения по труду и форм материального стимулирования.

Разумеется, переход к коммунизму по своему содержанию и характеру коренным образом отличается от перехода к социализму. Период утверждения социалистических производственных отношений — это время ликвидации частнохозяйственных форм и разрешения основного противоречия капиталистического способа производства. Социализм не мог вырасти на базе частного хозяйства, включая и трудовую частную собственность. Речь шла о замене способа производства, основанного на частной собственности, новым способом производства на базе общественной социалистической собственности.

При переходе от социализма к коммунизму, когда безраздельно господствуют социалистические производственные отношения, проблема перехода связана с развитием одного и того же коммунистического спо-

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 72.

соба производства. Здесь разрешаются внутренние противоречия развивающейся системы производственных отношений. Коммунистические формы экономики вырастают из социалистических форм на основе их всемерного развития и совершенствования.

Но, подобно всякому живому организму, экономический строй коммунизма, развиваясь и переходя на более высокую ступень зрелости, оставляет формы раннего развития, порожденные условиями социалистической стадии. Это касается тех отношений экономики социализма, которые не являются общекommунистическими. Они развиваются во взаимодействии со всей системой производственных отношений социализма, но имеют свои специфические закономерности движения, которые обусловлены их внутренней природой². Подчиняясь общей тенденции движения социалистических производственных отношений в направлении их *качественного* совершенствования, отношения, которые преодолеваются при перерастании социализма в полный коммунизм, обнаруживают при этом два различных направления в своем развитии. Одни из этих отношений в процессе социалистического воспроизводства постепенно утрачивают свое специфическое содержание, характерное для их природы на социалистической стадии, и *приобретают общекommунистическую форму на основе своего внутреннего развития — при определяющем воздействии связей с общенародными отношениями собственности*. Примером такого развития может служить кооперативно-колхозная собственность.

Другие отношения, не являющиеся общекommунистическими, в процессе *качественного* совершенствования социалистических производственных отношений *постепенно вытесняются специфически коммунистическими формами и отмирают*. Примером такого развития могут служить товарно-денежные отношения.

Утверждение о том, что при социализме «развитие производственных отношений всецело принимает характер их *качественного* совершенствования»³, по нашему мнению, верно выражает общую тенденцию процесса совершенствования социалистических производственных отношений. Однако оно не полно охватывает весь реальный процесс социалистического этапа их развития.

Специфика социализма в том и состоит, что наряду с глубинными, коренными производственными отношениями коммунистического способа производства, которые являются общими на всех этапах его развития и определяют *самое существенное* в его внутренней природе, ему свойственны отношения, характерные только для первой стадии. И по мере того как с развитием производительных сил общекommунистические отношения постепенно становятся всеобъемлющими, происходят и количественные изменения в структуре производственных отношений общества. Само понятие развитого социализма включает такую количественную определенность системы производственных отношений, в которой «удельный вес» общекommунистических форм становится преобладающим. Количественные изменения — необходимая предпосылка нового *качественного* уровня системы производственных отношений любого способа производства. Это относится и к социалистическому обществу.

Наиболее ярко процесс количественных и *качественных* изменений в развитии производственных отношений социализма виден на примере

² Мы согласны с Ю. Бжилянским в том, что экономические закономерности в отличие от экономических законов «могут быть действительны для отдельной фазы способа производства, отдельного его этапа и даже для какого-то более ограниченного периода, характеризующегося качественно специфическими чертами развития» («Вопросы экономики», 1975, № 11, с. 57).

³ В. Черковец. Совершенствование производственных отношений в условиях развитого социализма. «Экономические науки», 1975, № 9, с. 5.

кооперативно-колхозной собственности. Рассмотрим кратко этот процесс.

После победы социализма в деревне обобщественное производство развивалось в основном на базе производительных сил, которые имели до коллективизации единоличные крестьянские хозяйства. В сельском хозяйстве страны в 1940 г. было 236,9 тыс. колхозов; с колхозным производством было связано 44,2% работников народного хозяйства и почти половина всего населения страны; все энергетические мощности сельского хозяйства в расчете на одного работника составляли 1,5 л. с.; основным источником доходов колхозного крестьянства оставалось личное подсобное хозяйство. Уровень обобществления колхозного производства и колхозная собственность носили в ту пору в значительной степени *групповой* характер.

В настоящее время число колхозов сократилось до 29 тыс., а колхозники составляют только 16% населения страны и 13% работников, занятых в материальном производстве; энергетические мощности колхозов по сравнению с 1940 г. (в расчете на одного работника) выросли в 11 раз; доходы колхозников от общественного хозяйства в 1,7 раза превышают доходы от личного хозяйства, а с учетом поступлений в бюджет колхозной семьи государственных средств — в 2,7 раза. Эти факты говорят о существенных переменах в количественном и качественном развитии производительных сил и производственных отношений колхозной деревни.

Во-первых, решающим фактором развития общественного хозяйства колхозов стали индустриальные средства производства, поставляемые в деревню государственной промышленностью. В основном от государственной энергосистемы электрифицированы все колхозы и совхозы. Начался постепенный перевод сельского хозяйства на промышленную основу. Все это крепкими и постоянными узами связало колхозы с государственной промышленностью в воспроизводстве решающей части средств производства. Материально-техническая база колхозной деревни развивается как органическая часть единой материально-технической базы социалистического общества.

Во-вторых, по своему социальному содержанию производственные фонды колхозов сегодня — это результат социалистического накопления. Прежние крестьянские средства производства, обобществленные при образовании колхозов, давно амортизировались и потеряли сколько-нибудь реальное значение.

В-третьих, в составе главной производительной силы — среди работников колхозной деревни — решающее значение приобрели кадры механизаторов и специалистов сельского хозяйства, которые по уровню своей профессиональной подготовки и условиям труда близки к работникам государственного, общенародного сектора производства. Поднялся и общий культурно-технический уровень работников села. Сейчас каждый второй работник сельского хозяйства имеет высшее или среднее специальное образование.

В-четвертых, современные производительные силы нашего общества позволяют ускоренными темпами развивать сельское хозяйство, повышать его эффективность на основе роста производительности труда. «Мы хорошо знаем, — отмечал Л. И. Брежнев, — что качественное преобразование сельскохозяйственного производства требует времени, труда, огромных вложений. Тем более, что по ряду причин, в основном объективно-исторического характера, только в последнее время мы начали выделять для этой отрасли большие средства»⁴. За две последние пя-

⁴ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 49.

тилетки (1965—1975) производительность труда в сельском хозяйстве выросла на 58%⁵. Дальнейшее повышение производительности труда в этой отрасли имеет первостепенное значение для решения всех социально-экономических задач не только в деревне, но и в обществе в целом.

В-пятых, уровень обобществления производительных сил колхозной деревни приблизился к общенародному уровню. Колхозы превратились в крупные социалистические предприятия с высокой концентрацией средств производства и рабочей силы, широкое развитие получила межколхозная и государственно-колхозная кооперация. Экономические связи колхозов с государством при определяющей роли общенародных интересов стали решающими для развития общественного хозяйства колхозов. Дальнейшее развитие концентрации и специализации колхозного производства, межколхозного кооперирования и агропромышленной интеграции подготавливает условия для создания в будущем единого народнохозяйственного агропромышленного комплекса страны на основе общенародной собственности.

Сущность всего процесса коммунистического обобществления производства на стадии социализма заключается в дальнейшем развитии его непосредственно общественного характера, в завершении этого развития сначала в социалистической форме (на этапе развитого социализма), а затем в постепенном превращении в коммунистическую форму, когда окончательно преодолеваются все условия экономического обособления, присущие социализму. Подчиняясь общему закону соответствия производственных отношений производительным силам, процесс обобществления производства и развития производственных отношений на каждом историческом этапе подготавливается изменениями в производительных силах общества и завершается на этой основе изменениями в производственных отношениях. Указанный процесс сохраняет силу и для коммунистического способа производства.

Экономическое обособление колхозов в общей системе социалистического хозяйства уже сейчас в значительной мере преодолено. Колхозная собственность и производственные отношения внутри колхозного сектора постепенно утрачивают тот групповой характер, который они имели на первом этапе колхозного строя, и приобретают все более общенародные черты. Обобществление колхозных средств производства в форме межколхозных и государственно-колхозных производственных объединений постепенно выводит концентрацию производительных сил деревни за рамки отдельного хозяйства, а планомерные экономические связи колхозов с обществом в целом по производству и реализации средств производства и предметов потребления охватывают в настоящее время абсолютно преобладающую часть их оборота в воспроизводственном процессе. Если в 1940 г. государство в плановом порядке получило от колхозов и совхозов 87% товарной продукции земледелия и 46% товарной продукции животноводства, то уже в 1970 г.— соответственно 92 и 86%. Личное подсобное хозяйство потеряло былое значение поставщика товарной продукции для государства, хотя и сохранило еще заметную роль для личного потребления семей колхозников, рабочих и служащих деревни, а частично для продажи излишков продукции государству и через колхозный рынок — для городского населения.

Сблизились с общенародными и отношения распределения в колхозах. Их развитие прошло путь от преобладания натуральной оплаты труда до гарантированной оплаты труда колхозников в денежной форме. При этом в последнее время оплата труда в колхозах растет бы-

⁵ См.: «Материалы XXV съезда КПСС», с. 50.

стрее, чем средняя заработная плата рабочих и служащих. Так, за девятую пятилетку заработная плата рабочих и служащих возросла в среднем на 20%, а оплата труда колхозников — на 25%. В десятой пятилетке предусматривается рост соответственно на 16—18% и на 24—27%⁶. Это отвечает поставленной партией задаче — совершенствовать оплату труда в колхозах путем обеспечения единства в оплате труда одинаковой сложности, тяжести и интенсивности и последовательного сближения уровня оплаты колхозников и работников государственных сельскохозяйственных предприятий. Сближение отношений распределения в колхозном и государственном секторах экономики идет и по линии социального обеспечения. Введение гарантированных государством пенсий для колхозников и постепенное повышение их размеров до уровня пенсий рабочих и служащих отражают этот процесс.

Совершенствование социалистических производственных отношений всего общества, и колхозного сектора в том числе, идет при постоянном усилении экономической и социальной роли общенародной собственности. В связи с этим возникает вопрос: будет ли колхозная собственность непосредственно перерастать в коммунистическую или она сначала примет форму общенародной государственной собственности? Тенденции современного развития дают основание, на наш взгляд, утверждать последнее.

Дело в том, что дальнейшее обобществление сельскохозяйственного производства и развитие колхозной собственности связаны с образованием агропромышленных комплексов и объединений как начального этапа на пути к будущему коммунистическому синтезу промышленности и сельского хозяйства. В настоящее время агропромышленные объединения по своей социально-экономической форме развиваются и как межколхозные, и как государственные, и как государственно-колхозные. Это отражает современный уровень обобществления социалистического производства при двух формах общественного хозяйства и собственности. Однако в перспективе все большее значение будут приобретать те объединения, которые развиваются на основе государственной собственности. К этому ведет весь ход развития советского общества в условиях развитого социализма. Отметим в связи с этим три важнейших момента.

Прежде всего единая материально-техническая база коммунизма в своей решающей части развивается и будет развиваться на базе современной промышленности как достояние всего общества в форме общенародной собственности. Что касается сельского хозяйства, то уже в десятой пятилетке в общем объеме капиталовложений в эту отрасль на долю государства приходится около 70%⁷. К тому же и земля как специфическое средство производства для сельского хозяйства является общенародной собственностью. Ясно, что и агропромышленные объединения как форма дальнейшего обобществления социалистического производства будут принимать в основном государственную форму, которая со временем станет единственной формой.

Далее. Продукция сельского хозяйства, реализуемая за его пределами, практически вся поступает в распоряжение государства. Ее промышленная переработка, транспортировка, хранение и доведение до потребителя уже стало общегосударственным делом. Очевидно, что было бы неразумно в дальнейшем развивать промышленную переработку, хранение сельскохозяйственных продуктов и т. п., минуя государственную форму организации этого дела в агропромышленных объединениях.

Наконец, более 80% работников народного хозяйства и населения страны уже сейчас связано с государственным сектором. Они будут пре-

⁶ См.: «Материалы XXV съезда КПСС», с. 114, 121.

⁷ Там же, с. 205.

обладающей массой работников и в развивающихся агропромышленных объединениях. Это также диктует необходимость дальнейшего обобщения социалистического производства на базе агропромышленных объединений в основном в государственной форме. Такой вывод следует и из реального процесса постепенного сближения колхозной деревни с городом по условиям производства, труда и его оплаты, культурно-бытового обслуживания населения и воспроизводства кадров.

Все эти моменты оказывают решающее влияние на ход дальнейшего обобщения производства в деревне и развитие отношений собственности со стороны промышленности, где полностью господствуют отношения общенародной собственности, определяющие характер взаимодействия двух важнейших отраслей народного хозяйства. Диалектика такого взаимодействия между городом и деревней, обусловленная господствующими производственными отношениями, была отмечена еще К. Марксом. Он писал: «Новейшая история есть проникновение городских отношений в деревню, тогда как в древнем мире, наоборот, имело место проникновение деревенских отношений в город»⁸.

Из сказанного можно заключить, что социалистические производственные отношения, основанные на общенародной собственности, как более зрелая форма на стадии социализма станут постепенно не только преобладающей, но и единственной формой во всем общественном производстве. Прежде чем общество перейдет к общенародной, коммунистической собственности, оно, видимо, пройдет в условиях развитого социализма, который будет сравнительно длительным этапом, период развития на базе единой общенародной собственности в государственной форме. Механизмом такого перехода являются экономические связи общества в их диалектическом взаимодействии со всей системой производственных отношений. Экономические связи определяются уровнем и характером обобщения данного типа производства и являются конкретной формой организации исторически определенных производственных отношений. Приспосабливаясь к изменениям общественного производства в ходе социалистического воспроизводства, экономические связи нашего общества развиваются при организующей роли государства в направлении все более полного перехода к прямым планомерным связям, которые соответствуют непосредственно общественному характеру производства и производимого продукта.

Знание различий и противоречий отдельных групп отношений экономики социализма еще не дает научного представления о переходах от одного к другому. Более того, упор только на различия и противоречия этих групп может привести к их противопоставлению и чрезмерному преувеличению роли той или иной группы для данного этапа развития, что нередко и случалось в теории и на практике. Марксистский диалектический подход к вопросу о переходе от одних экономических форм к другим требует анализа существующих связей между ними в общей системе производственных отношений. «Связь и есть переходы»⁹, — отмечал В. И. Ленин.

В рамках статьи нет возможности остановиться на развитии всех групп отношений экономики развитого социализма. Каждая из них может стать предметом самостоятельного анализа. Заметим только, что иногда дело представляется так, как будто бы применительно к условиям развитого социализма речь идет только о более полном использовании товарно-денежных форм, а их преодоление относится на далекое будущее, в котором они как-то разом исчезнут с переходом общества к общенародной, коммунистической собственности и коммунистическому

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 470.

⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 162.

распределению. На деле же товарно-денежные отношения наряду с необходимостью их наиболее полного использования в интересах коммунистического строительства, как и все отношения, не являющиеся общекommуннистическими, преодолеваются постепенно. С переходом же общества к общенародной коммунистической собственности наступит заключительный этап этого постепенного процесса, «перерыв постепенности» и полный переход к коммунистическим формам. Практика социалистического хозяйствования подтверждает именно такой ход развития товарно-денежных отношений. Они постоянно испытывают определяющее влияние развивающихся общекommуннистических отношений и по мере развития непосредственно общественного характера социалистического производства, усиления роли общенародной собственности и планомерности товарно-плановые связи уже на стадии социализма постепенно заменяются прямыми плановыми связями с использованием непосредственно трудовых и натуральных показателей.

Конечно, в настоящее время для обеспечения эффективности производства необходимо развивать экономические связи с использованием всего комплекса стоимостных, трудовых и натуральных показателей. Но нельзя не видеть и другого. Система стоимостных показателей в экономических связях сохраняет тот недостаток в подходе к ведению хозяйства на предприятиях, который заключен в формуле «чем дороже — тем лучше», что далеко от воплощения цели социалистического производства. Вот почему все настоятельнее становится необходимость более широкого применения в экономических связях и оценке работы предприятий прямых трудовых и натуральных показателей.

В практику социалистического хозяйствования уже прочно вошли материальные и трудовые балансы, завершается переход к планированию и оценке деятельности строительных организаций по законченным и сданным в эксплуатацию объектам, получают распространение рабочие часы и нормо-часы, быстрыми темпами растут общественные фонды потребления. И хотя они еще имеют денежную оценку, нельзя не заметить, что мы имеем здесь начало новой системы экономических связей и показателей, которые ближе стоят к прямым формам планового развития. XXV съезд КПСС указал на необходимость продолжить работу по созданию системы натуральных и стоимостных нормативов на всех уровнях планирования для совершенствования разработки балансов, планов производства, материально-технического обеспечения и капитального строительства, а также завершить переход объединений и предприятий с массовым и крупносерийным производством на прямые длительные связи на основе долгосрочных хозяйственных договоров¹⁰. Все это зримые приметы развития новых форм экономических связей.

В заключение хотелось бы отметить, что выдвинутое XXV съездом КПСС требование о широком использовании в планировании программно-целевого метода для разработки комплексных программ по наиболее важным научно-техническим, экономическим и социальным проблемам, повышении обоснованности прогнозов научно-технического прогресса и социально-экономических процессов ставит перед экономической наукой необходимую задачу теоретического обоснования перспектив развития как общекommуннистических, так и других групп отношений экономики социализма.

¹⁰ См.: «Материалы XXV съезда КПСС», с. 172, 173.

*К. Могильницкая,
доцент, кандидат экономических наук
(г. Томск)*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СОЦИАЛИЗМА

Теоретические проблемы зрелого социалистического общества привлекают все больше внимания философов и экономистов в связи с выяснением диалектики развития коммунистического способа производства и его внутренних источников.

Ведущая роль в разработке этой проблемы принадлежит философам, активно ею занимающимся с конца 50-х годов. Свидетельством значительности работы, проделанной в данной области представителями марксистской философской науки, может служить, в частности, проведение ряда международных встреч с целью обмена мнениями по философским проблемам развитого социалистического общества, в том числе и по вопросам его противоречий¹. Появился ряд монографий, посвященных всестороннему исследованию проблемы противоречий². Экономическая литература в этом отношении значительно беднее. Крупных работ, специально посвященных экономическим противоречиям социалистического общества, нет. В лучшем случае этим вопросам отводятся отдельные разделы монографических исследований³; чаще же они рассматриваются (если это вообще происходит) практически не специально, а наряду с другими вопросами экономической теории⁴. О слабом внимании к экономическим противоречиям в условиях социализма говорит то, что во многих работах, в связи с характером которых, казалось бы, проблему противоречий следовало поднять обязательно, она оставляется без всякого внимания⁵. Указанная проблема, как правило, становится объектом специального рассмотрения

¹ См., например: «Историческое место социализма, этапы и критерии его развития». «Проблемы мира и социализма», 1970, № 12; «К вопросу о диалектике развития социалистического общества». «Вопросы философии», 1972, № 6; «Диалектика прогресса. Исследовательская группа обсуждает материалы дискуссии о противоречиях в социалистическом обществе». «Проблемы мира и социализма», 1973, № 4; «Черты и особенности развитого социализма». «Проблемы мира и социализма», 1975, № 1, и др.

² См., например: В. Горбач. Проблемы диалектических противоречий. М., 1972; В. С. Сутягин, А. С. Сутягин. Особенности противоречий в социалистическом обществе и пути их преодоления. М., 1972.

³ См., например: «Метод «Капитала» и вопросы политической экономии». М., 1968; И. И. Кузьминов. Очерки политической экономии социализма. М., 1971; И. И. Конник. Социалистическая экономика и механизм ее функционирования. М., 1974; С. П. Первушин. Экономические законы в развитом социалистическом обществе. М., 1974.

⁴ См., например: Л. И. Абалкин. Политическая экономия и экономическая политика. М., 1970; А. К. Покрытан. Производственные отношения и экономические законы социализма. М., 1971; И. Прохоренко. Развитие социалистических производственных отношений. М., 1972, и др.

⁵ В качестве примера такого рода работ назовем некоторые солидные коллективные труды, в которых нет ни одной статьи, посвященной противоречиям социализма: «Методологические проблемы экономической теории». М., 1970; «О категориях и законах политической экономии». М., 1973; «Социально-экономические проблемы истории развитого социализма в СССР». М., 1976. Число таких примеров вполне можно продолжить.

только в статьях, посвященных большей частью основному противоречию социализма.

Между тем марксистская методология изучения экономических явлений дает достаточные основания для системного исследования противоречий экономики социалистического общества и для того, чтобы видеть в таком исследовании одну из самых актуальных задач науки. В частности, в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Ф. Энгельс подчеркивает, что диалектика разделилась со всякими представлениями об окончательном характере истины и соответствующих ей результатов человеческого мышления и практической деятельности людей, что история не может получить окончательного завершения в каком-то совершенном, идеальном состоянии человечества, что все общественные порядки, сменяющие друг друга в истории, как бы оправданны они ни были для своего времени, представляют собой лишь переходящие этапы развития человеческого общества от низшей ступени к высшей⁶.

Основные методологические положения, относящиеся к изучению «ядра» материалистической диалектики (как образно охарактеризовал учение о противоречиях В. И. Ленин), наиболее полно развиты К. Марксом в «Капитале». Они включают в себя прежде всего положение об объективности противоречий, о признании их неотъемлемым свойством любого экономического явления, присущего последнему вплоть до того, когда оно перестанет существовать или превратится в качественно иное явление.

Сущность противоречия трактуется К. Марксом в «Капитале» как «единство противоположностей», т. е. наличие в каждом (с интересующей нас здесь точки зрения — экономическом) явлении противоположных свойств, взаимно предполагающих, обуславливающих, проникающих друг в друга и в то же время друг друга отрицающих⁷. Разграничение внутренних и внешних противоречий, которое К. Маркс проводит в «Капитале», позволяет правильно понять источник развития явлений, заключающийся в их внутренних противоречиях.

Отчетливо видной в «Капитале» неотъемлемой чертой Марксова понимания противоречий является включение в их сущность не только столкновения противоположных свойств, но и момента его разрешения. «Противоречие одновременно и осуществляется, и разрешается»⁸. В свою очередь, разрешение противоречий по Марксу сводится не к разъединению конкретного целого на отдельные стороны, а к слиянию противоречивых сторон в новом качестве, на более высоком уровне развития. Осуществление и разрешение противоречий — единый процесс, совершающийся одновременно, а потому представляющий их воспроизведение на новой ступени и развертывание по восходящей линии. Противоречия «постоянно снимаются, но также постоянно создаются вновь... Все противоречия... опять оживают в новой форме»⁹.

Методологические положения К. Маркса относительно противоречия применимы к анализу развития любой общественно-экономической формации, в том числе и коммунистической, с учетом ее объективных особенностей, которые вносят специфику в характер, действие и способы разрешения противоречий.

⁶ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 275, 276.

⁷ Совершенно справедливо, на наш взгляд, философы при характеристике сущности противоречия обращают внимание на момент взаимоисключения в процессе взаимодействия противоположных сторон явления. Например, А. Н. Аверьянов пишет: «Взаимодействие, в процессе которого преобладает отталкивание, взаимоисключение взаимодействующих сторон, и есть противоречие» (А. Н. Аверьянов. Динамика противоречий. «Вопросы философии», 1976, № 5, с. 81).

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 113—114.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 382.

В целом социализм как качественно определенная общественная система характеризуется соответствием производительных сил и производственных отношений. Но это соответствие не устанавливается автоматически, оно не вечно и никогда не бывает полным или окончательным. Поэтому в изменении различных сторон общественного организма при социализме нет «предустановленной гармонии». Напротив, чем выше формы организации общественного производства, чем динамичнее идет их развитие, тем более животрепещущей становится проблема познания и разрешения противоречий как внутреннего источника движения.

В настоящее время преодолены утверждения, что противоречия не являются источником развития социалистического общества. Однако еще сравнительно недавно в философской литературе говорилось, что «наряду и в диалектическом единстве с силами противоречия» социалистическое общество движут вперед силы гармонии, единства, общности людей во всех сферах жизни этого общества¹⁰. Близки к этой точке зрения и отдельные экономисты¹¹. Оставляя в стороне дуализм такой трактовки источника развития (на что справедливо указывал И. Бровер¹²) и отдавая должное стремлению авторов подчеркнуть принципиальное отличие социалистического общества от капиталистического, следует все же сказать: вряд ли правомерно отводить роль внутреннего источника развития социалистического общества к силам единства. Необходимо, разумеется, со всей решительностью указать на то, что общественная собственность на средства производства, порождая коренное единство интересов членов общества, значительно усиливает роль момента единства. Тем самым создаются неизмеримо большие возможности для познания и разрешения противоречий. Но последние в их качестве внутреннего источника развития общества отнюдь не устраняются. Что же касается морально-политического единства, патриотизма, дружбы народов, то важнейшая роль новых, присущих социализму исторических факторов в ускорении развития общества не подлежит, конечно же, никаким сомнениям, и авторы, подчеркивающие эту роль, целиком правы. Но они, надо полагать, ошибаются, когда видят в этих факторах такие же источники развития, как противоречия. Это предположение представляется тем более оправданным потому, что по справедливому, на наш взгляд, мнению большинства философов необходимо разграничивать понятия «источник развития» и «движущие силы»; под первым подразумевается внутренний мотив, импульс развития, под вторым — факторы, через которые реализуется источник развития.

На наш взгляд, такое понимание внутреннего источника развития социалистического общества вытекает из той характеристики социализма, которая была дана на XXIV съезде партии. «Сегодняшний мир социализма с его успехами и перспективами, со всеми его проблемами, — говорил, выступая с Отчетным докладом ЦК КПСС XXIV съезду товарищ Л. И. Брежнев, — это еще молодой, растущий социальный организм, в котором не все устоялось, многое несет на себе отпечаток прошлых исторических эпох. Мир социализма весь в движении, он непрерывно совершенствуется. Его развитие, естественно, идет через борьбу нового со старым, через разрешение внутренних противоречий»¹³.

Идентификация сил единства и гармонии с противоречиями как источников развития — это одна крайность в ошибочном подходе к

¹⁰ См.: «Вопросы философии», 1957, № 3, с. 136.

¹¹ См., например: И. Кузьминов. Очерки политической экономии социализма, с. 68—70.

¹² См.: «Экономические науки», 1976, № 3, с. 15.

¹³ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, с. 13—14.

рассматриваемой здесь проблеме. Другая крайность — абсолютизация противоречий. Она связана с недооценкой особенностей социалистической фазы развития общества, попытками искусственно конструировать противоречия применительно к любому экономическому явлению, недостаточно убедительным проведением известного положения о том, что социальные противоречия в рамках социалистического (и тем более коммунистического) общества являются неантагонистическими. В связи с этим хотелось бы особо подчеркнуть актуальность содержащегося в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии указания товарища Л. И. Брежнева о том, что «задачи, стоящие перед нашей общественной наукой, могут быть решены лишь при условии самой тесной ее связи с жизнью. Схоластическое теоретизирование может лишь тормозить наше движение вперед»¹⁴. Познание противоречий — сложный и трудный процесс, зависящий от того, каков уровень развития не только экономической науки, но прежде всего самой экономической жизни. Недостаточность знания реальной экономической действительности (онтологический аспект) порой компенсируется искусственными построениями противоречий (гносеологический аспект), которые не могут принести пользу ни теории, ни практике.

Признавая противоречия в качестве движущей причины развития социалистического общества, все экономисты и философы единодушно подчеркивают их объективный характер. Но это признание получает подчас одностороннее освещение: противоречиям иногда приписывается отрицательное значение, отсюда и «избирательность» их распространения на экономические явления. При таком подходе противоречия изображаются как сигналы, свидетельствующие о недостатках в развитии экономики, подобно тому как боль сигнализирует о болезни. Вряд ли есть нужда доказывать, что такая «локализация» противоречий и их роли в социалистическом обществе не может быть признана соответствующей марксистско-ленинскому учению о противоречии — учению, которое в своих общих основах вполне сохраняет силу и применительно к условиям коммунистического способа производства.

Нет также, как мы полагаем, оснований для того, чтобы, как это довольно широко распространено в экономической литературе, сводить внутренние экономические противоречия к борьбе старого с новым, положительного с отрицательным. Стремление «разложить» сложные экономические явления на два элемента — положительное и отрицательное, — как давно уже показано¹⁵, ведет к эклектике, к ослаблению диалектико-материалистических позиций в экономическом анализе.

Последовательное признание объективности противоречий означает, что они не являются только сигналами о недостатках; такое признание должно исходить из закономерности процесса их созревания и разрешения, т. е. из того, в конечном счете, что они являются главным источником развития.

Подчеркивание объективной природы противоречий при социализме не должно пониматься как отрицание связи их возникновения и существования с субъективными обстоятельствами. С нашей точки зрения, прав Г. Глезерман, полагая, что эти субъективные обстоятельства и связанные с ними противоречия могут порождаться отступлением от законов экономического развития в силу их недостаточного познания, недостаточной зрелости, опыта тех или иных руководителей, консерватизмом, а иногда и волюнтаризмом в экономической политике¹⁶.

¹⁴ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 73.

¹⁵ См.: Ф. Ваккерев. Диалектическое противоречие и марксистская политическая экономия. М., 1962, с. 47.

¹⁶ См.: Г. Глезерман. Противоречия при социализме. «Проблемы мира и социализма», 1972, № 3, с. 67.

Будучи всегда объективными по своей природе, экономические противоречия в условиях социализма утрачивают стихийный, скрытый, связанный с разрушительными последствиями характер. Это обусловлено на всех стадиях социализма исчезновением социальных антагонизмов, которые породила частная собственность; объективной необходимостью быстрого и всестороннего развития производительных сил и особенно главной производительной силы — трудящегося человека; сознательным и планомерным трудом народа по развитию общественного производства.

Тенденция ко все возрастающему социальному равенству, совершенствование планомерности в условиях развитого социализма порождает более высокую ступень познания и осмысливания общественного развития, ведут к усилению влияния деятельности людей на экономическую жизнь, т. е. к усилению субъективного фактора в общественном развитии. Такое усиление, однако, ни в малейшей степени не ведет к тому, что должны усиливаться и отрицательные субъективные обстоятельства, в определенной мере характеризующие действие и проявление объективных противоречий. В целом же возрастание роли субъективного фактора, планомерно организованных действий трудящихся масс, соответствующих назревшим потребностям экономического развития, есть катализатор общественного прогресса, поэтому в современных условиях усиление роли субъективного начала в объективном ходе эволюционного процесса служит фактором более быстрого и успешного развития зрелого социалистического общества.

Утрата противоречиями при социализме стихийности сочетается с их неантагонистическим характером, который в литературе общепризнан. Однако вопрос о том, каков сам критерий деления противоречий на антагонистические и неантагонистические, заслуживает, на наш взгляд, внимания. Дело в том, что ранее¹⁷ была предпринята попытка подвергнуть критике критерий деления противоречий на антагонистические и неантагонистические, заключающийся в способе разрешения противоречий (т. е. на основе данного способа производства или нет). Это позволяло сравнивать противоречия только качественно различных обществ, не говоря уже о том, что оставалось неясным, как существует способ производства, который, порождая противоречия, вообще исключает их разрешение в своих собственных рамках.

Очевидно, критерий противоречий нужно искать в том, как взаимодействуют между собой противоположные стороны в рамках данного целого. Единство или различие коренных интересов у основных сторон противоречия — вот, надо полагать, определяющий принцип в выяснении природы противоречия. Исходя из этого, для неантагонистических противоречий при социализме характерным является превалирование общности коренных интересов над расхождением интересов и их взаимоисключением у основных классов социалистического общества. Наряду с этой важнейшей чертой неантагонистических противоречий при социализме, общепризнанной в настоящее время, философы отмечают такие черты, как осуществление борьбы противоположностей в условиях социального единства всего общества, развитие каждой из сторон противоречий путем содействия развитию другой стороны и ее подтягивания до уровня первой, развитие и разрешение всех противоречий при все более планомерном регулирующем воздействии общества. Все эти черты обеспечивают гармоничность развития общества по восходящей линии.

Оценке характера противоречий при социализме как неантагонистических не противостоит проводящаяся в последнее время в лите-

¹⁷ См.: М. Руткевич. Противоречия антагонистические и неантагонистические. «Философские науки», 1967, № 2.

ратуре признание частичных антагонизмов¹⁸. Последние, возникая между обществом и отдельными его членами, не обусловлены характером самого социалистического строя; напротив, основа их существования — пережитки капиталистического строя и присущие ему отношений. Именно такими пережитками обусловлено наличие антагонистических по своему характеру противоречий между обществом и расхитителями социалистической собственности, между обществом и носителями буржуазной идеологии и т. п. Такого рода противоречия не имеют широкого распространения в нашем обществе, и число их «носителей» незначительно. Это, однако, не умаляет важности разрешения указанных противоречий путем ликвидации хищений социалистической собственности, полного освобождения всех граждан социалистических государств от пут буржуазного мировоззрения и т. п.

Важный момент характеристики противоречий при социализме — их структура. Надо заметить, что вопрос о структуре неантагонистических противоречий, присущих социализму, не нашел в философской и экономической литературе единой интерпретации, не сформировался и единый критерий классификации этих противоречий. К примеру, Г. Глезерман предлагает такую классификацию: во-первых, противоречия, унаследованные от прошлого; во-вторых, противоречия, присущие социализму как самостоятельному общественному организму: и объективно обусловленные, и вызванные ошибками в хозяйственном руководстве¹⁹. Более сложен и, на наш взгляд, интересен подход к той же проблеме, проводимый А. И. Аверьяновым. Он рассматривает возникновение и развитие противоречий вместе с возникновением и последующим развитием конкретных систем, в том числе и общественных. В частности, для периода прогрессивного развития системы автором определены три вида, три состояния, формы противоречия: противоречия между качественно тождественными элементами; противоречия между функционально дифференцированными элементами; противоречия между противоположными элементами²⁰.

Отсутствие единого критерия при определении структуры противоречий в философской литературе, условность и относительность имеющихся критериев, естественно, ведут к разногласиям в классификации свойственных социализму экономических противоречий. Скажем, Г. Габриэлян выделяет при социализме противоречия, обусловленные экономической природой этого строя (двумя формами собственности, характером труда и т. д.), и противоречия, унаследованные от предыдущих обществ. Последние он делит, в свою очередь, на две группы: всеобщие, свойственные всем способам производства, «которые возникли с возникновением человеческого общества и будут существовать, пока существует последнее...»²¹, и присущие только капитализму и перешедшие от него в социализм. Ряд экономистов, в частности К. Тронеv, определяют четыре группы противоречий: противоречия, связанные с природой каждого производственного отношения и закона; противоречия в связях производственных отношений; противоречия законов и внешних форм их проявления; противоречия в отношениях экономических законов и хозяйственной практики²². Кроме того, отдель-

¹⁸ См., например: В. Горбач. Проблемы диалектических противоречий. М., 1972, с. 267.

¹⁹ См.: Г. Глезерман. Противоречия при социализме. «Проблемы мира и социализма», 1972, № 3, с. 66—67.

²⁰ См.: «Вопросы философии», 1976, № 5, с. 89.

²¹ Г. Габриэлян. Противоречия социалистического общества и пути их преодоления. Ереван, 1962, с. 94.

²² См.: «Метод «Капитала» и вопросы политической экономии социализма». М., 1968, с. 40, 43, 45, 48.

ные экономисты²³ присоединяются к той классификации, которую предлагают философы, в частности Г. Глезерман.

Как нам представляется, нет оснований для того, чтобы отдать предпочтение какой-либо из имеющихся классификаций противоречий при социализме. Дело в том, что подбор признаков, берущихся в основу таких классификаций, либо оставляет в стороне развитие самой анализируемой общественной системы, либо позволяет произвольно расширять число критериев, по которым проводится классификация, либо, наконец, носит сугубо умозрительный характер.

Было бы, с нашей точки зрения, более оправданно выделить группы противоречий, во-первых, связанные с взаимодействием производительных сил и производственных отношений, а во-вторых, характерные для каждой из этих сторон общественного производства. Разумеется, главное внимание экономистов должно быть сосредоточено на противоречиях в системе производственных отношений. Такая структура противоречий представляется нам согласующейся с основными принципами рассмотрения противоречий в «Капитале» К. Маркса. В центре внимания К. Маркса как раз находятся многообразные противоречия, присущие системе капиталистических производственных отношений, которые, как в фокусе, сходятся в основном противоречии капитализма, а также те противоречия, что обусловлены взаимодействием производственных отношений капитализма с его производительными силами.

Для наиболее правильного понимания противоречий внутри социалистических производственных отношений, а также противоречий между ними и производительными силами имеет важное значение выяснение сущности ряда теоретических вопросов. Так, важное значение для понимания противоречий социализма имеет выяснение самой структуры производственных отношений. В этой связи, безусловно, заслуживает внимания все более утверждающаяся среди советских экономистов точка зрения о необходимости разграничивать в совокупности производственных отношений социализма, как и в любом другом обществе, отношения организационно-экономические, обусловленные организацией производства и уровнем его технического развития, и социально-экономические, образующие содержание собственности и представляющие общественную форму производства. Вторая группа производственных отношений находит выражение в определенных правовых, организационных и хозяйственных формах. Более подвижной из этих двух групп является под влиянием более тесной связи с производительными силами первая группа производственных отношений.

Важнейшее значение, в частности и для выяснения характера и структуры противоречий социалистического общества, имеет правильное понимание самой природы социализма как экономической структуры, в которой еще в определенной степени сохранились «родимые пятна», какие-то остаточные элементы прошлого способа производства и в то же время все шире и полнее утверждаются элементы будущего, коммунистического общества. С этих позиций, на наш взгляд, перспективны взгляды экономистов, рассматривающих социализм как совокупность производственных отношений, представляющих переход от товарной формы организации производства, унаследованной от прошлых эпох, к непосредственно общественной организации производства²⁴. Это позволяет понять многие противоречивые черты, присущие социализму, в частности противоречие между товарными и нетоварными формами экономических связей, которое образно и кратко, хотя и едва ли точно, обозначают как противоречие «план — рынок».

²³ См.: М. Осадько. Противоречия при социализме и формы их разрешения. «Экономические науки», 1974, № 11.

²⁴ См., например: «Методологические проблемы экономической теории социализма», гл. 7. М., 1970.

Теоретическая разработка вопросов, связанных с выяснением природы экономических интересов при социализме, также является необходимым условием для познания противоречий социалистической действительности, ибо производственные отношения людей проявляются прежде всего через экономические интересы. К числу актуальных проблем диалектики развитого социалистического общества относятся противоречия между осуществлением всестороннего развития личности и уровнем производительных сил социализма, противоречия, связанные с осуществлением научно-технической революции в производстве, социальные аспекты экономических противоречий²⁵.

Проблема структуры противоречий включает в себя как составную часть вопрос об основном противоречии способа производства. Поскольку основное противоречие выражает самую сущность явления и играет первостепенную роль в его существовании и развитии, не правы, думается, те авторы, которые отрицают существование такого противоречия в условиях социалистического общества²⁶. Их позиция логически ведет к отрицанию главного внутреннего импульса развития экономики социализма как единого целого.

Вспомним логику «Капитала», в котором К. Маркс, развертывая картину многообразных противоречий капитализма, выводит их из единой основы — противоречия между общественным характером производства и частно-капиталистическим присвоением его результатов — и на этой основе определяет историческую тенденцию развития капитализма.

К сожалению, на современном этапе исследования теоретическая разработка основного противоречия применительно к социализму характеризуется обилием точек зрения, что свидетельствует о незавершенности этой разработки. В качестве основного противоречия социализма выдвигается, например, противоречие между достигнутым уровнем производства и обгоняющими его общественными потребностями²⁷, а также противоречие между производительными силами и производственными отношениями²⁸. Мы, как и многие другие экономисты²⁹, склонны думать, что эти противоречия не могут рассматриваться в качестве основного противоречия социалистического общества, так как они присущи и другим способам производства.

Более перспективными, очевидно, являются концепции экономистов, которые исходят из того, что в содержании основного противоречия должны быть отражены специфические черты производственных отношений социализма. К числу таких концепций относятся определения основного противоречия как противоречия между непосредственно общественным характером производства и общественно-индивидуальным характером присвоения³⁰ или социалистическим индивидуально-общественным присвоением³¹; как противоречия «между непосредственно общественным характером производства, рассчитанным на наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей всего общества и

²⁵ Эти обстоятельства удачно отмечены в литературе немецкими философами-марксистами (см.: «Вопросы философии», 1972, № 6, с. 125).

²⁶ См., например: «Вопросы строительства коммунизма в СССР». М., 1959, с. 260; «Проблемы мира и социализма», 1972, № 3, с. 69.

²⁷ См., например: Ц. Степанян. О противоречиях на современном этапе перехода от социализма к коммунизму. Вопросы строительства коммунизма в СССР. М., 1959, с. 360; Г. Габриэлян. Указ. соч., с. 85—86.

²⁸ В. И. Горбач. Указ. соч., с. 234—237; И. Прохоренко. Указ. соч., с. 104.

²⁹ См., например: В. Радаев. Потребность как экономическая категория социализма. М., 1970, с. 171—189.

³⁰ См.: З. Файнбург. К вопросу об основном противоречии социализма. «Экономические науки», 1966, № 6, с. 19.

³¹ См.: Н. Колесов. Основное производственное отношение и основное противоречие социализма. «Экономические науки», 1967, № 6, с. 16.

каждого его члена и обеспечивающим равенство всех людей как коллективных собственников в использовании имеющихся средств, и товарно-денежной формой выражения этих непосредственно общественных отношений, ограничивающей потребление отдельных лиц их наличным покупательским спросом, что означает фактическое их неравенство в потреблении, а следовательно, в распределении совокупного общественного продукта»³²; как противоречия «между непрерывно совершенствующимися под воздействием производительных сил экономическими отношениями непосредственного производства (кооперация труда, специализация и кооперирование предприятий, концентрация производства и др.) и отношениями собственности на средства производства»³³; как противоречия между непосредственно общественным присвоением средств производства и экономическим обособлением социалистических предприятий-товаропроизводителей³⁴.

Хотя при всех этих точках зрения проводится свой подход к рассмотрению основного экономического противоречия социализма, их объединяет одно общее стремление: отразить в содержании этого противоречия специфические черты социалистической собственности со всеми вытекающими отсюда экономическими особенностями социализма.

Нельзя не разделить мнения авторов, пишущих о том, что основное противоречие существует и проявляется на всех уровнях экономической деятельности. Поэтому правильно понятое и отраженное в экономических категориях, оно дает возможность логически стройного объяснения социально-экономических явлений в социалистическом обществе (характер труда, формы распределения, стимулирования труда и т. д.). Наиболее полно этой цели, на наш взгляд, отвечают концепции, исходящие из наличия общественной социалистической собственности, обуславливающей общественное присвоение средств производства, и экономической обособленности социалистических предприятий, представляющей важнейшую особенность социалистического производства и в то же время противоречащей его непосредственно общественному характеру.

И последнее — о разрешении противоречий. Разрешение противоречий социализма происходит в рамках существующего строя, и их преодоление способствует укреплению социалистического общества. Объективные условия социализма создают возможности преодоления противоречий без социальных конфликтов и потрясений. Но их реализация осуществляется не стихийно, а под контролем общества и зависит от своевременного обнаружения противоречий (отсюда огромное значение экономической теории), выработки правильных методов их разрешения, соответствующей организации общественных действий людей.

³² И. И. Конник. Указ. соч., с. 206—207.

³³ И. Вязьмин. К вопросу об основном экономическом противоречии. «Экономические науки», 1975, № 7, с. 20.

³⁴ См.: В. Щербина. Формы проявления основного противоречия социалистической экономики. «Экономические науки», 1975, № 7, с. 25.

А. Коновалов, Е. Сысолятин,
доценты, кандидаты экономических наук
(г. Барнаул)

ОСНОВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ СОЦИАЛИЗМА

В решениях XXV съезда КПСС перед экономической наукой поставлена задача исследовать теоретические проблемы развитого социализма, закономерности его перерастания в коммунизм, продолжить разработку теории совершенствования общественных отношений¹.

Одной из проблем, требующих такой разработки, является вопрос о противоречиях, имеющих место в социалистическом общественном производстве, их роли в поступательном развитии общества, об условиях и способах их разрешения.

В. И. Ленин писал, что «условие познания всех процессов мира в их «самодвижении», в их спонтанейном развитии, в их живой жизни, есть познание их как единства противоположностей»².

Вскрыть действительные источники развития социалистической экономики, показать те ее преимущества, которые заключены в специфичных для нее формах разрешения противоречий, — одна из актуальных задач политической экономии как науки о законах развития производственных отношений. Реальные противоречия социалистического производства, разрешающиеся в ходе его развития, должны найти отражение в системе законов и категорий политической экономии. Особое значение имеет при этом вопрос об основном экономическом противоречии социализма.

Система производственных отношений субординирована. В ней, как известно, выделяется основное отношение. Противоречия способа производства также имеют строго определенную соподчиненность. Поэтому выявление основного экономического противоречия необходимо для изучения и отражения противоречий в виде субординированной системы.

Основное экономическое противоречие капитализма (между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения) свойственно всем стадиям капитализма. Видимо, и основное противоречие пришедшей на смену капитализму новой общественно-экономической формации — коммунистической — должно действовать на обеих ее фазах. И в этой связи мы полагаем, что нельзя согласиться с утверждением В. Щербины о том, что «основное противоречие экономики не отражает специфику всего коммунистического способа производства в целом»³. Этот автор высказывает мнение, что основным противоречием социалистического производства является противоречие между непосредственно общественным присвоением средств производства и относителем экономическим обособлением социалистических предприятий-товаропроизводителей⁴.

¹ См.: «Материалы XXV съезда КПСС», М., 1976, с. 214.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 317.

³ В. Щербина. Формы развития основного противоречия в социалистической экономике. «Экономические науки», 1975, № 7, с. 22.

⁴ См. там же, с. 25.

Указанное противоречие действительно имеет место при социализме, но вполне очевидно, что оно не характерно для обеих фаз коммунистического способа производства. Если согласиться с точкой зрения В. Щербины, то следует признать, что данному способу производства присущи два основных противоречия: одно — для низшей, другое — для высшей фазы коммунизма.

И. Вязьмин в статье «К вопросу об основном экономическом противоречии» пишет, что нет оснований (как это полагает ряд экономистов) считать им противоречие между производительными силами и производственными отношениями, поскольку это противоречие имеет общесоциологическое значение и изучается историческим материализмом⁵. Согласиться с мнением этого автора полностью нельзя, ибо политическая экономия изучает не вообще диалектику производительных сил и производственных отношений, а те стороны противоречий между ними, которые имеют экономическое содержание, выявляют экономические формы движения производительных сил.

Основное экономическое противоречие социализма И. Вязьмин трактует как противоречие между непрерывно совершенствующимися экономическими отношениями непосредственного производства и отношениями собственности на средства производства⁶. Но это противоречие характерно не только для коммунистического, но и для других способов производства. К тому же в той трактовке, которую дает И. Вязьмин этому противоречию применительно к социализму не нашла отражения специфика, отличающая социализм от капитализма.

Основное противоречие является обобщенным выражением всех других противоречий данного способа производства.

Противоречие между производительными силами и производственными отношениями, будучи общесоциологическим противоречием, в то же время имеет в каждом способе производства свое специфическое социальное содержание. Формально следуя данному положению, В. Бадер определил основное экономическое противоречие социализма как противоречие между непосредственно общественным характером производства и опосредованной формой присвоения⁷. Однако «непосредственно общественный характер производства при социализме» означает планомерное, нерыночное распределение главных ресурсов производства и прежде всего рабочей силы по отраслям производства и видам деятельности людей. Характеристики непосредственно общественного производства выражают, таким образом, одну из наиболее существенных сторон системы производственных отношений социализма, а не его производительных сил. А это означает, что приведенная формулировка на деле не характеризует взаимодействия производительных сил и производственных отношений социализма. К тому же нужно учесть, что поскольку в условиях социализма сохраняется опосредованная форма присвоения, постольку это противоречие не является противоречием коммунистического способа производства в целом.

Для решения вопроса об основном экономическом противоречии коммунистического способа производства, на наш взгляд, необходимо прежде всего иметь в виду то, что главной стороной развития производительных сил в коммунистическом способе производства является развитие работника как самоцель и цель производства.

При социализме впервые в истории развития общества личность трудящегося освобождается от пут частной собственности и порабащивающей власти капитала и денег. Сущность личности объективизируется не

⁵ См.: И. Вязьмин. К вопросу об основном экономическом противоречии. «Экономические науки», 1975, № 7, с. 16.

⁶ См. там же, с. 20.

⁷ См., например: В. Бадер. Социалистический продукт. М., 1967, с. 51.

столько в потреблении и потребностях, сколько в соревновании за проявление своих творческих возможностей, в стремлении проявить себя в качестве индивидуума в самом производстве и во всех сферах общественной жизни, т. е. самоутвердиться в обществе через оценку общества. В силу этого нам представляется, что специфическим содержанием основного экономического противоречия между производительными силами и производственными отношениями в коммунистическом способе производства является противоречие между потребностями развития работника, сущностью личности как участника соревнования за проявление своих творческих способностей, с одной стороны, и общественными условиями, общественной формой развития этих потребностей и соревнования, — с другой.

Роль личного фактора производства более полно проявляется в условиях развитого социализма. Возможности дальнейшего развития научно-технического прогресса и использование его достижений в производстве все в большей степени зависят от творчества всех работников.

Научно-техническое и всякое иное интеллектуальное творчество людей, приложение его результатов к производству в коммунистическом обществе направлены на достижение того «царства свободы», о котором писал К. Маркс, что оно «начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства»⁸.

В условиях развитого коммунизма соревнование за проявление творческих способностей станет всеобъемлющим. На первой же фазе коммунизма это соревнование еще ограничено. Как «организованное», так и «неорганизованное» соревнование при социализме в значительной мере испытывает на себе воздействие материальных интересов личности и стимулируется соответствующим распределением фонда вознаграждения по труду. Еще не все трудящиеся в одинаковой степени осознают объективную общественную значимость соревнования, используют с высокой отдачей уже имеющиеся условия для всестороннего развития личности. В какой-то мере это связано с тем, что во многих видах труда пока еще преобладают чисто исполнительские функции, элемент творчества в них мал.

В условиях полного коммунизма отпадет необходимость материального подкрепления соревнования трудящихся. Стремление проявить себя в качестве творческой личности как в самом производстве, так и во всех сферах общественной жизни, освобожденное от специфических для социализма материальных стимулов труда, станет самым мощным фактором развития производства и самой рабочей силы.

При социализме необходимость воспроизводства рабочей силы данного качества в условиях, когда еще не достигнуто изобилие материальных благ, порождает специфическую форму выражения потребности — личный материальный интерес, без которого нельзя объяснить наличие относительной хозяйственной обособленности предприятий и опосредованной формы присвоения. Возможности воспроизводства рабочих сил определяются здесь в среднем по результатам труда, исходя из совокупного фонда потребления общества. Использование этих возможностей зависит (при прочих равных условиях) от личности, богатства ее природы. Но при социализме именно прочие условия оказываются неравными. Последнее связано с тем, что работники отличаются друг от друга трудоспособностью, возрастом, количественным составом семьи, условиями воспитания. Отчасти сохраняет свое значение также имущественное наследование. Последствия этих обстоятельств не являются непреодолимыми. Напротив, социализм дает возможности для сокращения в опре-

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 386—387.

деленной мере материального неравенства членов общества за счет общественных фондов потребления.

Человек с его способностями к труду является и элементом производительных сил, и носителем производственных отношений. Эта двойственная природа работника фокусирует в себе единство разных сторон способа производства и воспроизводства его как целого. Воспроизводство рабочей силы состоит в поддержании и развитии трудовых способностей человека. Зрелость отношений по поводу воспроизводства рабочей силы в обществе, свободном от классовых антагонизмов, зависит от уровня развития материального производства, степени обобществления производства на деле и соответствующего развития общественных сторон личности, объективных обстоятельств взаимодействия и осознания общественных и личных интересов.

Основное экономическое противоречие коммунистического способа производства в условиях первой его фазы — социализма — проявляется в определенной системе взаимосвязанных друг с другом более поверхностных противоречий. Здесь мы укажем лишь на наиболее важные из них. Во-первых, это противоречие между непосредственно общественной формой производства и относительным экономическим обособлением социалистических предприятий; во-вторых, противоречие общественного производства, заключающееся в противоречии между необходимостью обеспечения неуклонного повышения производительности труда и данными масштабами, степенью хозяйственного обобществления на деле; в-третьих, противоречие отношений распределения, в частности, между затратами труда и мерой вознаграждения, приводящей к неодинаковым возможностям воспроизводства рабочих сил. Распределение по труду не предполагает, что работнику достается доля в продукте пропорционально создаваемой им новой стоимости. Но даже если бы и была такая пропорциональность, то доставляемый работником сложного труда продукт для общества был бы и в этом случае абсолютно большим, чем продукт для общества, доставляемый работником менее сложного труда, что обуславливает противоречивость отношений по поводу использования продукта для общества. Это же является источником заинтересованности общества в росте квалификации всех работников, но возможности такого роста для разных работников не во всем одинаковы.

Общество заинтересовано в повышении эффективности потребления, выражающегося в наиболее полном развитии всех способностей человека и его вкладе в общественное производство. Эта заинтересованность определяет и актуальность исследования системы экономических противоречий при социализме, поскольку она позволяет выявить и теоретически обосновать действительные источники развития общественного производства, а следовательно, способствует оптимизации практических решений по совершенствованию всей системы социалистических производственных отношений.

*Е. Лавров,
доцент,
кандидат экономических наук
(г. Омск)*

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСХОДНОЙ КАТЕГОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

Исследование совокупности социалистических производственных отношений нельзя начинать с любого отношения, т. е. произвольно, ибо каждое отношение занимает в этой совокупности определенное место и играет определенную роль. Изучение системы отношений должно начинаться в соответствии с методом восхождения от абстрактного к конкретному с исходного производственного отношения. На последующих ступенях в логической последовательности рассматриваются другие, более сложные и конкретные социалистические производственные отношения и, что особенно важно, основное производственное отношение.

В вопросе о том, каково исходное отношение политической экономии социализма, среди наших экономистов нет еще единого мнения. Разнообразие существующих здесь точек зрения объясняется многими причинами, среди которых и сложность данной проблемы, и взаимосвязь ее научного решения с другими принципиальными вопросами политической экономии социализма (каковы специфика ее предмета и метода, основное производственное отношение и т. д.).

В данной статье не ставится сложная и трудоемкая задача раскрытия всех связей исходного производственного отношения с другими производственными отношениями социализма; ограниченные рамки журнальной публикации имеются в виду использовать преимущественно для характеристики самого этого отношения.

Методологическое обоснование исходной категории (следовательно, исходного производственного отношения) политической экономии социализма прежде всего требует ответа на вопрос: применимы ли метод и логика «Капитала» К. Маркса для членения системы социалистических производственных отношений на составные части, выделения исходного производственного отношения, отличного от основного? С этим вопросом неразрывно связан другой, имеющий также принципиальное методологическое значение: является ли примененный К. Марксом в «Капитале» метод исследования всеобщим или он действителен лишь для познания отношений капиталистического способа производства?

Необходимость использования принципов, лежащих в основе «Капитала» К. Маркса, в исследовании совокупности социалистических производственных отношений (разумеется, с учетом их специфики) в настоящее время практически расценивается советскими экономистами как бесспорная. Попытки как-то ставить под сомнение эту необходимость, в частности и посредством компроматации такого подхода, как формального, основного якобы просто на «анalogии», стали крайне редки, хотя еще и встречаются в литературе последних лет¹.

¹ См., например: Т. И. Поликарпова. К вопросу об исходном производственном отношении социализма. В сб.: «Методологические проблемы политической экономии социализма». Волгоград, 1972, с. 61.

Метод восхождения от абстрактного к конкретному как один из методов материалистической диалектики нельзя абсолютизировать. Он незаменим, когда речь идет о сложной взаимосвязанной совокупности производственных отношений. Но если в качестве объекта изучения встает отдельная политико-экономическая проблема, исследователь, очевидно, должен пользоваться иным методом², поскольку нельзя не считаться с различиями в существе макро- и микроструктур и, следовательно, в способах их изучения.

Бесспорно и то, что необходимо считаться с существенными отличиями метода познания системы, которым пользуется исследователь, от метода изложения познанного.

Исследование системы социалистических производственных отношений предполагает их иерархию, поскольку одни отношения являются наиболее простыми и абстрактными, лежащими в основе всех других отношений социалистического общественного производства, другие — сложными, складывающимися под воздействием многих факторов и выступающими по сравнению с простыми отношениями как более конкретные³. То или иное сложное отношение может, в свою очередь, быть простым по сравнению с другими, более сложными и конкретными отношениями. «*Богаче* всего, — писал В. И. Ленин, — *самое конкретное...*»⁴.

Выявление сущности простого отношения, лежащего в основе сложного, — обязательное предварительное условие, позволяющее с научной достоверностью раскрыть сложное отношение, избежать путаницы, повторения, поверхностного суждения. При таком расчленении системы производственных отношений на составные части эти отношения раскрываются во взаимной связи и обусловленности с предшествующим и последующим, т. е. находится верный подход как к выявлению места проблемы, так и к ее исследованию. Значимость такого подхода общеизвестна, она подчеркивалась классиками марксизма-ленинизма. Ф. Энгельс писал, что самые запутанные экономические проблемы делаются простыми и осязательно ясными благодаря только тому, что они ставятся на надлежащее место и в правильную взаимосвязь⁵.

При исследовании системы социалистических производственных отношений необходимо, постепенно «отсекая» отдельные их стороны, подойти к самому простому социалистическому производственному отношению, лежащему в основе всех других отношений, т. е. выявить исходное производственное отношение. Здесь очень важно подчеркнуть, что процесс абстрагирования от отдельных сторон производственных отношений не должен переходить той грани, за которой можно потерять сам предмет исследования.

Исходная экономическая категория — внешне обособившийся первый «опорный пункт» познания — не может выступать как изолированная самостоятельная часть производственных отношений, ибо она порождена всей их системой. К. Маркс, обосновывая внутреннюю неразрывную связь между такими понятиями, как стоимость товара и капитал, писал: «Если в теории понятие стоимости предполагает в качестве условия но, с другой стороны, в свою очередь предполагает в качестве условия своего чистого развития способ производства, основанный на капитале,

² Замечено, например, что при анализе отдельных проблем К. Маркс идет от внешней характеристики к сущности, от нее — к формам проявления, а затем к обобщающим выводам. Это, например, характерно для анализа товара, который ведется в первой главе I тома «Капитала».

³ Вычленение отдельных сторон из системы социалистических производственных отношений во многом определяется тем, какое содержание вкладывается в «абстрактное» (простое) и «конкретное» (сложное) производственное отношение.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 212.

⁵ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма о «Капитале». М., 1968, с. 225.

те это имеет место и в практике»⁶. Естественно, что и при политико-экономическом исследовании социализма как системы общественного производства его исходная категория также должна отражать исторически неповторимую, специфическую форму отношений. Нетрудно убедиться в том, что, как правило, именно так и решается вопрос об исходном отношении, сколь ни разнообразны конкретные соображения о таком отношении (общая характеристика социалистической собственности, социалистическая собственность на средства производства, плановость, коллективность, непосредственно общественный труд и продукт и т. д.). Все они отражают историческую неповторимость социализма, системы его производственных отношений.

Между исходной категорией как начальным пунктом исследования и конкретной системой производственных отношений социализма как конечным его результатом располагается ряд производственных отношений в определенной иерархической последовательности. На каждом этапе исследования по мере восхождения от абстрактного к конкретному происходит постепенное снятие абстракций; при переходе от одной проблемы к другой, т. е. при восхождении от простого к сложному, исследователь обязательно должен сказать, какие абстракции снимаются, что нового вводится в анализ, какая сторона производственных отношений развитого социализма подлежит конкретизации. Важнейшим моментом познания системы отношений является выделение отношений и категорий, непосредственно между собой соприкасающихся.

В «Капитале» К. Маркс после исходного производственного отношения раскрывает основное производственное отношение и основной экономический закон формации. Признаками, конституирующими коммунистическую общественно-экономическую формацию, раскрывающими «внутреннюю структуру», экономическую организацию социалистического общества, являются основное производственное отношение и основной экономический закон. Рассматриваемые в этом смысле основное производственное отношение и основной экономический закон социализма — это многогранные отношения, и их нельзя классифицировать как простые и абстрактные.

В литературе нередко исходное и основное производственные отношения отождествляются. «Для социализма *исходное* и *основное* отношение — это одно и то же отношение», — пишет, например, Я. А. Кронрод⁷. Такое отождествление мы считаем неправомерным. Действительности больше соответствует, как нам представляется, мнение о самостоятельном существовании исходного социалистического производственного отношения⁸.

Самостоятельность исходной экономической категории как «изначального» пункта познания системы социалистических производственных отношений не означает, однако, противопоставления исходного и основного производственных отношений. Между этими отношениями имеется внутренняя связь: исходное отношение есть наиболее абстрактная форма бытия, часть существования способа производства в целом и его основного производственного отношения в особенности. В этом смысле в исходном производственном отношении социализма в зародышевом, неразвитом виде обнаруживаются его основное производственное отношение и основной экономический закон, а также другие производственные

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 199.

⁷ Я. А. Кронрод. Законы политической экономии социализма. М., 1966, с. 187.

⁸ Такого мнения придерживаются Н. А. Цаголов, И. И. Кузьминов, В. Н. Черковец, Н. В. Хессин и другие авторы.

отношения (хозрасчетные, распределительные и др.)⁹. Вместе с тем познание основного производственного отношения и основного экономического закона предполагает предварительное исследование исходного отношения. Основное производственное отношение и основной экономический закон возвышаются над исходным отношением, доминируют над ним, превращают категории исходного отношения в формы своего бытия. Здесь перед нами взаимный переход простого и основного производственных отношений, которые отнюдь не совпадают, хотя и обуславливают друг друга.

Основное производственное отношение социализма находит выражение в отношениях общественной собственности на средства производства и в характере соединения рабочей силы со средствами производства. Господство общественной (общенародной) собственности на средства производства при социализме приводит к тому, что, во-первых, народное хозяйство развивается как целостный организм, регулируемый из единого экономического центра. Социалистическое производство — это непосредственно обобществленное, планомерное производство, и в этом отражен его конституирующий признак с точки зрения организации производства. Во-вторых, благодаря господству общенародной собственности рабочая сила соединяется со средствами производства непосредственно, т. е. исключается возможность превращения рабочей силы в товар. Это также очень важный момент при определении господствующей организации производства.

Анализ основного производственного отношения социализма обнаруживает непосредственное обобществление труда и производства в масштабе всего народного хозяйства, а также непосредственно общественное соединение рабочей силы со средствами производства. Эти определения являются решающими при вычленинии исходного производственного отношения социализма. Исходное отношение — это, очевидно, простое отношение непосредственно общественного, планомерного производства как той формы, в которой обнаруживается бытие основного производственного отношения. Исходное отношение как самое абстрактное отношение социалистической системы является и в то же время наиболее общим, абстрактно-всеобщим отношением, потому что в нем в неразвитой, зародышевой форме обнаруживаются другие, более конкретные производственные отношения.

Научное значение абстрактно-всеобщих форм в качестве исходных состоит в том, что они позволяют в своих рамках осуществлять взаимный переход одних конкретных форм в другие.

Если начать исследование совокупности социалистических производственных отношений с особенностей конкретных форм, то анализ общественного производства в условиях взаимного перехода одних общественных форм в другие будет затруднен и в ряде случаев невозможен. Вот почему возникают трудности, когда в качестве исходной категории социализма берется общественная собственность на средства производства. Последняя определяет характер соединения рабочей силы со средствами производства, а также присвоения вновь созданной продукции, в том числе предметов потребления, но не включает их в себя, т. е. собственность на средства производства не может выступать как абстрактно-всеобщая форма, характерная для других общественных форм, та-

⁹ Очевидно, не случаен тот факт, что некоторые авторы вначале пытаются сформулировать основное производственное отношение и основной экономический закон социализма и лишь на этой основе определяют исходную категорию как неразвитую, зародышевую форму основного производственного отношения (см., например: И. И. Кузьминов. Очерки политической экономии социализма. М., 1971). Однако, когда завершится научный поиск исходной категории и основного производственного отношения, процесс изложения должен принять форму восхождения от простого, или исходного, к сложному, от абстрактного к конкретному.

ких, как предметы потребления или рабочая сила. Возможность обнаружить такую абстрактно-всеобщую форму появляется тогда, когда в качестве исходной категории взято самое абстрактное (простое) социалистическое производственное отношение, характерное для каждого конкретного, содержащее в зародыше конкретное. Указанным требованиям, по нашему мнению, отвечает непосредственно общественный продукт как материальный носитель овеществленного непосредственно общественного труда в его самых простых и наиболее общих определениях. Это объясняется тем, что в подавляющем большинстве как средства производства, так и предметы потребления являются прежде всего продуктами деятельности человека, его труда¹⁰. При исследовании исходной экономической категории и ставится задача раскрытия особого характера труда, воплощенного в материальных благах, независимо от того, являются они средствами производства или предметами потребления.

Исходная категория политической экономии социализма выступает в виде узлового (поворотного) пункта в процессе познания сущности коммунистического способа производства, от которого должен начинаться процесс восхождения к другим, более сложным экономическим категориям. Это надо иметь в виду для того, чтобы не сложилось впечатление, будто переход от исходной категории к основному производственному отношению и основному экономическому закону представляет собой «априорную конструкцию» или будто можно начинать изложение с любой экономической категории.

На первом этапе, когда исследователь излагает теорию исходного производственного отношения социализма, обратная связь этого отношения с основным производственным отношением еще не просматривается. Она становится явной лишь тогда, когда анализ основного производственного отношения обнаруживает превращение категорий простого производственного отношения в формы бытия основного. Но для этого необходимо раскрыть основное производственное отношение.

Анализ соотношения исходного и основного производственных отношений социализма позволяет сделать вывод, что изначальным пунктом исследования (изложения) совокупности производственных отношений должно быть простое производственное отношение, которое выступает как самое абстрактное отношение, основа системы, форма бытия основного производственного отношения и основного экономического закона, зародыш всех основных характерных черт системы (и в том числе его противоречий).

Научный поиск исходной категории предполагает предварительное определение общественной организации производства при социализме. Роль исходной категории политической экономии при капитализме играет, как известно, товар в качестве материального носителя простого отношения. Дело в том, что при капитализме господствующей и определяющей организацией производства является товарное производство, что при капитализме товаром стала рабочая сила. Эта связь исходной категории политической экономии с организацией производства была выявлена К. Марксом на основе детального изучения всей системы. «Простейшая экономическая категория, — писал К. Маркс, — например, меновая стоимость, предполагает население — население, производящее в определенных условиях, — а также определенные формы семьи, общины или го-

¹⁰ Конечно, человек может использовать в качестве средств производства или предметов потребления и вещества природы (землю, ветер, воздух, плоды в лесу, рыбу в реках и т. д.), которые существуют как ее дары. Если такие «дары природы» не ограничены, человек потребляет их или использует как средства производства, не вступая в производственные отношения с другими людьми. Иное дело потребление предметов потребления или использование в производстве средств производства, являющихся продуктами труда. Их нельзя ни использовать, ни потребить, не вступая в производственные отношения с другими людьми.

сударства и т. д. Меновая стоимость не может существовать только как абстрактное, одностороннее отношение некоторого уже данного конкретного живого целого»¹¹. И далее: «...субъект — общество — должен постоянно витать перед нашим представлением как предпосылка»¹².

В вопросе о том, что концентрированно характеризует организацию общественного производства при социализме, еще нет полного единства, здесь можно встретиться с весьма существенно отличающимися друг от друга взглядами. Одни авторы выдвигают, по сути, на первый план наличие при социализме товарного производства с новым, непосредственно общественным содержанием. Логическое доведение до конца этой концепции означает, очевидно, что исходным в политической экономии социализма должно быть простое товарное отношение с новым содержанием. Другие авторы рассматривают социализм как разновидность непосредственно общественного, планомерно организованного производства. В рамках этого направления одна часть экономистов практически отрицает существование при социализме товарного производства, другая, признавая существование при социализме товарного производства и товарно-денежных отношений, не считает их главными при определении общественной организации производства. Разделяя мнение этой (второй, охватывающей, как мы полагаем, подавляющее большинство) группы экономистов, мы полагаем, что социализм благодаря господству общественной собственности развивается как единое, непосредственно обобществленное, планомерно организованное производство с использованием товарно-денежных отношений.

В условиях коммунизма непосредственно общественное, планомерное производство превратится в безраздельно господствующую организацию производства, характеризующуюся отсутствием товарно-денежных отношений и связанных с ними категорий. Господство на обеих фазах коммунизма непосредственно общественного производства означает единство основных, коренных черт социализма и коммунизма как двух фаз развития единого способа производства.

Экономисты, которые в качестве исходной категории выдвигают общественную собственность на средства производства, или основное производственное отношение социализма, отмечают непосредственно общественный характер соединения рабочей силы со средствами производства и непосредственное обобществление труда и производства, но они не ставят эту проблему во главу угла. Поэтому создается положение, когда в дальнейшем она, по сути дела, вообще упускается из вида.

Выше отмечалось, что от места данного отношения зависит роль, которую оно играет в системе. Экономисты, рассматривающие планомерность, непосредственно общественный труд, непосредственно общественный продукт, непосредственно общественное производство в качестве категорий, исходных в политической экономии социализма, объединены общим стремлением вычленив из совокупности социалистических производственных отношений его конституирующий признак: господство непосредственно общественного, планомерно организованного производства, подчиненность товарно-денежных форм.

Если исходить из положения о том, что непосредственно общественное, планомерное производство есть та всеобщая форма, в которой развиваются производительные силы при социализме, то возникает потребность в разграничении широкого и узкого понятия «форма производства» при социализме. В широком смысле «форма производства» означает всю совокупность социалистических производственных отношений как формы развития производительных сил. Но исходная экономическая категория может включить в себя не всю совокупность производственных

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 38.

¹² Там же.

отношений, а лишь какую-то их сторону, что соответствует «узкому» пониманию формы производства при социализме.

Что в действительности может отвечать требованиям «узкого» понимания формы производства при социализме как исходного? По-видимому, простое социалистическое производственное отношение, непосредственно общественное, планомерное по своему содержанию. Перед этой необходимостью разграничивать широкое и узкое понимание формы производства встают те экономисты, которые выдвигают в качестве исходной категории непосредственно общественное производство.

Экономисты, которые выдвигают в качестве исходной категории непосредственно общественный труд и непосредственно общественный продукт, не испытывают указанного затруднения, поскольку исходят из предпосылки, что в социалистическом обществе господствует непосредственно общественное, планомерное производство, но в качестве исходного отношения эти исследователи берут самые простые и абстрактные определения непосредственно обобществленного, планомерно организованного труда.

При исследовании исходного производственного отношения возникает необходимость в решении проблемы понимания характера взаимосвязи непосредственно общественных (планомерных) и товарно-денежных отношений при социализме. Одновременное существование непосредственно общественного производства как главного, определяющего и товарного производства как важного, но не главного при социализме нельзя, разумеется, понимать так, будто одновременно существует два больших сектора народного хозяйства: сектор непосредственно общественно-го и сектора товарного производства.

Одновременное существование непосредственно общественных планомерных связей как главных и определяющих и товарно-денежных как важных, но дополнительных форм экономических отношений несомненно накладывает отпечаток почти на весь процесс социалистического производства, затрудняя исследование исходного производственного отношения (да и не только его). Как нам представляется, такие затруднения возникают вследствие того, что многие авторы неправильно определяют взаимодействие между непосредственно общественными, планомерными связями и товарно-денежными. В ряде случаев происходит смешение двух форм отношений, реально существующих при социализме, и это ведет к неверным выводам. Например, всеобщее признание того несомненного факта, что фабрики, заводы не являются при социализме товарами, совмещается с признанием денежного возмещения их стоимости во вновь созданной продукции, характерного для товарного производства. С другой стороны, анализ реально существующих товарно-денежных отношений показывает, что в условиях социализма они принципиально не те, что были при капитализме. При социализме изменилось не только название товарного производства (обслуживание социалистического производства), но благодаря господству общенародной собственности продукты труда во многих своих чертах потеряли качество товара, а фабрики, заводы, земля, рабочая сила вообще перестали быть товарами.

Задачу объяснения этих противоречивых явлений не решает создание концепции, согласно которой общественное производство при социализме выступает как товарное производство особого рода, с новым, непосредственно общественным содержанием, с ограничением сферы товарного производства, если опускается, что это за новая форма, в которой выступают фабрики, земля, рабочая сила и т. д. Если за основу определения организации общественного производства при социализме взять сохранившиеся элементы старой формы, то социализм и превращается тем самым в разновидность товарного производства с новым содержанием. Но поскольку рабочая сила, фабрики, земля и другие факторы производства не являются товарами, товарно-денежные отношения не

могут играть роль всеохватывающей системы. Вне ее находится характер соединения рабочей силы со средствами производства, т. е. основное производственное отношение социализма.

При определении же социализма как типа производства, в основе которого лежит новое содержание, т. е. при характеристике социализма как непосредственно общественного, планомерного производства, ведущегося с использованием товарно-денежных отношений, удастся раскрыть и общественную форму средств производства, и общественную форму предметов потребления в единой системе. Именно к этому выводу в настоящее время склоняются многие советские экономисты.

Вычленение простого непосредственно общественного производственного отношения как исходного в системе сталкивается со сложным переплетением логического и исторического.

Характеризуя социализм как непосредственно общественное, планомерное производство, ведущееся с использованием товарно-денежных отношений, экономисты вместе с тем по-разному подходят к решению вопроса о том, на каком этапе можно начать анализировать взаимодействие непосредственно общественных и товарно-денежных отношений. Некоторые считают, что такая возможность появляется лишь на последнем этапе восхождения от абстрактного к конкретному¹³. Но в таком случае остается за пределами нашего анализа диалектика превращения труда, воплощенного в товаре, в труд непосредственно общественный, планомерно организованный, т. е. диалектика превращения товара в нетовар, в непосредственно общественный продукт.

Определяя социализм как систему непосредственно общественных, планомерных связей с использованием товарно-денежных форм, мы полагаем возможным анализировать это соотношение в самом простом отношении. Правомерность такой точки зрения основывается, на наш взгляд, на том, что теоретический анализ должен отражать исторический процесс развития простого производственного отношения от социализма к коммунизму, т. е. от неразвитых форм непосредственно общественного, планомерно организованного производства к развитым коммунистическим формам. Использование товарного производства при социализме есть свидетельство незавершенности непосредственного обобществления труда и производства.

Однако ряд экономических процессов уже при социализме протекает в развитой непосредственно общественной форме. В частности (и это особенно важно), рабочая сила трудящихся соединяется с общественными средствами производства в рамках непосредственно общественного, планомерно осуществляющегося производственного отношения. А это такой важный элемент системы производственных отношений социализма, который во многом определяет всю организацию общественного хозяйства.

Значительно утратили связь с товарным производством общественные фонды потребления, некоторые из них приняли черты развитой формы непосредственно общественного продукта, распределяемого с прямой ориентацией на имеющиеся в обществе потребности.

Как было замечено ранее, исходное производственное отношение должно вобрать в себя в простейшей форме наиболее общее из системы социалистических производственных отношений и, что особенно важно, выполнить роль формы бытия основного производственного отношения. Анализ же основного производственного отношения социализма показывает, что одни процессы протекают в развитой непосредственно общественной форме (характер соединения рабочей силы с общественными средствами производства), а другие — в еще не полностью развитой непосредственно общественной форме, с использованием товарно-денежных

¹³ См.: Г. А. Джавадов. Структура социалистических производственных отношений. М., 1969, с. 15.

отношений. В частности, товарно-денежные отношения используются в процессе производства и потребления общественных средств производства, в производстве и первичном присвоении вновь созданной продукции. Таким образом, ни развитая связь, ни еще не вполне развитая непосредственно общественная связь, взятые в отдельности, не могут выступать как форма бытия основного производственного отношения социализма. Эту функцию они могут выполнить лишь в единстве, в совокупности.

Само подразделение производственных отношений социализма на развитые и еще не развитые в достаточной мере непосредственно общественные формы происходит, с одной стороны, логически, т. е. на основе их признаков, поскольку они одновременно могут находиться в единой системе, с другой стороны, исторически, поскольку господство одних на определенном этапе сменяется господством других.

Вычленив в качестве исходной категории непосредственно общественный продукт как материальный носитель самого простого и абстрактно-всеобщего производственного отношения социализма, необходимо далее раскрывать эту категорию в процессе исторического развития. Начало последнего — переходные экономические формы (в том числе госкапитализм в переходный период от капитализма к социализму); затем идут еще не развитые в полной мере непосредственно общественные формы (с использованием товарно-денежных отношений с новым содержанием), характерные для социализма; и, наконец, непосредственно общественные формы производственных отношений коммунизма. Нам представляется, что только такой подход делает логический и исторический методы единым целым, позволяющим в рамках каждого производственного отношения проследить исторический путь становления коммунистического способа производства от его зарождения до развитых форм.

В. Слепцова,
доцент, кандидат экономических наук
(г. Томск)

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕРАСТАНИЯ СОЦИАЛИЗМА В КОММУНИЗМ

Глубокие качественные изменения, происшедшие в нашей стране в результате построения развитого социалистического общества, выдвинули перед марксистско-ленинской наукой необходимость дальнейшего исследования ряда важных методологических и теоретических проблем, в том числе и особенностей действия и развития объективных экономических законов в процессе постепенного перерастания социализма в коммунизм.

По вопросу о характере развития объективных законов в философской и экономической литературе высказываются различные мнения. Ряд исследователей¹ признают возможность такого развития. Существует и противоположное мнение, согласно которому каждый данный закон не может изменяться или развиваться, он или действует, или сменяется другим законом².

Для разрешения этой дискуссионной проблемы важно различение сущности и содержания закона (эти понятия в литературе часто отождествляются). Известно, что объективный закон есть всеобщая, наиболее существенная, устойчивая, прочно остающаяся и повторяющаяся связь между явлениями. «Закон есть *отношение*»³, в котором изменение одной стороны данного отношения вызывает изменение другой. Следовательно, анализ сущности закона не может быть эффективным, если ему не предваряется выделение сторон закона, их взаимосвязи.

Сущность закона представляет собой совокупность необходимых внутренних сторон и связей, свойственных данному закону, взятых в их взаимозависимости. Она отражает устойчивое отношение между сторонами, определяющими направление и границы изменений закона в процессе его развития.

Содержание закона означает внутренние и внешние взаимодействия его сторон, отражает вызываемое такими взаимодействиями изменение каждой из них. Содержание — *постоянно изменяющееся, обновляющееся в законе*, сущность — *устойчивое, остающееся в нем*. Но устойчивость сущности относительна, поскольку она имеет место, пока сохраняется качественная определенность данного закона.

¹ См.: Г. Глезерман. О законах общественного развития. М., 1960; Г. М. Штракс. О развитии объективных законов. «Вопросы философии», 1961, № 7; Ж. В. Островитянов. Использование экономических законов социализма в практике коммунистического строительства. «Вопросы философии», 1955, № 4; Б. С. Украинцев, А. С. Ковальчук, В. П. Чертков. Диалектика перерастания социализма в коммунизм. М., 1963; С. В. Солодкова. Экономический закон: сущность, содержание, структура и модификация. «Известия АН СССР. Серия экономическая», М., 1975, № 5.

² См., например: В. П. Тугаринов. Законы объективного мира, их познание и использование. Л., 1954; В. С. Библер. О системе категорий диалектической логики. Ленинабад, 1958; Я. А. Кронрод. Законы политической экономии социализма М., 1966.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 138.

При изменении сущности закона изменяется и форма его проявления.

Таким образом, модификация экономических законов представляет собой изменение неосновных качественных характеристик, которое не затрагивает сущности законов и выражается лишь в изменении их содержания и форм проявления. Например, модификация закона стоимости на различных ступенях развития товарного производства не сводится лишь к изменению его формы проявления — цены. При перерастании простого товарного производства в капиталистическое изменение претерпевает не только цена, но и ее основа — стоимость, превращающаяся в цену производства. Но суть закона стоимости, связь сторон закона, а именно, зависимость стоимости товаров от труда, остается стабильной, изменяются лишь содержание и форма закона. Таким образом, закон, как и все, что развивается, представляет единство устойчивости и изменчивости. Именно в этом смысле следует понимать замечание Ф. Энгельса в «Анти-Дюринге» о том, что развивающийся объект остается самим собой и в то же время становится иным⁴.

Формы проявления закона могут непосредственно отражать как содержание, т. е. глубинные процессы, так и поверхностные процессы. В соотношении этих экономических форм существует определенная ступенчатость, свойственная самой системе производственных отношений. Эти формы проявления развиваются. Критикуя Рикардо, К. Маркс указывал, что Рикардо «форму проявления понимает как *непосредственное, прямое* подтверждение или выражение всеобщих законов; он никак не раскрывает *развития* этой формы»⁵. Примером развития форм проявления закона от простых к сложным, от менее зрелых к более зрелым служит развитие формы стоимости. Исследование исходной простой формы стоимости одновременно является логическим анализом развитой формы в самом абстрактном виде. Диалектика форм проявления закона такова, что простая форма в процессе развития воспроизводится в снятом виде в сложных формах. Поэтому процесс развития как процесс перехода состояний от низшего к высшему, от простого к сложному охватывает и содержание, и формы проявления законов при сохранении их сущности.

Ф. Энгельс, характеризуя метод К. Маркса, писал: «Уже самый факт, что это есть *отношение*, означает, что в нем есть две стороны, которые *относятся друг к другу*. Каждую из этих сторон мы рассматриваем отдельно; из этого вытекает характер их отношения друг к другу, их взаимодействие. При этом обнаруживаются противоречия, которые требуют разрешения»⁶. Для последовательного проведения данного методологического подхода принципиальное значение имеет разработка и обоснование теоретической модели закона, рассмотрение закона как специфического системного объекта, существование которого воспроизводится в движении, взаимосвязях его сущностных сторон. Анализ каждого закона как системы предполагает выделение в нем различных элементов, которые взаимосвязаны, определенным образом соотносятся друг с другом (стороны закона, характер взаимосвязей сторон, сущность, содержание, формы проявления, противоречия в законе, механизм его действия) и по-разному реагируют на изменение условий действия закона.

Необходимо различать характер и степень модификации экономических законов, определяющихся особенностями каждого отдельного закона, а также особенностями изменения самих условий, в которых он действует. Поэтому важно исследовать своеобразие модификации общих экономических законов, присущих всем общественно-экономи-

⁴ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 83.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, с. 111.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, с. 497—498.

ческим формациям. Их модификация — это модификация экономических законов при переходе от одной общественно-экономической формации к другой.

Изменения претерпевают производственные отношения и экономические законы и внутри каждой общественно-экономической формации, т. е. идет процесс модификации специфических экономических законов. Причем характер такой модификации в разных способах производства будет различным.

Экономические законы видоизменяются и в пределах каждой отдельной фазы способа производства. Данное положение особенно важно для познания особенностей действия экономических законов на различных ступенях социализма и прежде всего в условиях развитого социализма. Модификация закона и в пределах одной фазы, например на современном этапе развития социализма, предполагает изучение специфики данного закона, места его и роли в системе экономических законов.

Так, закон распределения по труду в экономической литературе обычно относят к числу законов, свойственных только первой фазе коммунизма. Вместе с тем предпринимаются попытки, исходя из коммунистической сущности социализма, выявить общекommунистический закон распределения материальных благ. Поскольку закон распределения по труду является законом первой фазы коммунистической формации — социализма, то о модификации его можно вести речь лишь в пределах этой фазы, а при перерастании социализма в коммунизм — уже о смене законов распределения. Если же для коммунистической формации в целом существует единый закон распределения материальных благ, подобно единому основному экономическому закону, закону планомерного развития экономики и др., то модификация этого закона будет неотделимой с модификацией всех других специфических законов коммунистической формации. Вместе с тем в модификации каждого из этих законов будут свои особенности, предопределенные его местом в системе законов.

Модификация экономических законов обусловлена не только развитием системы производственных отношений во времени, но и тем, что система производственных отношений разнокачественна в одно и то же время в пределах данного этапа ее развития. Наличие в ней промежуточных звеньев вызывает изменения в действии экономических законов. Промежуточные звенья в системе производственных отношений характеризуют степень опосредованности производственных отношений между отдельными участниками производства и обществом в целом.

Важное методологическое значение для понимания модификации, обусловленной наличием промежуточных звеньев в системе производственных отношений, имеет данный К. Марксом в «Капитале» анализ опосредствующих звеньев в системе капиталистических производственных отношений. К. Маркс, оценивая метод исследования Рикардо, подчеркивал, что «его научная недостаточность ... не только проявляется в способе изложения... но и ведет к ошибочным выводам, так как этот метод перепрыгивает через необходимые посредствующие звенья...»⁷.

Понятие модификации применяется К. Марксом к отдельным категориям и законам. Так, например, такие категории, как издержки производства, норма прибыли, цена производства, сначала рассматриваются в их «чистом виде», а в дальнейшем анализе выявляется их модификация под воздействием ряда факторов, посредствующих звеньев. Говоря о тех изменениях, которые вносит купеческий капитал в образова-

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, с. 177.

ние общей нормы прибыли, К. Маркс указывал: «В ходе научного анализа в качестве исходного пункта образования общей нормы прибыли принимаются промышленные капиталы и конкуренция между ними, и только позже вносится поправка, дополнение и модификация благодаря посредничеству купеческого капитала»⁸. По мере нарастания опосредствующих звеньев в анализе категории, закона возрастает степень их модификации.

Вопросы модификации экономических законов в «Капитале» К. Маркса получили более широкое освещение при изложении закона стоимости, всеобщего закона капиталистического накопления, закона тенденции нормы прибыли к понижению. «Подобно всем другим законам, в своем осуществлении он модифицируется многочисленными обстоятельствами...»⁹, — писал К. Маркс о всеобщем законе капиталистического накопления.

Указание К. Маркса о том, что всеобщий закон капиталистического накопления «в своем осуществлении» модифицируется многочисленными обстоятельствами, говорит о том, что вопрос о модификации экономических законов имеет и еще один аспект. Речь идет о том, что в общественной жизни действуют сложные взаимопереплетающиеся процессы, тенденции и контртенденции, сочетание которых определяет конкретное проявление данного закона. Иначе говоря, речь идет о внешних взаимодействиях закона. К ним относится взаимодействие данного закона с другими законами, образующими определенную систему. Только в системе законов, в совокупности их взаимодействий и проявлений каждый закон получает реальную жизнь как таковой. Поэтому модификация данного закона может быть обусловлена либо изменениями условий его действия, либо изменением какого-нибудь другого закона в системе. Причем в каждом таком случае характер и степень модификации будут различны.

Исходя из этих методологических позиций, необходимо дальнейшее исследование особенностей модификации экономических законов при перерастании социализма в коммунизм. Решение данной проблемы в значительной мере зависит от выяснения одного из сложных методологических вопросов — о соотношении и связи общекommунистических черт и специфических особенностей социализма. Наиболее важным здесь является следующее: сущность социализма — первой фазы коммунистической формации — определяется прежде всего тем, что он является фазой в развитии целого — всей коммунистической формации.

Единство наиболее глубокой сущности социализма и коммунизма как низшей и высшей фаз коммунистической формации не исключает различий между ними. Социализм в самом общем виде отличается уровнем развития производительных сил и степенью зрелости производственных и других общественных отношений.

Единство глубинной сущности социализма и коммунизма обуславливает и характер перехода от первой ко второй фазе. Он происходит не путем ломки коренных устоев социализма, а путем их совершенствования, развития. В этом состоит главное отличие перехода общества от социализма к коммунизму (который осуществляется в рамках одной формации) по сравнению с переходом от капитализма к коммунизму, когда совершаются революционные преобразования основ старого строя.

Нельзя ни недооценивать существенных особенностей социализма в сравнении с полным коммунизмом, ни абсолютизировать эти особенности. Социализм — не самостоятельная общественно-экономическая формация, его неверно изображать и в виде «переходного состояния», лишенного своей качественной основы. Это значит, что наряду с единой

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, с. 314—315.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 659.

сущностью социализма и коммунизма можно говорить и о присущей только социализму сущности. На самом же деле в данном случае речь идет о сущностях разного порядка. Сущность социализма как части целого (как фазы коммунистической формации) характеризуется качественной определенностью этого целого (коммунизма) и в то же время своей собственной качественной определенностью, отличающей эту часть от других частей.

Такой подход к выяснению сущности социализма вытекает из понимания общественно-экономической формации как качественно определенной ступени в развитии общества, основные черты которой остаются одни и те же на протяжении ее существования. По мере развития общественно-экономическая формация претерпевает изменения, но при этом сущность ее сохраняется, характеризуя собой все ступени, периоды и этапы развития данной формации.

Опыт социалистического и коммунистического строительства подтвердил правильность ленинских идей о социально-экономической сущности социализма, его общих с коммунизмом чертах и специфических особенностях. Этот опыт показал также, что социализм — длительная фаза развития, что он проходит ряд этапов, предшествующих непосредственному переходу к полному коммунизму.

Переход к высшей фазе коммунизма осуществляется в рамках развитого социализма. Для последнего свойственно поэтому единство процесса совершенствования устоев социализма и процесса постепенного накопления элементов собственно коммунистических.

Характер изменений всех сторон общественной жизни, в том числе и производственных отношений, в пределах одной и той же коммунистической формации и ее первой фазы — социализма — определяет и подход к анализу модификации объективных экономических законов, присущих социализму. Поскольку его коренные черты остаются одними и теми же на всех этапах развития, постольку на всех этапах социализма действуют одни и те же экономические законы. Однако в действии экономических законов по мере развития социализма происходят изменения, которые позволяют говорить о модификации этих законов в условиях развитого социализма.

Производительные силы и производственные отношения, взятые в единстве, на каждом этапе обладают специфическими качественными характеристиками, на основе которых можно различать стадии в движении экономики. Развитый социализм отличается новым этапом взаимодействия производительных сил и производственных отношений в связи с научно-технической революцией. Поскольку совершенствование производственных отношений обусловлено развитием производительных сил, постольку мера этого развития определяет в основном изменения связей по поводу производства, а значит, и характер изменений в действии объективных экономических законов. В зависимости от уровня развития производительных сил складываются и различные условия для осуществления экономических законов. Однако одни законы в меньшей мере, другие — в большей отражают взаимосвязь производительных сил и производственных отношений, и потому характер изменений в различных законах под воздействием научно-технической революции будет не одинаков. Вместе с тем, рассматривая взаимодействие производительных сил и производственных отношений, необходимо учитывать, что соотносятся они как системы, т. е. производительные силы воздействуют на производственные отношения в качестве целостной системы. Это означает, что составные элементы производительных сил воздействуют на сферу экономических отношений во взаимосвязи и изменение каждого отдельного элемента производительных сил не может непосредственно отражаться на производственных отношениях. Оно оказывает воздействие через развитие производительных сил в целом.

Более высокий уровень развития производительных сил и производственных отношений на этапе развитого социализма находит выражение в уровне социалистического обобществления, которое поднимается на качественно новую ступень. Процессы специализации, кооперирования, концентрации являются прежде всего формами развития производительных сил. Одновременно развитие этих процессов усиливает производственные связи и отношения между людьми, отношения совместной деятельности и обмена деятельностью, что отражает не только общественный характер производства, но и определенный уровень производственных отношений. Поэтому развитие специализации, кооперирования, концентрации и соответствующих им отношений совместной деятельности и обмена деятельностью определяет ступени и этапы обобществления производства, развитие социалистической общественной собственности на средства производства. Повышение уровня обобществления производства и происходящее на его основе углубление взаимосвязей экономических явлений, процессов, а следовательно, и экономических законов вносят изменения в процесс внешних взаимодействий законов, т. е. взаимодействия их друг с другом.

Обобществление производства, развитие и совершенствование социалистической собственности — решающее условие для дальнейшего совершенствования производственных отношений, их организационных форм. Оно выражается в достижении все большего соответствия между организационными формами производственных отношений и потребностями развития производительных сил. На данном историческом этапе совершенствование этих элементов структуры производственных отношений играет все большую роль в диалектике развития всей системы социалистических производственных отношений.

Социализм на современном этапе характеризуется ускоренным комплексным развитием всех сторон общественной жизни, тесной их взаимосвязью, усложнением взаимодействия объективных и субъективных факторов. Эти особенности диалектики сегодняшнего этапа социализма также определяют специфику модификации экономических законов. К характеристике экономических законов на этапе развитого социализма применимо положение К. Маркса о том, что чем полнее развит способ производства, тем полнее его законы отражают сущность данных производственных отношений¹⁰. Достигнутый уровень зрелости социалистических производственных отношений создает полный простор действию экономических законов социализма, позволяет максимально использовать его преимущества и возможности.

¹⁰ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, с. 191—192; т. 46, ч. II, с. 155.

А. Горюнов,
доцент,
кандидат экономических наук
(г. Томск)

ЗАКОН ЭКОНОМИИ ВРЕМЕНИ: СФЕРА ДЕЙСТВИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Исследование времени как формы бытия труда и жизнедеятельности человека представляет большой теоретический и практический интерес. Эффективность использования времени оказывает непосредственное влияние на объем созданных материальных благ, качество оказанных услуг, физическое и духовное развитие человека. Академик С. Г. Струмилин на вопрос о том, какие проблемы экономической науки являются главными, ответил: «Перечислить здесь все проблемы просто невозможно. Однако есть проблема, изучение которой представляется чрезвычайно важным и в наши дни и особенно в дальнейшем. Это проблема времени. Время — это важнейший социальный и экономический фактор, не учитывать который мы не можем...»¹

В последние годы исследованию этой проблемы посвящен ряд серьезных монографий советских и зарубежных экономистов. Однако сложность и емкость проблемы требует еще большей работы для решения многих вопросов. Прежде всего это, как мы считаем, вопрос о законе экономии времени, являющемся, по характеристике К. Маркса, «первым экономическим законом на основе коллективного производства»².

В литературе, как правило, содержится лишь общая характеристика закона, о котором идет речь, и освещены некоторые моменты его действия, которые не раскрывают всего его содержания. Многие стороны действия закона экономии времени остаются дискуссионными. Здесь особо надо выделить вопрос о содержании этого закона. Так, ряд экономистов полагают, что закон экономии времени и закон производительности труда есть тождество³, другие, на словах выделяя закон экономии времени в самостоятельный, по существу, в своих доказательст-

¹ С. Струмилин. Слово об экономических науках. «Экономические науки», 1975, № 1, с. 58.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 117.

Посвященные закону экономии времени содержательные статьи А. Ахундова «Закон экономии времени в условиях развитого социализма» и В. Чемыхина «К вопросу о содержании закона экономии времени при социализме» (см.: «Экономические науки», 1976, № 4) не раскрывают, по нашему мнению, полностью содержания проблемы.

³ «Закон экономии времени, — пишет Е. Л. Маневич, — и есть тот же закон повышающейся производительности труда в СССР» (Е. Л. Маневич. Проблемы общественного труда в СССР. М., 1966, с. 76). И. И. Кузьминов отмечает, что при социализме действует закон повышающейся производительности труда (или закон экономии времени) (см.: И. И. Кузьминов. Экономический закон неуклонного роста производительности труда: сущность, действие и использование. М., 1974, с. 7). Этой же точки зрения придерживается Я. А. Кронрод (см.: Я. А. Кронрод. Законы политической экономии социализма. М., 1966, с. 424), авторы учебного пособия «Политическая экономия социализма» (М., 1960, с. 288) и др. Неправомерность такого отождествления справедливо отмечена в указанных выше статьях А. Ахундова и В. Чемыхина.

вах тоже сводят его к повышающейся производительности труда или экономии рабочего времени⁴. Авторы, различающие действие указанных законов, не всегда обосновывают свою точку зрения и, как правило, лишь в общих чертах пишут о законе экономии времени. Например, Д. К. Трифонов в монографии, посвященной категориям и законам политической экономии, отмечает, что для отождествления законов повышающейся производительности труда и экономии времени «нет достаточных оснований. Эти законы выражают различные экономические связи и отношения»⁵. Но в качестве доказательства своего тезиса автор ограничивается лишь замечанием о том, что закон экономии времени является более всеобъемлющим, охватывая взаимосвязи между сферами материального и духовного производства и перераспределение экономленного труда. Безусловно, это замечание верно, но его недостаточно для того, чтобы выяснить суть дела.

Представляется, что рассмотрению данной проблемы, по существу, должно предшествовать определение исходных методологических положений. Отсутствие единства в методологическом подходе, по-видимому, есть одна из причин имеющихся расхождений во взглядах на действие законов экономии времени и повышающейся производительности труда.

Основные методологические положения, из которых, на наш взгляд, следовало бы исходить при анализе проблемы, следующие.

Во-первых, каждый экономический закон отражает объективно действующую, существенную, постоянно возобновляемую причинно-следственную зависимость в развитии экономических процессов, в которой отражаются определенные специфические взаимосвязи между явлениями экономической деятельности общества.

Во-вторых, действие экономических законов, как и законов природы, носит объективный характер, и сущность законов в процессе общественного развития не меняется. «Измениться, в зависимости от исторически различных состояний общества, может лишь *форма*, в которой эти законы прокладывают себе путь»⁶.

В-третьих, поскольку каждый закон действует в общей системе экономических законов, он может реализоваться, помимо своих, непосредственно присущих ему форм проявления, и через действия других экономических законов, которые, не раскрывая полного содержания данного закона, выражают лишь его определенную сторону или черту.

И, наконец, в-четвертых, при исследовании действия закона необходимо учитывать различие между его сущностью и содержанием. Содержание закона богаче и полнее раскрывает его основные черты. Если сущность закона остается неизменной, содержание экономического закона в процессе развития способа производства может приобретать новые, ранее не присущие ему свойства и черты и вместе с тем полностью или частично утрачивать или видоизменять прежние свойства, т. е. содержание закона может приобретать новое качество. Подобного рода положение обусловлено изменениями в системе производственных отношений, в содержании тех экономических категорий, через которые выражается действие закона. С изменением содержания закона видоизменяются и формы его проявления.

С учетом высказанных положений нам представляется, что сфера действия закона экономии времени значительно шире, чем закона повышающейся производительности труда, который регулирует лишь материальное производство. Поэтому мы полагаем, что не случайно К. Маркс, определив предметом своего исследования материальное про-

⁴ См.: Ю. М. Толыпин. Действие закона экономии времени и новая методология его математического анализа. М., 1964, с. 21, 23.

⁵ Д. К. Трифонов. Категории и законы политической экономии. Л., 1973, с. 85.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, с. 461.

изводство, неоднократно обращает внимание на те или иные стороны действия закона повышающейся производительности труда и лишь изредка делает отдельные замечания по поводу закона экономии времени.

Следует, однако, отметить, что не всякая экономия или потеря времени в сфере материального производства связана с действием закона повышающейся производительности труда. На этот момент, на наш взгляд, правильно обращает внимание М. Г. Габриэли, отмечая, что «по мере развертывания НТР происходят глубокие сдвиги в структуре и динамике затрат общественного труда: его многообразное перемещение, неэквивалентное замещение и сложная комбинация. Эти процессы не укладываются в схему закона повышающейся производительности общественного труда в его традиционном понимании, а главное, не улавливаются существующими методами измерения производительности труда, не исчерпываются формализованными факторами ее динамики... Наконец, за рамки закона неуклонного роста производительности труда и возможностей его измерительного арсенала выходит еще одно свойство общественного труда: его моральное обесценение во времени»⁷. М. Г. Габриэли связывает все вышеуказанные процессы с действием закона перемещения и комбинации труда; нам кажется, что здесь он едва ли прав, что в этих процессах проявляются более глубокие экономические отношения, связанные с действием закона экономии времени.

Сущность закона повышающейся производительности труда сводится к тому, что при неизменных его затратах производитель приводит в движение возрастающую массу средств производства, вследствие чего увеличивается выпуск продукции и падают общественные издержки, приходящиеся на ее единицу. Если оставить в стороне естественные условия труда и спорку производителя, то, как писал К. Маркс, «общественный уровень производительности труда находит себе выражение в относительной величине средств производства, которые рабочий превращает в продукт в течение данного времени при неизменном напряжении рабочей силы»⁸.

Поскольку повышение производительности труда экономит рабочее время, необходимое для производства единицы продукции, создается впечатление, что всякое повышение производительности труда тождественно экономии рабочего времени. В действительности это бывает не всегда. Если за счет повышения производительности труда увеличивается выпуск продукции сверх совокупных потребностей общества, общество не получает реальной экономии времени. Обращая внимание на это обстоятельство, К. Маркс писал: «Хотя каждый отдельный товар... заключает в себе лишь общественный труд, необходимый для его производства ...тем не менее, раз определенный товар произведен в количестве, превышающем наличную общественную потребность, часть общественного рабочего времени оказывается растроченной попусту...»⁹. Это объясняется тем, что необходимое рабочее время в данном случае, как поясняет К. Маркс, приобретает уже иной смысл¹⁰. Оно рассматривается не только с точки зрения эффективности его использования на производство какого-либо конкретного продукта, но и с позиций целесообразности распределения и использования всего общественного времени между отдельными видами деятельности для удовлетворения совокупных потребностей общества в различных продуктах.

Экономия календарного рабочего времени (в абсолютных показателях) может быть получена и благодаря повышению интенсивности труда работающих и соответствующему сокращению рабочего периода.

⁷ М. Г. Габриэли. Научно-техническая революция: экономика и управление социалистическим производством. М., 1976, с. 113.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 635—636.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, с. 205.

¹⁰ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 186.

Уменьшая производственный цикл, экономя время на производство одного продукта, общество получает возможность увеличить вне рабочее, в том числе свободное, время или использовать сэкономленную часть календарного времени для другого — материального или духовного — производства.

Отсюда следует вывод, что экономия времени вообще может быть получена и вне зависимости от повышения производительности труда, т. е. опять-таки закон экономии времени имеет более широкую сферу действия по сравнению с законом повышающейся производительности труда. Однако тот факт, что действие этих законов имеет «наложение» в сфере материального производства, делает закономерным вопрос: а не является ли закон повышения производительности труда проявлением более общего экономического закона экономии времени? Можно ли, далее, вообще повышение производительности общественного труда рассматривать как экономический закон?

Для ответа на поставленный вопрос обратимся к высказыванию В. И. Ленина о соотношении общего и отдельного. «Общее,— писал В. И. Ленин — существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д.»¹¹. Нам представляется, что это высказывание В. И. Ленина может быть применено и к соотношению законов экономии времени и повышающейся производительности труда. Закон экономии времени выражает причинные связи, отражающие эффективность использования всего фонда времени, которым располагает общество. Сущность этих связей заключена в объективной зависимости величины затраченного времени, необходимого для получения определенного результата, от эффективности использования времени.

Действие закона экономии времени выходит за рамки материального производства, охватывая все стороны экономической деятельности общества, все сферы жизнедеятельности человека. Но поскольку эффективность использования времени предопределена развитием производительных сил и существующей системой производственных отношений, закон экономии времени выступает как закон общественного производства¹². Закон экономии времени как общеэкономический закон в большей степени, нежели закон повышающейся производительности труда, находится под воздействием системы производственных отношений, так как важным фактором экономии времени является распределение всего совокупного времени общества между отраслями материального и духовного производства.

Известно, что для капитала даже повышение производительности труда имеет не безусловное значение, и экономия на издержках капитала сопровождается массовым расточительством труда, рабочего и вне рабочего времени в масштабах общества в целом. Интересам бизнеса подчинено и использование свободного времени. Только с переходом к коммунистическому способу производства возникают те необходимые условия для всемерной экономии всех видов общественного времени и экономии времени на основе коллективного производства, которые делают данный закон, по словам К. Маркса, первым экономическим законом. Это связано с тем, что наряду с повышением производительности общественного труда, обеспечивающим экономию рабочего времени, важнейшим условием разумного использования и сбережения времени вообще становятся его планомерное распределение по сферам деятель-

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 318.

¹² Здесь мы, по сути дела, присоединяемся к мнению, уже высказанному в печати П. А. Игнатовским (см.: П. А. Игнатовский. Развитой социализм. Общественно-экономическая динамика. М., 1974, с. 107—110).

ности и рациональное использование свободного времени для всестороннего развития личности всех членов общества. А рациональное использование времени в масштабах общества, в котором выражается сущность закона экономии времени, определяется системой производственных отношений и прежде всего действием основного экономического закона способа производства.

В процессе исторического развития общества закон экономии времени действует по-разному. В докапиталистических формациях — это едва намечившаяся тенденция; в условиях капитализма — это уже тенденция явственная и прочная, но далеко не постоянная; при социализме — это важнейший экономический закон, приобретающий полную силу на высшей фазе коммунизма.

До определенной стадии развития главным и решающим фактором процесса производства и основным источником национального богатства выступает живой труд. Мерилом бытия труда является рабочее время, отсюда и сосредоточение внимания на исследовании проблемы повышения производительности труда (и соответственно на действии закона повышающейся производительности труда) и использовании рабочего времени. Но «по мере развития крупной промышленности созидание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые приводятся в движение в течение рабочего времени и которые сами, в свою очередь (их мощная эффективность), не находятся ни в каком соответствии с непосредственным рабочим временем, требующимся для их производства, а зависят, скорее, от общего уровня науки и от прогресса техники, или от применения этой науки к производству»¹³. В ходе технического прогресса постепенно меняется содержание трудового процесса. Работник по мере механизации и автоматизации труда все более освобождается от выполнения непосредственных трудовых операций и превращается в агента, который управляет производством и контролирует этот процесс, причем все эти явления в условиях социализма получают полный простор и становятся неуклонно действующими, необратимыми. Возрастание роли личного фактора существенно повышает требования к общеобразовательной и профессиональной подготовке рабочей силы, а следовательно, и к рациональному использованию свободного времени. Поэтому возникает и постоянно усиливается необходимость всестороннего рассмотрения проблемы использования всего наличного фонда времени: рабочего, внерабочего, свободного.

Экономисты, исследующие данную проблему, единодушно отмечают, что действие закона экономии времени охватывает не только рабочее, но и вне рабочее время людей. Несомненно, что на свободное время, которое используется для приобретения знаний, повышения профессиональной выучки и культурно-технического уровня, т. е. связано с расширенным воспроизводством рабочей силы, также распространяется действие закона экономии времени. Трудность возникает при исследовании свободного времени, непосредственно не связанного с воспроизводством рабочей силы, т. е. такого времени, которое используется для выполнения общественных обязанностей, досуга и связано с развитием личности вообще. Эта часть времени выходит за рамки экономических отношений. Но поскольку его использование в значительной степени обусловлено экономическим базисом, нам представляется правомерным и теоретически оправданным включать все свободное время общества в сферу действия закона экономии времени.

Воздействие свободного времени на формирование работника как всесторонне развитой личности проявляется уже в настоящий период, но еще большее значение оно приобретает в будущем, в связи с разви-

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, с. 213.

тием и становлением творческого коммунистического труда, когда, как справедливо замечают З. Файнбург и Г. Козлова, рабочая сила, т. е. способность работника к творческому труду, «фактически «растворяется» в общих свойствах работника как личности. Соответственно и воспроизводство рабочей силы (способности к труду) может быть осуществлено только как следствие воспроизводства работника как целостной, всесторонне развитой личности»¹⁴. Эти идеи, как мы полагаем, могут служить аргументом в пользу проводимой здесь мысли о том, что сфера действия закона экономии времени охватывает, в конечном счете, все свободное время общества. Разумеется, при этом нельзя сбрасывать со счетов известную условность любой классификации законов.

Экономии времени в общественном производстве и влиянию материального производства и непроизводственной сферы на сокращение затрат вне рабочего времени населения посвящено много исследований. Здесь мы ограничиваемся лишь несколькими замечаниями, касающимися экономии времени в сфере обращения и в сфере потребления.

Роль сферы обращения в экономии рабочего времени пока исследована недостаточно, хотя значение ее существенно. Время обращения не только играет роль отрицательного предела по отношению к времени производства. Общество за время пребывания товаров в сфере обращения делает значительные затраты, связанные как с метаморфозой форм стоимости, так и с сохранением продукции в пригодном для потребления состоянии. Наличие излишних запасов готовой продукции нередко приводит и к невозполнимым потерям от порчи и снижения полезных свойств продуктов. Так, например, по этим причинам в 1974 г. было уценено товаров на 1,4 млрд. руб., а в 1975 г. — на 1,1 млрд. руб.¹⁵

На десятую пятилетку в утвержденных XXV съездом КПСС «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» поставлена задача «ускорить оборачиваемость оборотных средств на 3—5 дней. Не допускать образования излишних запасов материалов и оборудования»¹⁶. В очень большой степени это относится и к запасам готовой продукции. С учетом действия закона экономии времени обществу выгоднее держать некоторые запасы сырья (а не готовой продукции, не пользующейся спросом), которые могут быть использованы для выпуска более совершенных изделий¹⁷.

Экономия времени, которым располагает общество, может достигаться и благодаря более рациональной организации системы потребления. Речь идет о формировании такого набора средств производства, предметов потребления, услуг, которые, будучи в состоянии удовлетворить однотипные потребности, требуют меньше общественного времени для их производства и потребления. Один из весьма наглядных здесь примеров — совершенствование структуры топливного баланса. В докладе на XXV съезде КПСС товарищ А. Н. Косыгин отметил, что «осуществление мероприятий по совершенствованию структуры топливно-энергетического баланса и более рациональному использованию всех видов топлива и энергии должно дать в 1980 году экономию свыше 150 миллионов тонн условного топлива»¹⁸. Аналогичные явления имеют место при использовании многих продуктов и услуг, хотя это не всегда учитывается в повседневной практике. Для того чтобы добиться большего эффекта в экономии времени в сфере потребления, необходимо иметь четкое представление о взаимозаменяемости отдельных продук-

¹⁴ З. Файнбург, Г. Козлова. Становление нового исторического типа труда. «Экономические науки», 1976, № 5, с. 27.

¹⁵ См.: Р. Локшин, В. Тюков. Ускорение обращения товаров народного потребления. «Вопросы экономики», 1976, № 2, с. 37.

¹⁶ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 169.

¹⁷ Об этом см.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, с. 532—533.

¹⁸ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 141.

тов с учетом конкретных условий их производства и потребления. Разумное формирование потребностей не только играет важную роль в смысле экономии общественного времени; оно представляет не меньший социальный интерес, поскольку в сфере потребления удовлетворяются многие потребности личности и проблема формирования и наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей всех членов общества является актуальной социально-экономической и политической задачей.

Возрастающая роль личного фактора в общественном производстве и всей социальной жизни усиливает значение рационального распределения свободного времени, особенно той его части, которая используется для повышения общеобразовательного и культурно-технического уровня, физического развития человека, повышения социальной активности личности. Одним из факторов увеличения свободного времени является развитие непромышленной сферы, особенно сферы услуг. Так, по данным Э. Горбунова, на каждый рубль бытовых услуг высвобождается 1,5 ч времени, занятого в домашнем хозяйстве. Если учесть, что в 1974 г. в нашей стране было оказано бытовых услуг на 6 млрд. руб.¹⁹, то увеличение объема бытовых услуг в текущей пятилетке в 1,5 раза высвобождает дополнительно 4,5—5 млрд. чел-ч времени, затрачиваемого в домашнем хозяйстве. За счет расширения сферы бытовых услуг можно сократить затраты времени в домашнем хозяйстве примерно вдвое²⁰.

Чтобы судить об экономии времени, нужно иметь систему показателей. Пока она не разработана, но нам представляется, что в материальном производстве свидетельством и главным фактором экономии времени выступает повышение производительности труда. Немаловажное значение для общества имеет повышение качества продукции. В непромышленной сфере, продукт который принимает форму услуги, об экономии времени можно судить по росту эффективности труда занятых в этой сфере работников. Во многих ее отраслях (народное образование, здравоохранение, культура и др.) эффективность труда выражается, в первую очередь, в повышении качества оказанной услуги. Труд работников торговли, предприятий коммунально-бытового обслуживания населения, при прочих равных условиях, тем эффективнее, чем больше сокращается время на оказание услуг, чем больше, стало быть, свободное время населения.

Увеличение свободного времени является одной из форм проявления действия закона экономии времени. Но это относится прежде всего к той части свободного времени, которое используется для учебы и самообразования, активного отдыха, воспитания детей, выполнения общественных обязанностей и физического совершенствования, т. е. непосредственно связано с развитием личности человека. Простое увеличение свободного времени малополезно. Полученная экономия рабочего времени не даст необходимого эффекта, если возросшее свободное время населения будет использовано впустую, или даст ничтожный эффект, если эта часть времени будет использована для пассивного отдыха и малополезных занятий.

В решениях XXV съезда нашей партии обращается внимание на необходимость осуществления комплекса мероприятий, способствующих более рациональному использованию свободного времени, включая и создание соответствующей материальной базы. Особое значение в условиях научно-технической революции имеют мероприятия, направленные на повышение общеобразовательного и культурно-технического уровня

¹⁹ См.: Э. Горбунов. Технический прогресс в бытовом обслуживании населения. «Вопросы экономики», 1975, № 10, с. 41—42.

²⁰ См.: М. Скаржинский. Продолжение процесса производства в сфере потребления. «Экономические науки», 1976, № 5, с. 55.

населения и развитие массовой физкультуры и спорта. Если рост образовательного и культурного уровня работника связан с усложнением техники производства и повышением роли человека в производственном процессе, то надобность в совершенствовании физической подготовки вызвана сокращением физической нагрузки в процессе труда и усилением нагрузки на нервную систему, следовательно, возрастает потребность в активном отдыхе. Отсюда проблема улучшения досуга, создания и развития индустрии отдыха.

Сейчас, пожалуй, как никогда прежде, злободневна ленинская мысль о том, что надо «понимать и видеть, как и сколько надо работать, как и сколько можно отдыхать»²¹. Для этого необходимы совместные исследования экономистов, социологов, медицинских работников и ученых других специальностей.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что исследование закона экономии времени не может быть эффективным без учета комплекса показателей, отражающих использование всех видов времени, поскольку функциональное его разграничение на рабочее, вне рабочее и свободное в известной степени является условным. Например, повышение квалификации трудящихся и их физическое развитие происходят не только во время учебы или занятий спортом, т. е. в свободное время, но и в процессе труда, в рабочее время. Иначе говоря, здесь имеют место тесная взаимосвязь и взаимодействие отдельных сфер деятельности человека, вследствие чего излишние затраты времени или экономия его в одной сфере деятельности могут обернуться соответственно экономией или перерасходом времени в другой сфере. Например, строительство километра подземных путей обходится значительно дороже, требует больших затрат рабочего времени, нежели сооружение обычных железнодорожных путей. Но если учесть громадную экономию вне рабочего времени миллионов трудящихся, пользующихся услугами метро, вряд ли можно говорить, что его строительство с учетом общих затрат рабочего и вне рабочего времени нецелесообразно.

Поскольку закон экономии времени отражает постоянно действующую причинно-следственную связь между степенью эффективности использования всего наличного фонда времени общества и всесторонностью «его развития, его потребления и его деятельности»²², глобальными показателями, отражающими эффективность использования времени и его влияние на личность, как нам кажется, являются: темпы экономического развития общества, средняя продолжительность жизни населения, повышение общеобразовательного уровня всех членов общества и рост их социальной активности. В определенной мере в этих показателях содержится как качественная, так и количественная оценка действия закона экономии времени.

²¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 192.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 117.

Л. Еловиков,
доцент,
кандидат экономических наук
(г. Новосибирск)

О СИСТЕМЕ ЗАКОНОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ

К настоящему времени в политической экономии коммунистического способа производства исследование экономических отношений по поводу рабочей силы, как мы полагаем, заметно отстало от разработки вопросов, касающихся отношений, связанных с характером и формами присвоения средств и продуктов производства. В то же время при анализе производственных отношений и цели коммунистического способа производства в нашей литературе постоянно и совершенно справедливо отмечается, что человек является главной производительной силой общества, что цель производства и распределения материальных благ и услуг — формирование условий для его всестороннего и гармоничного развития. Правильно подчеркивается и необходимость рационального использования способностей человека к труду. Но как только авторы переходят к последовательному изложению политико-экономических проблем, в частности в учебном курсе политической экономии, центральная роль отношений, связанных с воспроизводством способностей человека к труду, перестает быть в необходимой мере ощутимой.

Такое положение имеет свои причины. Вопрос о рабочей силе при социализме длительное время почти целиком исчерпывался тем, что это главная производительная сила общества. Часть же экономистов вообще не видела в ней объект политико-экономического исследования. Определенное влияние оказали и недостаточные требования к теории этого вопроса со стороны хозяйственной практики: до последнего времени рабочая сила в большинстве социалистических стран не являлась ограничивающим ресурсом для развития производства и проблема ее воспроизводства в практической плоскости не была столь остра, как в настоящее время и тем более в перспективе. Сейчас, как известно, иное положение. Как отметил товарищ А. Н. Косыгин, выступая с докладом на XXV съезде КПСС, «одно из главных условий пропорционального развития советской экономики в годы десятой и последующих пятилеток — *рациональное использование трудовых ресурсов*. Чем динамичнее народное хозяйство, чем быстрее меняется его отраслевая и территориальная структура, тем острее задача согласования развития материального производства и непродуцированной сферы с наличием трудовых ресурсов. Необходимо также иметь в виду, что в 80-е годы сократится естественный прирост трудовых ресурсов»¹.

Таким образом, практическая значимость теории воспроизводства рабочей силы при социализме существенно возрастает. Чтобы разрабатывать эту теорию на нынешнем уровне ее развития, нужно, как мы полагаем, поставить и попытаться решить следующие вопросы: Какие экономические законы регулируют процесс воспроизводства рабочей силы?

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 126.

В какой взаимосвязи они находятся? Каков характер их проявления на различных уровнях (общество, отрасль, регион, предприятие)? Каковы вытекающие из действия этих законов требования? Какие практические мероприятия должны соответствовать этим требованиям? Здесь, в ограниченных рамках небольшой журнальной статьи, мы касаемся лишь некоторых из этих вопросов.

Производство, распределение и использование рабочей силы (т. е. способностей человека к труду) и средств производства всегда, как известно, осуществляются в определенной системе производственных отношений. Объектом экономических отношений при этом являются и рабочая сила, и средства производства. Там же, где есть экономические отношения, неизбежно и наличие экономических интересов субъектов этих отношений. А это значит, что экономическая наука должна постоянно изучать, оценивать эти интересы, управлять их развитием. Все это требуется не только для теоретического осмысления происходящих экономических процессов, но и, если говорить о социализме, для того, чтобы как можно более рационально удовлетворять интересы людей, без чего невозможно добиться постоянного повышения эффективности использования рабочей силы и средств производства.

Воспроизводство рабочей силы, с нашей точки зрения, включает: воспроизводство носителей способностей к труду как социальных объектов; воспроизводство их физических и духовных способностей к труду; воспроизводство экономических отношений, складывающихся по поводу производства, распределения и использования рабочей силы.

Социалистические производственные отношения означают, что носитель способности к труду воспроизводится как ассоциированный собственник средств производства. Это определяет не только условия, в которых формируются его способности к труду и происходит соединение рабочей силы со средствами производства, но и то, как используются способности человека к труду (условия труда, его интенсивность, степень возмещения затрат рабочей силы и т. д.).

Процесс воспроизводства рабочей силы — сложная, постоянно развивающаяся социально-экономическая система, подразделяющаяся на отдельные фазы, которые выделяются особенностями экономических отношений, складывающихся между людьми. В последние годы исследование закономерностей воспроизводства рабочей силы по его отдельным фазам получило широкое распространение. Было уделено немало внимания рассмотрению таких экономических законов, как закон соответствия рабочей силы уровню и характеру развития средств производства, закон перемены труда, закон возмещения затрат рабочей силы и др. Однако все они в связи с воспроизводством рабочей силы рассматривались обычно изолированно, т. е. вопрос о системе законов здесь не ставился². Это не позволяло правильно установить место данных законов в общей системе экономических законов коммунистической формации.

Процесс воспроизводства рабочей силы находится под воздействием не одного какого-то экономического закона, а всех законов коммунистической формации. Среди них, очевидно, может быть выделена группа законов, которые непосредственно отражают взаимосвязь экономических явлений на отдельных фазах воспроизводства рабочей силы. Они настолько тесно взаимосвязаны, что это дает, как мы полагаем, основание поставить вопрос о существовании особой системы законов воспроизводства рабочей силы.

Предпосылкой воспроизводства способностей человека к труду является воспроизводство самого человека как биологического и социального объекта. Этот процесс определяется характером отношений

² Следует, однако, оговориться, что такая постановка вопроса содержится в одном из учебных пособий (см.: М. Я. Сонин. Экономика труда. М., 1976, с. 349—352).

людей, которые складываются по поводу производства, распределения и потребления средств к жизни. Прирост населения в целом в решающей степени определяется показателями его рождаемости, особенно в нынешних условиях, когда показатель смертности в нашей стране относительно стабилизировался. Можно также говорить и об определенной стабилизации уровня рождаемости.

Поскольку возможность количественных изменений на фазе «производство рабочей силы» в каждый данный момент ограничивается численностью населения, вступающего в трудоспособный возраст, в ближайшей перспективе нельзя рассчитывать на рост этой численности. Основным путем увеличения совокупной способности к труду общества является повышение способности к труду уже имеющихся работников, т. е. интенсивный путь производства рабочей силы. Научно-техническая революция выдвигает на первый план качественную сторону воспроизводства рабочей силы. По мере прогресса производства оно во все большей мере требует всестороннего и гармоничного развития человека. Современное производство не может нормально функционировать без высококвалифицированных кадров, способных в короткие сроки осваивать новую технику и технологию, переходить с изготовления одного вида продукции на другой. Происходящие сейчас коренные сдвиги в условиях, при которых человек может стать участником общественного производства, ярко подтверждают мысль К. Маркса о том, что крупное машинное производство требует «частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности»³.

В процессе производства способностей человека к труду принимают участие общество в целом, предприятия и сам носитель этих способностей. Между ними складываются отношения по поводу источников затрат на создание условий воспроизводства рабочей силы, удовлетворения потребностей в рабочей силе определенного количества и качества. Для отдельного члена общества, например, эта потребность выступает в стремлении раскрыть такие способности к труду, реализуя которые он смог бы иметь источник жизни, всесторонне и гармонично развиваться. Здесь мы имеем дело с постоянными, устойчивыми, повторяющимися и необходимыми взаимосвязями экономических явлений, которые отражаются законом соответствия рабочей силы характеру и уровню развития средств производства. Этот закон требует подготовки новых рабочих сил и совершенствования способности к труду работающих исходя из достигнутых и ожидаемых в перспективе уровней развития средств производства и потребностей человека в труде. Указанный закон тем самым требует совершенствования экономических отношений между отдельными членами общества и обществом в целом, между предприятиями и обществом по поводу производства рабочей силы.

Выполнение требований закона соответствия рабочей силы характеру и уровню развития средств производства предполагает развитие материальной базы учреждений по подготовке работников и выделение средств на их содержание в соответствии с требованиями технического прогресса; установление количественных и качественных параметров подготовки работников определенных профессиональных и квалификационных групп (включая и установление пропорций между ними); планирование опережающего развития рабочей силы по сравнению со средствами производства, ибо для подготовки последней нужно в общем более длительное время, чем для производства и внедрения новых средств производства. Чтобы создать новые, более совершенные средства производства, развитие способностей человека к труду должно опе-

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 499.

режать развитие средств производства. Наконец, реализация требований закона соответствия рабочей силы характеру и уровню развития средств производства предполагает формирование таких экономических и социальных отношений, которые бы способствовали достижению намеченных пропорций в производстве рабочей силы (имеются в виду различные формы материального и морального стимулирования выбора той или иной профессии, развитие системы профессиональной ориентации, определение источников затрат на формирование условий производства квалифицированной рабочей силы и т. п.).

Процесс воспроизводства рабочей силы при социализме характеризуется и широким перемещением работников из одной сферы деятельности в другую, из одного экономического района в другой, между отраслями народного хозяйства и предприятиями. Значительные перемещения наблюдаются и внутри предприятий. В этих явлениях, если не иметь в виду случайные моменты (хотя их и очень немало), выражается объективная необходимость перемены труда. Она порождается изменениями не только в производстве, но и в потребностях человека в труде. Отмеченная необходимость устойчива, закономерна: в ней проявляется действие закона перемены труда, выражающего экономические отношения между обществом, предприятиями и носителями способностей к труду по поводу определения характера и места использования способностей человека к труду и степени удовлетворения его потребностей в труде.

В качестве последствия действия закона перемены труда выступают, на наш взгляд, следующие экономические закономерности: повышение степени удовлетворения потребностей работников в труде; изменение профессионального состава работников, сокращение доли малоквалифицированного и повышение доли высококвалифицированного труда; прогрессивные изменения распределения рабочей силы по сферам деятельности, отраслям хозяйства, экономическим районам; повышение эффективности использования рабочей силы.

На последней фазе воспроизводства рабочей силы — на фазе ее потребления — экономические отношения регулируются законом возмещения затрат рабочей силы. Первоначально этот закон был сформулирован как закон, регулирующий распределительные отношения, как закон, «дополняющий» (а по мнению некоторых экономистов «отменяющий») закон распределения по труду. Действие этого закона не связывалось с воспроизводством рабочей силы, поскольку считалось, что последнее регулируется законом народонаселения⁴. Идея о том, что закон возмещения затрат рабочей силы есть закон, регулирующий ее воспроизводство, была выдвинута Е. Л. Маневичем⁵. Однако процесс этот в то время еще не был достаточно изучен, что, видимо, и повлияло на критическое отношение к работам, в которых проводилась указанная идея. Впоследствии удалось довольно убедительно показать, что закон возмещения затрат рабочей силы не подменяет закон распределения по труду, а имеет собственную сферу действия. Получение доходов пропорционально количеству и качеству труда не означает соответствующего возмещения затрат рабочей силы: нельзя не учитывать, что различны численность и структура семей работников. Чем больше в семье иждивенцев, тем ниже уровень душевого потребления работника по сравнению с величиной получаемого им заработка. Противоречие между результатами, вытекающими из закона распределения по труду и из закона возмещения затрат рабочей силы, разрешается с помощью распределения через общественные фонды потребления.

⁴ См.: Я. А. Кронрод. Социалистическое воспроизводство. М., 1955, с. 338.

⁵ См.: «Проблемы политической экономии». М., 1959, с. 181.

Закон возмещения затрат рабочей силы отражает взаимосвязь явлений на фазе «потребление рабочей силы». В той мере, в какой этот закон связан с другими законами воспроизводства рабочей силы, он оказывает регулирующее воздействие на характер ее воспроизводства на всех фазах рассматриваемого процесса. Например, если носитель способностей к труду не удовлетворен эффективностью их использования, он может изменить место работы. Перерыв в работе будет означать его временное пребывание в фазе распределения и перераспределения рабочей силы (а возможно, и в фазе производства рабочей силы, если перемена труда будет связана с овладением новой специальностью).

Все рассмотренные законы воспроизводства рабочей силы являются однопорядковыми. Ряд отражаемых ими явлений и категорий оказывается в сфере действия всех законов. С одной стороны, явления на отдельных фазах воспроизводства рабочей силы непосредственно регулируются соответствующими экономическими законами; с другой стороны, поскольку взаимосвязь экономических явлений, отражаемых каждым из этих законов, является устойчивой, повторяющейся и необходимой, появляется, надо полагать, основание говорить об общем законе воспроизводства рабочей силы. Другие законы воспроизводства рабочей силы выступают при этом как законы частных сфер экономических отношений, производные от общего, «работающие» на него. Указанный общий закон, как мы предполагаем, можно бы определить так: между условиями трудовой деятельности человека, уровнем развития его материальных, духовных и социальных потребностей, степенью их удовлетворения, характером отношений по поводу воспроизводства рабочей силы, с одной стороны, темпами и пропорциями воспроизводства физических и духовных способностей человека к труду, с другой стороны, существует постоянная, устойчивая, необходимая взаимосвязь. Соответственно этому определению требования общего закона воспроизводства рабочей силы заключаются на наш взгляд, в следующем: социалистическое общество должно направлять затраты на формирование условий воспроизводства рабочей силы по таким каналам и в таких размерах, чтобы создавались условия для развития человека, которые обеспечивают воспроизводство рабочей силы в соответствии с потребностями прогрессирующего хозяйства.

Экономические законы

и социалистическое хозяйство

*В. Медведев,
доктор экономических наук
(г. Красноярск)*

СТРОЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА И ИНТЕНСИВНЫЙ ТИП ЕГО РАЗВИТИЯ

Вопрос о техническом и органическом строении социалистического производства в экономической литературе длительное время рассматривался главным образом в связи с анализом соотношения темпов роста двух подразделений общественного производства¹. Сейчас этот вопрос исследуется многими экономистами более широко: обстоятельнее выясняется содержание самих понятий технического и органического строения производства применительно к условиям социализма, их место в системе категорий политической экономии, методика количественного выражения, динамика соответствующих величин и т. д.²

Наряду с этими имеющими большое значение направлениями исследования особую актуальность, на наш взгляд, приобретает изучение строения социалистического производства с точки зрения его (строения) роли при преобладании интенсивных форм развития экономики.

Известно, что К. Маркс исследовал проблемы строения капитала в связи с анализом процесса капиталистического накопления, учитывая, в частности, что «развитие производительности общественного труда становится мощнейшим рычагом накопления»³. При анализе строения социалистического производства мы должны в качестве методологической основы использовать учение К. Маркса о строении капитала, исходя, однако, из факта безраздельного господства принципиально новых отношений, присущих коммунистическому способу производства, в частности на его первой фазе.

К. Маркс, как известно, основное внимание уделил органическому строению капитала. И это понятно, поскольку стояла задача выявить социальные последствия капиталистического накопления в условиях технического прогресса, причины образования и постоянного существования резервной армии труда. В то же время К. Маркс подчеркивал, что изменение стоимостного строения капитала «служит лишь прибли-

¹ См., например: Я. А. Кронрод. Общественный продукт и его структура при социализме. М., 1958; его же. Законы политической экономии социализма. М., 1966; А. И. Пашков. О темпах роста двух подразделений общественного производства. «Коммунист», 1967, № 11; «Два подразделения общественного производства». М., 1971, и др.

² См., например: В. Я. Феодоритов. Проблемы повышения экономической эффективности производства. Л., 1970; Л. Д. Логвинов. Всеобщая занятость и разделение труда при социализме. М., 1972; П. Павлов. Органическое строение социалистического производства. «Вопросы экономики», 1975, № 1, и др.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 635.

зительным показателем изменения в строении его вещественных составных частей», так как «с увеличением производительности труда не только возрастает объем потребляемых им средств производства, но и понижается стоимость их по сравнению с их объемом»⁴.

Это обстоятельство, по нашему мнению, и предопределяет необходимость более тщательного анализа категории технического строения социалистического производства при изучении воздействия роста производительности труда на процесс социалистического накопления⁵.

К. Маркс показал, что накопление капитала в условиях постоянных технических переворотов происходит при непрерывном качественном изменении его строения. Повышение уровня производительности труда находит выражение в возрастании относительной величины средств производства, которые рабочий использует для изготовления продукта в течение определенного времени при неизменной интенсивности труда⁶. При этом процесс роста технического строения капитала К. Маркс непосредственно связывал с перераспределением рабочей силы между отраслями. Он, в частности, писал: «Создание новых отраслей... представляет собой не только разделение труда, но и отталкивание от самого себя определенного производства в виде труда, имеющего новую потребительную стоимость; представляет собой развитие постоянно расширяющейся и все более всеобъемлющей системы видов труда, видов производства, которым соответствует постоянно расширяющаяся и все более богатая система потребностей»⁷. Это положение К. Маркса имеет, очевидно, общэкономическое содержание и применимо, следовательно, и к условиям социализма.

Высвобождение рабочей силы из одних отраслей для перераспределения ее в другие, развивающиеся отрасли — важнейший результат роста технического строения социалистического производства. Особенно важную роль этот процесс приобретает на современном этапе развития народного хозяйства. Дело в том, что сейчас быстрее, чем раньше, углубляется дифференциация производства, возникают и обособляются все новые и новые отрасли и самостоятельные производства, увеличивается их число. Причем все эти сдвиги в материальном производстве происходят при почти неизменных ресурсах труда (они увеличиваются лишь за счет естественного прироста трудоспособного населения). Ограниченность могущих быть вовлеченными в общественное производство трудовых ресурсов — характерная черта современного состояния экономики в ряде социалистических стран. Смысл научно-технического прогресса в конечном счете в том и состоит, чтобы в этих условиях обеспечивать постоянное развитие производства, увеличение массы все более разнообразных жизненных благ на душу населения.

Повышение производительности труда и связанный с ним рост технического строения производства вызывают как абсолютную, так и относительную экономию рабочей силы, причем эти формы экономии органически переплетаются между собой, так как взаимосвязаны обуславливающие их интенсивный и экстенсивный типы развития производства. Выяснение особенностей каждой из форм экономии рабочей силы и их связи с указанными типами развития народного хозяйства имеет важное теоретическое и практическое значение. Исследование этого

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 637.

⁵ Отсюда, однако, не следует, что категория органического строения социалистического производства «не имеет экономического смысла», как считают некоторые экономисты (см., например: Л. Д. Логвинов. Указ. соч., с. 107). В механизме планового социалистического управления, как известно, широко используются товарно-денежные отношения с их новым содержанием, а следовательно, и различные стоимостные формы. В той мере, в какой последние отражают материальные процессы, отражают их и органическое строение производства.

⁶ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 635—636.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 386.

вопроса поможет вскрыть источники роста общественного производства при преобладании того или иного типа развития, определить исходя из конкретных условий оптимальное соотношение между интенсивным и экстенсивным типами развития, степень преобладания одного из них над другим.

Успех анализа только что названных проблем в определенной степени зависит от решения вопроса о сути категорий «интенсивный» и «экстенсивный» тип воспроизводства. Вопрос этот до сих пор является дискуссионным. И хотя единства взглядов пока не достигнуто, все же можно утверждать, что в большинстве случаев под интенсивным понимается такое развитие, для которого характерно повышение производительности труда и соответственно изменение технического и органического строения производства, а под экстенсивным — расширение производства, происходящее на стабильной технической основе и при неизменной производительности труда⁸.

На наш взгляд, такой подход к пониманию интенсивного и экстенсивного типов расширенного воспроизводства несколько односторонен, поскольку вносит элемент неоправданно жесткого разграничения между данными явлениями, не учитывает того факта, что на практике эти типы воспроизводства очень тесно переплетены и не действуют в «чистом» виде.

При выяснении особенностей рассматриваемых типов воспроизводства надо учитывать, что каждый из них имеет множество признаков, которые характеризуют те или иные их стороны. Но среди этого множества выделяются наиболее общие признаки, характеризующие важнейшие черты каждого из них. Эти общие признаки и указывал К. Маркс во II томе «Капитала» в определении интенсивного и экстенсивного воспроизводства⁹, на которое обычно ссылаются экономисты. Все остальные признаки характеризуют лишь отдельные и частные (хотя и важные) моменты рассматриваемых явлений в рамках общих признаков.

Характерным признаком экстенсивного развития является расширение поля производства, т. е. увеличение его масштабов, за счет создания дополнительных производственных мощностей, а следовательно, и привлечения добавочной рабочей силы. Но в условиях современной научно-технической революции такое расширение производства на неизменной технической основе — лишь частный и далеко не характерный случай. Каждое новое предприятие создается, как правило, на усовершенствованной технической базе, обеспечивающей более высокий уровень производительности труда, чем на существующих предприятиях, и, следовательно, с иным техническим строением.

Такое использование более эффективных средств производства не изменяет экстенсивного, по существу, характера развития экономики, поскольку главным признаком его в данном случае остается расширение поля производства. Здесь достигается лишь относительная экономия рабочей силы; при абсолютном увеличении числа занятых создание каждой дополнительной единицы продукции требует привлечения относительно меньшей массы рабочей силы, или, как писал К. Маркс, «добавочный капитал, образованный в ходе накопления, притягивает все меньше и меньше рабочих по сравнению со своей величиной»¹⁰. Иными словами, наблюдается органическое сочетание экстенсивного и интенсивного типов расширенного воспроизводства при определяющей роли первого. Интенсивное развитие здесь выступает лишь как момент экстенсивного роста.

⁸ См., например: «Факторы экономического развития СССР». Под ред. А. И. Ноткина. М., 1970, с. 5; М. П. Осадько. Интенсивное и экстенсивное развитие производства. «Вестник Московского университета», серия «Экономика», 1972, № 1.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, с. 193.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 642—643.

Определяющим признаком интенсивного расширенного воспроизводства является замещение существующих более совершенными и эффективными средствами производства, которые обеспечивают сокращение затрат рабочей силы для производства той же массы продукции или увеличение массы продукции при тех же затратах труда. Иначе говоря, здесь достигается абсолютная экономия рабочей силы, частичное ее высвобождение. К. Маркс подчеркивал, что «старый капитал достигает с течением времени момента, когда он обновляется с ног до головы, когда он меняет свою кожу и так же возрождается в технически усовершенствованном виде, при котором меньшей массы труда оказывается достаточно для того, чтобы привести в движение большую массу машин и сырья... Старый капитал, периодически воспроизводимый в новом строении, отталкивает все больше и больше рабочих, которые раньше были заняты им»¹¹.

Таким образом, применение более эффективных средств производства и рост его технического строения имеют место и в условиях экстенсивного, и в условиях интенсивного развития. Но этим различным типам воспроизводства соответствуют различные формы экономии рабочей силы. Что касается определения интенсивного развития, данного К. Марксом во II томе «Капитала», то оно выводилось им именно из факта технического совершенствования старого капитала, которое предполагает абсолютную экономию живого труда.

В реальной действительности, как уже говорилось, экстенсивный и интенсивный типы воспроизводства существуют, как правило, в сложном переплетении и на разных этапах развития производительных сил соотношение между ними изменяется. Соответственно изменяется значение относительной и абсолютной экономии рабочей силы в процессе расширенного воспроизводства.

Об этом свидетельствует и опыт развития социалистической экономики в нашей стране. Так, в ходе индустриализации мощный производственный потенциал формировался путем создания новых отраслей и строительства множества предприятий, относящихся сначала преимущественно к сфере производства средств производства, а затем и к обоим подразделениям общественного производства. Прирост производства обеспечивался главным образом вводом дополнительных производственных мощностей, что свидетельствует о преобладании экстенсивного типа воспроизводства. Например, в 1940 г. по отношению к 1928 г. производственные основные фонды промышленности составили 697%, а объем выпуска промышленной продукции — 646%. Такое расширение поля производства обязательно связано с привлечением большой массы дополнительной рабочей силы: численность рабочих и служащих в промышленности возросла за эти годы в 3 раза. Но на базе этого экстенсивного развития неизбежно складываются предпосылки перехода в будущем к интенсивному по преимуществу типу воспроизводства.

При крупномасштабном новом строительстве сдерживается замена на действующих предприятиях устаревшего и изношенного оборудования. Рост же производительности труда во всей промышленности достигается главным образом за счет ввода в строй новых предприятий, имеющих более совершенную техническую основу. Рост технического строения производства в этих условиях обеспечивал лишь относительную экономию рабочей силы в несельскохозяйственных отраслях.

В развитии народного хозяйства в послевоенный период роль интенсивных факторов постоянно возрастала, хотя, как мы полагаем, длительное время сохранялось преобладание экстенсивного роста производства. Прирост промышленного производства, в частности, в течение ряда пятилеток обеспечивался в большей части за счет создания допол-

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 642—643.

нительных производственных мощностей. В 1970 г. общий объем промышленной продукции составил 1190% к объему 1940 г., производственные основные фонды промышленности — 1085, к объему 1960 г. они соответственно составляли 227 и 256%. Удельный вес промышленно-производственных основных фондов, введенных в действие в 1966—1970 гг., в общем объеме производственных основных фондов промышленности за эти годы составил 43%, в 1971—1974 гг. — 34%. Практически во всех отраслях промышленности вплоть до последних лет численность работников увеличивалась.

Расширение сферы действия интенсивных факторов в этот период происходило как путем повышения уровня технической оснащенности вновь вводимых дополнительных производственных мощностей, что по-прежнему обеспечивало в возрастающих масштабах относительную экономию рабочей силы, так и благодаря усилению процесса модернизации уже существующего производственного аппарата, в результате чего росло техническое строение производства и обеспечивалась абсолютная экономия рабочей силы.

Прирост производства при преобладании интенсивных факторов развития достигается как повышением производительности труда на действующих мощностях, так и привлечением дополнительных ресурсов рабочей силы (с меньшим по темпам приростом занятости в сравнении с увеличением производства за этот счет). Но статистически абсолютную экономию рабочей силы от относительной ее экономии трудно отделить. Более того, поскольку рост общего объема производства сопровождается увеличением занятости, оба вида экономии рабочей силы сливаются, внешне выступая как относительная экономия. Дело в том, что абсолютная экономия рабочей силы, выражающаяся в данном случае в увеличении производства на действующих площадях при существующей массе рабочей силы, лишь уменьшает размеры потребности в привлечении дополнительной рабочей силы для расширения производства, но не ликвидирует эту потребность.

На XXV съезде КПСС подчеркивалось, что производительность общественного труда в народном хозяйстве за девятую пятилетку повысилась на 23% обеспечив экономию труда 20 млн. работников. Понятно, что на эту величину сократилась потребность в привлечении дополнительной рабочей силы, т. е. экономия здесь выступает как относительная, хотя в действительности является результатом и абсолютной, и относительной экономии рабочей силы. В современных условиях факторы, обеспечивающие развитие экономики, обеспечивают такой рост технического строения производства, благодаря которому постоянно сокращается потребность в привлечении дополнительной рабочей силы для получения данного прироста производства. Так, если 1% увеличения занятости в промышленности в 1961—1965 гг. сопровождался приростом производства на 2,4%, в 1966—1970 гг. — на 3,3%, то в 1971—1974 гг. он уже давал прирост производства на 5,5%.

Для развитого социализма характерна высокая динамичность народного хозяйства, большая подвижность его отраслевой и территориальной структур, постоянное увеличение числа отраслей. В этих условиях, как подчеркивалось в докладе товарища А. Н. Косыгина на XXV съезде КПСС, «задача согласования развития материального производства и непроизводственной сферы с наличием трудовых ресурсов»¹² становится все актуальнее. Решена она может быть только с переходом к преимущественно интенсивному развитию производства, когда на основе всемерной модернизации существующих предприятий и повышения производительности труда достигается такой рост технического строения производства, который обеспечивает высвобождение части занятой

¹² «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 126.

рабочей силы из функционирующих отраслей и предприятий. Иначе говоря, в современных условиях в огромной степени возрастает роль абсолютной экономии рабочей силы, которая, осуществляясь в одних отраслях, становится необходимым условием развития других отраслей, где создаются дополнительные мощности, т. е. происходит развитие на экстенсивной основе¹³.

Повышается в современных условиях и значение относительной экономии рабочей силы. Каждое вновь вводимое предприятие должно иметь такое техническое строение производства, которое обеспечивало бы привлечение минимума рабочей силы.

Итак, по мере создания производственного потенциала развитого социализма возникают условия для перехода от экстенсивного (по преимуществу) к интенсивному (по преимуществу) типу воспроизводства со всеми вытекающими из этого последствиями.

Теперь рассмотрим еще один момент, связанный с ростом технического строения социалистического производства.

Вновь вводимые производственные мощности обеспечиваются рабочей силой, во-первых, за счет естественного ее прироста или за счет незанятой части трудоспособного населения, во-вторых, за счет частично высвобождаемой и распределяемой между действующими предприятиями и отраслями части. Жизненные средства для нормального функционирования привлеченной рабочей силы поступают из разных источников. Для той части, которая вовлекается в производство за счет естественного прироста или из незанятой части населения, источником жизненных средств служит прирост их производства, а для той ее части, которая в результате роста технического строения производства высвобождается и направляется на новые предприятия, фонд жизненных средств уже существует, он лишь «передвигается» вслед за потребителями.

Такого рода перераспределение рабочей силы и средств существования обусловлено тем, что в связи с высвобождением работников у предприятия экономится часть фонда оплаты труда. В то же время высвободившиеся работники теряют установившуюся связь с жизненными средствами, представленными в этом фонде оплаты, хотя они (жизненные средства) продолжают существовать, поскольку их производство не сокращается. Эта связь восстанавливается перераспределением высвободившихся работников в новую отрасль материального или нематериального производства. В обществе ограничены не только ресурсы живого труда, но и масса предметов потребления. Поэтому вместе с распределением рабочей силы соответственно распределяется по все возрастающему числу отраслей и имеющаяся в распоряжении общества масса жизненных средств.

Социалистическое общество заинтересовано в максимальном росте технического строения производства, в интенсификации высвобождения рабочей силы. Это позволяет обществу получать работников, обеспеченных доходом и могущих быть планомерно использованными для расширения производства, в особенности в таких отраслях, которые на продолжительное время отвлекают средства производства, рабочую силу и жизненные средства, не давая народному хозяйству в течение

¹³ Экстенсивное развитие всегда будет существовать, так как постоянно будут возникать новые и новые отрасли и производства, осваиваться новые районы, развиваться сфера обслуживания. И чем выше темпы интенсификации производства в действующих отраслях и интенсивнее процесс высвобождения из них рабочей силы, а также чем большее число отраслей охвачено этим процессом, тем шире возможности развивать на экстенсивной основе новые отрасли и производства. «Чем меньше времени, — писал К. Маркс, — требуется обществу на производство пшеницы, скота и т. д., тем больше времени оно выигрывает для другого производства, материального или духовного. Как для отдельного индивида, так и для общества всесторонность его развития, его потребления и его деятельности зависит от сбережения времени» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. I, с. 117).

данного времени готового продукта. Высвобожденные таким образом работники могут быть использованы и в таких новых отраслях, которые производят предметы потребления и средства их производства. Тогда общество получает дополнительную массу новых жизненных средств, которые увеличивают весь совокупный доход страны и расширяют разнообразие составляющих его предметов потребления. Экономия и высвобождение живого труда на основе роста технического строения производства всегда ведет к удешевлению продукта.

Представляется целесообразным остановиться на конкретных экономических последствиях достигнутого на этой основе удешевления предметов потребления, поскольку они окончательно выходят из производства и поступают в личное потребление. Такое удешевление не только обеспечивает рост объема потребления в расчете на душу населения, но и изменяет его структуру, повышает долю новых материальных и духовных жизненных благ. Дело не только в том, что удешевление связано с уменьшением количества живого труда, затраченного на производство жизненных благ, но и в том, что работникам всех отраслей народного хозяйства требуется в этих условиях меньше необходимого рабочего времени, чтобы воспроизвести стоимость своих традиционных жизненных средств в их сложившемся объеме. Это означает, что у работников высвобождается часть дохода. Из той же суммы денежных средств, которые они получают за свой труд, на приобретение данного круга и объема предметов потребления затрачивается все меньшая часть. Высвобождение дохода у работников социалистического производства означает, по существу, возрастание их потребительского спроса и должно использоваться на расширение потребления. Условием же такого использования высвобождающегося дохода и служит расширение производства жизненных средств на основе перераспределения рабочей силы в создающие их новые отрасли.

Следовательно, рост производства жизненных средств, а также увеличение их разнообразия, с одной стороны, и рост покупательной способности населения — с другой, взаимообусловлены и являются при интенсивном типе развития производства следствием повышения производительности труда и роста технического строения производства в традиционных отраслях и расширения выпуска продукции на этой основе в новых отраслях (в том числе в отраслях сферы услуг). Поэтому осуществление стратегического курса на неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, определенного XXIV и XXV съездами КПСС, требует ускоренной и всесторонней интенсификации производства, охватывающей все отрасли народного хозяйства.

Итак, рост технического строения производства на основе повышения производительности труда является условием и в то же время следствием все углубляющейся дифференциации и специализации производства, характерных для современной научно-технической революции. Как и специализация, он бесконечен и знаменует собой беспредельность развития производства при данных или относительно медленно возрастающих (в меру естественного прироста) ресурсах живого труда. Следовательно, прогнозирование направлений научно-технического прогресса, планирование на этой основе развития производительных сил и размещения их по районам страны, а также разработка планов по развитию культуры и всей сферы услуг в современных условиях должны опираться на учет не только естественного прироста рабочей силы, но и той ее части, которая будет высвобождена в планируемой перспективе. В то же время усиление процесса высвобождения рабочей силы требует отработки и совершенствования механизма планового перераспределения ее между отраслями в соответствии с интересами развития народного хозяйства.

*В. Липанович,
доцент, кандидат технических наук;
В. Семенихина,
доцент, кандидат экономических наук
(г. Новосибирск)*

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ НАКОПЛЕНИЕ В ДЕСЯТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Программа социального развития и повышения жизненного уровня народа, принятая XXV съездом КПСС, ориентирует на выбор кратчайших путей к решению проблем. «Главное теперь, — отметил на XXV съезде КПСС товарищ А. Н. Косыгин, — осуществить решительный поворот к более эффективному использованию созданного в нашей стране мощного производственно-технического потенциала для увеличения национального дохода, производства конечного продукта, идущего непосредственно для удовлетворения потребностей населения и народного хозяйства»¹.

В осуществлении экономической стратегии партии, разработанной ее XXV съездом, немалая роль принадлежит социалистическому накоплению. При всем известном различии фонда накопления и фонда потребления они имеют, однако, единую целевую функцию: служат источником удовлетворения потребностей общества, текущих и перспективных. Следует отметить, что фонд накопления играет особую роль в обеспечении динамики экономического развития, поскольку посредством этого фонда обеспечивается процесс расширенного социалистического воспроизводства.

Принципиально иная по сравнению с докоммунистическими способами производства функция накопления изменяет в условиях социализма направленность взаимосвязей между развитием общественного производства и удовлетворением потребностей населения. Общеизвестно наличие здесь прямых связей: чем выше темпы прироста общественного производства, тем больше у общества возможностей удовлетворять потребности населения. Однако по мере развития экономики социализма, возрастания огромного производственного потенциала, особенно на стадии развитого социализма, происходит усиление обратных связей: рост благосостояния населения постепенно становится потребностью развития экономики и важнейшей экономической предпосылкой ускорения темпов роста общественного производства.

В современных условиях, когда относительный прирост капитальных вложений в народное хозяйство резко снижается и одновременно сокращается удельный вес фонда накопления в национальном доходе, исключительное значение приобретают вопросы более эффективного использования действующих производственных фондов и выяснения путей повышения использования средств, предназначенных для накопления. В связи с этим необходимо учитывать, что социалистическое накопление всегда характеризуется тремя моментами: 1) величина фонда накопления; 2) сам процесс накопления, т. е. постепенная реализация

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 120.

средств этого фонда; 3) результат накопления, т. е. прирост физического объема национального дохода, полученный благодаря вовлечению в процесс общественного производства дополнительных фондов.

На современном этапе экономического развития появились новые тенденции в формировании фонда накопления и в его взаимосвязи с фондом потребления. Здесь следует обратить внимание на изменение в соотношении темпов роста фонда потребления и фонда накопления. Величина последнего возрастает теперь так, что ее доля по отношению ко всему национальному доходу не повышается, а снижается. В десятой пятилетке фонд потребления в национальном доходе будет расти быстрее фонда накопления и увеличится к 1980 г. на 27—29%. Это позволит только за счет перераспределения национального дохода направить на удовлетворение потребности советских людей дополнительно 7 млрд. руб., а всего фонд потребления увеличится почти на 76 млрд. руб. Происходят, далее, изменения в самом процессе накопления, в использовании средств этого фонда. «Направляя развитие народного хозяйства по пути интенсификации, мы должны особенно строго следить за соблюдением народнохозяйственных и отраслевых пропорций. Этой задаче отвечает продолжение линии на существенное перераспределение накоплений в пользу сельского хозяйства»², — отметил на XXV съезде КПСС товарищ А. Н. Косыгин.

Перераспределение средств фонда накопления для ускоренного развития сельского хозяйства — одна из важных особенностей нынешних изменений в использовании фонда накопления, обусловленная последовательным претворением в жизнь долгосрочной аграрной политики партии. На протяжении последних 15 лет наблюдается постоянный рост как объема направляемых в сельское хозяйство капитальных вложений, так и их доли в общей сумме всех вложений в народное хозяйство страны. Эта доля с 26,2% в 1971—1975 гг. возрастет в 1976—1980 гг. до 27,4%. Общий объем капиталовложений в сельское хозяйство за десятую пятилетку составит 170 млрд. руб.

Результатом реализации аграрной политики партии является повышение уровня обобществления сельскохозяйственного производства. На современном этапе в сельском хозяйстве происходит значительное укрупнение предприятий, что свидетельствует о быстром развитии концентрации в этой сфере общественного производства, оказывающей непосредственное влияние на пропорции между I и II подразделениями, которые играют определяющую роль во всей системе народнохозяйственных пропорций. Сбалансированное и гармоничное развитие народного хозяйства в десятой пятилетке будет в существенной мере обеспечиваться перераспределением значительной части накопленных ресурсов в пользу сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, в первую очередь тех, которые обеспечивают его техническое оснащение.

Комплексная механизация производственных процессов в промышленности и сельском хозяйстве в десятой пятилетке предполагает ускоренное развитие машиностроения. Объем продукции машиностроения за 1976—1980 гг. возрастет на 53%. Особая роль отводится увеличению выпуска новой, более мощной, более производительной техники для сельского хозяйства. Поставки сельскохозяйственных машин, а также машин и оборудования для животноводства и производства кормов возрастут за годы десятой пятилетки по сравнению с предшествующим пятилетием в 1,5 раза.

Достижение заданных темпов роста сельскохозяйственного производства, подтягивание аграрного сектора до уровня современных и перспективных требований выдвигают задачи совершенствования экономических связей сельского хозяйства также и с отраслями, постав-

² «Материалы XXV съезда КПСС», с. 125.

ляющими ему удобрения, осуществляющими строительство на селе, занимающимися переработкой сельскохозяйственного сырья. «Видимо, настает время улучшить, — и серьезно улучшить, — подчеркнул в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии товарищ Л. И. Брежнев, — производственно-экономическое сотрудничество сельского хозяйства с теми отраслями промышленности, которые с ним непосредственно связаны, обеспечить единый, общегосударственный подход к развитию всего агропромышленного комплекса»³.

Рост масштабов сельскохозяйственного производства, развитие межотраслевых связей постепенно приведут к качественному сдвигу в производительных силах сельского хозяйства и совершенствованию форм управления им.

Особое внимание к развитию сельского хозяйства, а также легкой и пищевой промышленности определяется тем, что успехи в этих отраслях способствуют росту производительности труда в целом. Обеспечить необходимые темпы роста сельского хозяйства и отраслей промышленности группы «Б» в десятой пятилетке невозможно без усиления тяжелой индустрии, без абсолютного роста и структурного совершенствования затрат на ее развитие, и прежде всего таких ее отраслей, как топливно-энергетические, металлургия, химическая промышленность, машиностроение и другие, оказывающие решающее влияние на ускорение научно-технического прогресса.

Большое значение для роста эффективности фонда накопления, улучшения его использования имеет повышение качества создаваемых средств производства. Высокоэффективные средства производства позволяют меньшим их количеством удовлетворять производственные потребности, а использование средств, высвобожденных за счет повышения качества и вновь вовлеченных в производственный процесс, создает дополнительные возможности расширения производства и ускорения его темпов.

В связи с повышением эффективности использования средств фонда накопления следует сказать и о дальнейшей интенсификации процесса воспроизводства основных фондов. Ускорение оборота капитальных вложений становится обобщающим показателем эффективности использования ресурсов накопления, условием опережающего роста основных фондов и обеспечения плановых пропорций развития народного хозяйства в текущей пятилетке.

Сосредоточение основной доли накапливаемой части национального дохода в сфере капитального строительства выдвигает на первый план улучшение качественных характеристик всего инвестиционного процесса. Таким показателем, выражающим степень напряженности воспроизводственного цикла, является показатель скорости оборота капитальных вложений.

Существующие ресурсы становятся капитальными затратами, или собственно ресурсами накопления, лишь с момента включения их в первую фазу воспроизводства — фазу создания основных фондов. Вступая в экономический оборот, капитальные затраты сначала связываются в составе незавершенного строительства, затем вступают в процесс реализации. Оборот капитальных затрат на стадии их осуществления завершается вводом в действие основных фондов. Продолжительность аккумуляции затрат в сфере капитального строительства, характеризует скорость оборота капитальных вложений. Экономическим признаком выхода капитальных затрат из сферы строительства критерием завершения их оборота и соответственно сбрасывания формы незавершенных затрат является полная готовность сооружаемых объектов к эксплуатации. Переход незавершенных затрат в основные

³ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 53.

фонды связан с кратковременным выходом стоимости строительной продукции в сферу обращения.

При реализации строительной продукции нет чистой, классической схемы движения товара к потребителю. Потребитель-заказчик известен заранее, особенность же реализации результатов строительной продукции состоит в том, что осуществляется она преимущественно по промежуточным стадиям ее изготовления, параллельно производственному циклу. Поэтому период реализации строительной продукции (или время ее обращения) крайне мал по сравнению с продолжительностью производственного цикла строительства.

Незавершенное строительство служит необходимой и закономерной формой существования капитальных затрат, формой, которую они принимают в сфере строительства. Определенный запас практически никогда не высвобождается средств, связанных в незавершенном строительстве, является условием функционирования потока капитальных вложений. Абсолютные размеры незавершенного строительства, равно как и объемов капитальных вложений, определяются масштабами амортизационного фонда в части, направляемой на полное восстановление, и масштабами накапливаемой части национального дохода по всему фронту капитального строительства. Ошибочно считать незавершенное строительство замороженными, омертвленными средствами или исключать период пребывания средств в незавершенном строительстве из народнохозяйственного оборота. Незавершенное строительство обладает вполне определенными функциональными свойствами, свойствами потребительной стоимости, поскольку оно дает технологическое рабочее пространство для дальнейшего ведения работ и, в конечном счете, для их завершения.

Рассматривая процесс труда, К. Маркс отмечал, что «когда одна потребительная стоимость в виде продукта выходит из процесса труда, в него входят в качестве средств производства другие потребительные стоимости, продукты предыдущих процессов труда. Одна и та же потребительная стоимость, являясь продуктом одного труда, служит средством производства для другого труда. Поэтому продукты представляют собой не только результат, но и в то же время условие процесса труда»⁴. По аналогии с промышленностью незавершенная строительная продукция служит в качестве «узлов», «агрегатов» будущей, вполне законченной конструкции здания. Но часть здания, хотя и обладает потребительной стоимостью, в указанном выше смысле не может эксплуатироваться и, следовательно, не обладает свойствами здания в целом. При завершении объекта составленные воедино конструктивные части здания, комплексы работ приобретают признак целого и, следовательно, характеризуют новое качество строительной продукции, ее переход в новую потребительную стоимость, присущую готовому сооружению.

Сферу строительства в известной степени можно представить как определенный накопитель незавершенных строек, незавершенных капитальных затрат. При достаточно больших скоростях преобразования капитальных затрат в основные фонды размеры этого накопителя уменьшаются. В предельном случае, когда эта скорость стремится к бесконечности, размеры накопителя уменьшаются до нуля, а капитальные вложения как бы мгновенно переходят в действующие основные фонды. Такая скорость, с определенными оговорками, присуща оборудованию, не требующему монтажа, которое зачисляется в стоимость вводимых основных фондов одновременно с вводом в действие строящихся объектов. И наоборот, при бесконечно малых скоростях превращения капитальных затрат в действующие основные фонды раз-

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 192.

меры накопителя увеличиваются пропорционально объемам вкладываемых средств.

Поскольку, однако, эти размеры конечны, а запас незавершенного строительства известен, можно определить и реальную величину скорости превращения капитальных затрат в действующие основные фонды, или величину лага капитальных вложений.

Величина лага характеризует средний период исчерпания запаса незавершенного строительства при полном превращении в основные фонды:

$$\tau = \frac{\bar{H}^*}{\Phi} \psi = \frac{T \cdot \bar{H}^*}{\Phi} \psi,$$

где τ — лаг капитальных вложений, средний период отвлечения капитальных затрат в незавершенное строительство; \bar{H}^* — среднегодовая совокупная величина незавершенного строительства в рассматриваемом периоде; T — длительность рассматриваемого периода; Φ — стоимость вводимых в действие основных фондов за рассматриваемый период; ψ — структурный коэффициент, выражающий соотношение сопоставимого круга затрат в составе незавершенного строительства и в составе вводимых основных фондов.

При измерении лага капитальных вложений из состава основных фондов и из состава незавершенного строительства необходимо исключить ряд затрат: на оборудование, не требующее монтажа; затраты, не увеличивающие стоимости основных фондов; затраты по окончательно прекращенному строительству; и т. п. Соотношение незавершенного строительства и стоимости вводимых основных фондов после исключения этих затрат и определяет величину структурного коэффициента.

Формула в ее структурном разложении по составным частям позволяет определить величину лага капитальных вложений в целом, а также строительный лаг, лаг оборудования и лаг проектно-изыскательских работ. Расчетные величины инвестиционных лагов приведены в таблице.

Расчетная величина инвестиционных лагов в сфере капитального строительства СССР* (в годах)

Виды лагов	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
Строительный лаг	1,2	1,2	1,5	1,5	1,6
Лаг оборудования	0,7	0,7	0,7	0,8	0,9
Лаг проектно-изыскательских работ	4,1	4,8	4,5	4,9	5,4
Лаг капитальных вложений в целом	1,1	1,2	1,4	1,5	1,5

* Источник: Статистические ежегодники «Народное хозяйство СССР в 1973 г.», М., 1974, с. 537, 544, 558, 768, 773; «Народное хозяйство СССР в 1974 г.», М., 1975, с. 513, 520, 521, 534, 745, 750.

Относительно небольшая величина лага капитальных вложений объясняется прежде всего отраслевой структурой капитальных вложений и наличием в их составе большого числа объектов с короткими сроками строительства. Именно на это обстоятельство указывает академик Т. С. Хачатуров: «Имея в виду, что в составе капитальных вложений значительную часть составляют объекты, требующие коротких сроков строительства, можно, по нашему мнению, при укрупненных расчетах принимать лаг равным одному году»⁵. Вместе с тем поря-

⁵ Т. С. Хачатуров. Советская экономика на современном этапе. М., 1975, с. 321.

док величины лага капитальных вложений определяется также системой учета основных фондов. В состав основных фондов зачисляются, как правило, отдельные законченные объекты вне зависимости от того, входят ли они в пусковой комплекс или эксплуатируются самостоятельно. Поэтому величина лага капитальных вложений, исчисленная в таблице, отражает оборот капитальных вложений по преимуществу на уровне объектов, а не предприятий и сооружений в целом. Иными словами, величина лага, или скорости оборота, капитальных вложений исчислена в рамках действующей статистической отчетности.

Основной путь нормализации лага — сокращение сроков строительства и снижение сверхнормативных объемов незавершенного строительства. Фактические сроки строительства пока еще существенно превышают нормативные. Однако в последние годы, по данным выборочных обследований, удельный вес объектов, введенных в срок и досрочно, значительно повысился и составил в 1972 г. 27%⁶.

Ускорение оборота капитальных вложений заложено в качестве резерва при разработке Государственного пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 гг., в котором предусматривается сокращение объемов незавершенного строительства на балансе застройщиков с 75% к годовому объему капитальных вложений в 1975 г. до 65% к концу 1980 г.⁷ Это позволит высвободить примерно 13 млрд. руб. и за счет ускорения оборота средств обеспечить опережение темпов ввода основных фондов по сравнению с темпами капитальных вложений.

Наметившиеся новые тенденции в процессе использования средств социалистического накопления направлены на создание необходимых условий для решения широкого круга социально-экономических задач. Укрепление материально-технической базы сельского хозяйства и отраслей, создающих предметы потребления, сокращение сроков и уменьшение доли незавершенного строительства будут способствовать повышению производительности общественного труда, росту фондоотдачи, снижению материалоемкости, что обеспечит увеличение прироста национального дохода на единицу затрат живого и овеществленного труда.

Темпы роста национального дохода являются наиболее обобщающим показателем результата социалистического накопления, причем результат этот выражается не просто в количественном росте национального дохода. В процессе социалистического накопления осуществляется экономическая реализация равенства всех членов общества, создается основа для увеличения объема потребления в будущем. В этом процессе решаются важные социальные задачи, связанные с обеспечением возможностей для дальнейшего развития творческого характера труда, сокращения продолжительности рабочего дня, увеличения за счет этого свободного времени и создания условий для его рационального использования.

⁶ См.: В. М. Ильин. Повышение эффективности капитального строительства. М., 1976, с. 132.

⁷ См.: Н. К. Байбаков. О Государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы и о Государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1977 год. М., 1976, с. 24.

*Р. Шнипер,
профессор, доктор экономических наук
(г. Новосибирск)*

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИБИРИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXV СЪЕЗДА КПСС

В ходе социалистического строительства в нашей стране решались и решаются крупные народнохозяйственные проблемы, имеющие важнейшее значение для создания материально-технической базы социализма и коммунизма, постоянного роста экономического потенциала страны. В ряду этих проблем особое место занимают проблемы региональные, а среди последних — те, что связаны с экономическим развитием восточных районов страны, прежде всего Сибири, огромного края с несметными природными богатствами.

Каждая народнохозяйственная проблема Сибири проявлялась как система взаимосвязанных межотраслевых и отраслевых проектов, объединенных единой стержневой идеей и конечными целями. Ретроспективный анализ показывает, что формирование таких комплексов, как Урало-Кузнецкий и Ангаро-Енисейский, привело к совершенствованию пространственного размещения производства и повышению эффективности народного хозяйства страны: эффективность развития отраслей, от которых во многом зависят темпы экономического роста, в Сибири значительно выше, чем в европейских районах нашей страны. Вот почему высокие темпы, обеспечивающие преимущественное развитие районов Сибири, являются принципиальным стратегическим направлением территориального планирования страны, пронизывающим все планово-экономические решения, принятые партией и правительством в послевоенные годы.

Начавшаяся десятая пятилетка характерна, в частности, тем, что обеспечивает преемственность ранее начатых работ по решению народнохозяйственных проблем Сибири, развивая их в соответствии с новыми задачами социально-экономического развития страны. К важнейшим из этих работ в принятых XXV съезде КПСС «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» отнесены: освоение крупнейших нефтяных и газовых ресурсов Западной Сибири; продолжение развития Саянского территориально-производственного комплекса (ТПК); завершение в основном формирования Братско-Усть-Илимского ТПК и другие крупные комплексные меры. Кроме того, решениями съезда предусмотрены мероприятия по исследованию и подготовке необходимых заделов для развертывания двух новых крупных народнохозяйственных проектов. Один из них связан с хозяйственным освоением зоны БАМа, а второй — с переброской части стока сибирских рек в Среднюю Азию, Казахстан и в бассейн Волги для дальнейшего развития производительных сил срединного региона востока страны. В докладе XXV съезду КПСС «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» товарищ А. Н. Косыгин отметил, что «опережающими темпами будут развиваться восточные районы, и особенно Сибирь, где промышленное производство намечено увеличить почти в 1,5 раза. В районах Сибири и

Дальнего Востока получают ускоренное развитие энергоемкие производства, топливная промышленность, сельское хозяйство и одновременно весь комплекс социальной инфраструктуры, включающей жилье, объекты коммунального хозяйства и культурно-бытовые учреждения, городской транспорт»¹.

Несмотря на то что каждая из перечисленных народнохозяйственных проблем занимает особое место в территориальном разделении труда страны, им всем присущи черты и особенности, которые определяют теоретическое содержание и методические подходы их предпланового исследования и практического осуществления. Во-первых, эти все проблемы выражают общую стратегию социально-экономического развития страны. Во-вторых, для их научной разработки созрели теоретические предпосылки и накоплены соответствующие знания. В-третьих, сложились научно-технические, социально-экономические и производственные условия для их практической реализации.

Важным фактором, определяющим нынешние и перспективные народнохозяйственные задачи, решаемые в Сибири, являются топливно-энергетический и сырьевой потенциал. По этим ключевым позициям Сибирь бесспорно занимает одно из первых мест в стране. Причем ресурсный потенциал Сибири — это не простое сочетание отдельных видов топлива, энергии и минерального сырья, а комплексное явление, обеспечивающее постановку и решение таких крупных народнохозяйственных программ, как система Ангаро-Енисейских комплексов, использование ресурсов Западно-Сибирской низменности, хозяйственное освоение зоны БАМа, дальнейшее развитие Кузбасса.

XXV съезд КПСС с учетом объективных условий наметил новые рубежи дальнейшего развития и практического осуществления Ангаро-Енисейского проекта. Наряду с завершением процесса формирования Братско-Илимского комплекса и дальнейшим развертыванием работ по созданию Саянского территориально-производственного комплекса в десятой пятилетке будет начато строительство Богучанской ГЭС, продолжено вовлечение в хозяйственный оборот богатейших лесных ресурсов этого района. Новой вехой в развитии системы Ангаро-Енисейских комплексов в десятой пятилетке является развертывание строительства мощного угольного разреза в уникальном по своим характеристикам Канско-Ачинском бассейне и на этой базе — Березовской ГРЭС. Осуществление этого решения XXV съезда партии сыграет важную роль в повышении эффективности топливно-энергетического комплекса страны.

Намеченные партией на 1976—1980 гг. меры по дальнейшему быстрому росту экономического потенциала Сибири полностью соответствуют общим принципам регионального планирования, определяемым марксистско-ленинской экономической теорией. В теории планирования (в том числе территориального планирования) выделение ведущих звеньев развития народного хозяйства считается одним из важнейших принципов. Принцип ведущего звена, являясь методической основой разработки экономической стратегии пространственного развития и размещения производительных сил, проявляется в выделении крупных территориальных народнохозяйственных проблем, каждая из которых знаменует собой важную веху в развитии экономики.

В истории социально-экономического развития Сибири первая такая веха — создание Урало-Кузнецкого комплекса, позволившее решить важнейшую задачу довоенного развития нашей страны — формирование крупных центров современной индустрии на Востоке, создание второй угольно-металлургической и машиностроительной базы Западной Сибири. Решение Урало-Кузнецкой проблемы чрезвычайно важно,

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 152.

однако, не только само по себе: оно обеспечило «связь времен», которая проявилась в создании надежного экономического плацдарма для дальнейшего продвижения производительных сил на Восток и претворения в жизнь Ангаро-Енисейского проекта.

Систему Ангаро-Енисейских комплексов как ведущее звено в развитии народного хозяйства страны следует рассматривать с точки зрения ее активного влияния на разрешение основного противоречия топливно-энергетического комплекса. Дело в том, что основные топливно-энергетические ресурсы страны расположены на территории Сибири, а потребители топлива и энергии — в европейских районах и на Урале. Это положение серьезно ограничивает возможности дальнейшего развития энергоемких и теплоемких производств в европейской части СССР, потребность в продукции которых растет очень быстрыми темпами. Очевидно, это обстоятельство предопределило целевую направленность Ангаро-Енисейского проекта, связанного с созданием на базе использования дешевых топливно-энергетических ресурсов Восточной Сибири целого ряда ТПК, состоящих из алюминиевых, целлюлозных, нефтехимических и других энергоемких производств. Существенные изменения, происходящие в географии энергоемких и теплоемких производств страны, могут быть подтверждены данными из «Основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы». На долю восточных районов в десятой пятилетке приходится по отношению ко всему намеченному приросту производства: по алюминию — 100%, по меди — примерно 80, по целлюлозе — 45, по картоону — около 60%.

Освоение приобского района на базе комплексного использования нефтегазовых ресурсов становится решающим фактором в осуществлении крупных народнохозяйственных задач, значение которых во многом выходит за рамки только нашей страны. В принятых XXV съездом КПСС «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусмотрено, что в десятой пятилетке весь прирост добычи нефти и газа в стране должны обеспечить восточные районы СССР. В первую очередь это касается Западной Сибири. На ее долю к концу девятой пятилетки приходилась треть, а к 1980 г. должна приходиться примерно половина всей добываемой в стране нефти. Открытие крупных месторождений газа в Западной Сибири заставило пересмотреть сложившееся представление о возможных источниках покрытия дефицита европейской части страны в топливе. Добыча газа в десятой пятилетке в Сибири возрастет по сравнению с 1975 г. в три-четыре раза и достигнет в 1980 г. 125—155 млрд. м³, т. е. составит приблизительно треть общесоюзной добычи.

С позиции принципа ведущего звена будущее развитие территорий, прилегающих к Байкало-Амурской магистрали, вернее всего рассматривать как определенный этап создания второй широтной зоны хозяйственного освоения Сибири и Дальнего Востока, охватывающей весь ближний Север со всеми его богатствами. В середине 50-х годов страна приступила к хозяйственному освоению новых районов в зоне ближнего сибирского Севера (Братско-Илимский ТПК); через десятилетие в сферу этого освоения было втянуто Среднее Приобье. Практически это и есть начало создания нового индустриального «пояса» на ближнем Севере, который будет взаимодействовать с первым индустриальным «поясом», сформировавшимся вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали.

Территориальные границы решения тех или иных экономических задач зависят от масштабов вовлекаемых в хозяйственный оборот ресурсов и радиуса социально-экономического влияния планируемых мероприятий. Если в неоправданно заданные границы попытаться «вписать» цели, достижение которых требует иного пространственного

ареала, на пути к реализации этих целей возникнут серьезные препятствия. Правильнее группировать территориальные проблемы в зависимости от ареалов их решения и на этой основе осуществлять макроэкономическое районирование; такой подход дает возможность осуществления экономического маневра долгосрочного действия.

Следует различать две взаимосвязанные стороны этого вопроса. Одно дело, когда речь идет о территориальных границах, в пределах которых непосредственно осуществляется инвестиционная программа и формируются промышленные центры, обеспечивающие целевую направленность проблемы; и совершенно другое дело, когда рассматриваются последствия реализации программы, т. е. определяются ареалы ее социально-экономического влияния.

Опыт социалистического строительства в Сибири показывает, что, как правило, любой территориально-промышленный комплекс при его практическом формировании объединяет ряд административных единиц, взаимодействие которых подчиняется единому замыслу. Яркий пример такого взаимодействия, оказывающего преобразующее влияние не только на хозяйство, но и на культуру и быт людей всех областей, в которых реализуется крупная целевая программа, — сооружение БАМа.

Научное определение ареалов осуществления и социально-экономического влияния народнохозяйственных проблем Сибири важно для оптимального пространственного планирования хозяйственных, научных и проектных связей, а также для ресурсного аспекта программ. Важно также влияние их осуществления на структуру хозяйства отдельных регионов и на эффективность межрегиональных и международных связей.

Исходя из этих соображений, можно выделить три взаимосвязанных ареала осуществления и социально-экономического влияния программы создания БАМа — программы национального масштаба — на решение народнохозяйственных проблем Сибири.

К первому ареалу относится территория, на хозяйственное освоение которой распространяет свое влияние непосредственная реализация программы. Размер такой территории колеблется в зависимости от размещения разведанных природных ресурсов и возможности их вовлечения в хозяйственный оборот в ближайшие 15—20 лет. В этой полосе уже проводятся и получат дальнейшее развитие в будущем работы по наращиванию сырьевого потенциала и формированию на его базе ТПК, промышленных узлов и сети городских поселений, по созданию производственной и социально-бытовой инфраструктуры.

Ко второму ареалу хозяйственного освоения зоны БАМа относятся территории областей, краев и АССР, примыкающих к магистрали. Они стали опорными базами развертывания строительных работ, комплектования кадров, материально-технического и торгово-бытового обеспечения стройки. Кроме того, эти административные образования несут главную нагрузку в формировании балансов сельскохозяйственной продукции для населения зоны БАМа, в развитии ремонтных баз, создании универсальных баз для подсортировки ассортимента товаров, требующихся для материально-технического обеспечения хозяйства и снабжения населения товарами народного потребления, в использовании финансово-кредитной системы для обслуживания хозяйственных функций предприятий и организаций БАМа и регулирования денежного обращения в первом ареале.

К третьему ареалу можно отнести все союзные республики и экономические районы страны, которые активно участвуют в научной подготовке к хозяйственному освоению зоны БАМа, проектировании и строительстве железнодорожной магистрали и промышленных предприятий, в формировании финансовых и материальных ресурсов, нуж-

ных для практического осуществления всей грандиозной программы. В рамках этого ареала особо следует отметить роль в создании БАМа Сибири и Дальнего Востока. Интенсивные связи БАМа с хозяйством этих регионов ведут к завершению процесса создания единой системы взаимосвязанных долговременных программ восточной зоны РСФСР. Процесс формирования региональных программ довольно сложен, а иногда и противоречив. На первых этапах своего научного становления эта проблема обычно связывается с решением определенной отраслевой задачи, и лишь в результате научного анализа становится очевидным, что речь идет о крупной территориальной проблеме, стержневой основой которой является ряд межотраслевых и отраслевых проектов общесоюзного значения.

Разработка системы Ангаро-Енисейских комплексов началась с изучения гидроэнергетического строительства. Впоследствии выяснилось, что положительное решение этого вопроса возможно лишь после тщательного изучения, кто именно и сколько будет потреблять электроэнергии. Это, в свою очередь, потребовало выбора соответствующей структуры производства на основе экономической оценки сырьевой базы и изучения емкости рынка. Так в ходе исследований из автономно существовавших звеньев образовалась единая цепь взаимосвязанных отраслевых и межотраслевых вопросов, объединенных единой концепцией системы Ангаро-Енисейских комплексов. Такая проблема, как хозяйственное освоение зоны БАМа, тоже прошла путь от подхода к решению с чисто транспортных позиций до широкой межотраслевой интерпретации.

Все межотраслевые и отраслевые проекты решения любой проблемы Сибири в соответствии с их ролью в комплексном развитии производительных сил могут быть сведены в две группы. К первой группе относятся проекты общесоюзного значения, которые определяют роль всей проблемы в формировании межрегиональных пропорций и межотраслевых связей. К ним можно отнести проекты, связанные со строительством объектов энергетики в зоне Байкало-Амурской магистрали, развитием угольной, металлургической, химической, лесной и лесоперерабатывающей отраслей промышленности и др. Ко второй группе относятся межотраслевые проекты зонального значения, определяющие характер и направление развития комплексирующих производств. К ним относятся проекты создания продовольственной базы для населения, развертывание строительной индустрии, социального развития и формирования баланса трудовых ресурсов, создание общезональной производственной инфраструктуры. К числу этих проектов следует отнести также формирование и функционирование ТПК и промышленных узлов.

Важнейшей идеей, выдвинутой XXV съездом КПСС и имеющей самое непосредственное отношение к рассматриваемой проблеме, являются дальнейшее формирование в десятой пятилетке высокоэффективной отраслевой структуры и резкой интенсификации развития народного хозяйства Сибири. В результате анализа хода решения народнохозяйственных проблем выяснилось, что для интенсификации процесса экономического развития Сибири требуется предусмотреть ряд мероприятий по ликвидации узких мест в отраслевой структуре. Это прежде всего создание производства по глубокой переработке исходного сырья, что приведет к качественному изменению внутриотраслевой структуры ряда отраслей, в частности к развитию производств, связанных с переработкой газа и нефти, и в какой-то мере изменит специализацию Сибири, превратит ее в поставщика готовой нефтехимической продукции.

Предусмотренное XXV съездом партии сооружение Тобольского и Томского нефтехимических комбинатов означает, что развитие хими-

ческой промышленности Сибири может быть охарактеризовано как переходное от углехимического к нефтехимическому и газохимическому. Изменение стратегии в отношении развития сибирской химии было положено строительством нефтепровода из Урало-Поволжья до Байкала. Создание в Сибири двух крупных центров нефтехимии существенно изменит «лицо» химической промышленности в этом регионе. Резко изменилась внутриотраслевая структура химической промышленности, возросла роль этой отрасли в народном хозяйстве региона. Переработка больших количеств углеводородного сырья потребовала создания новой техники и технологии. В результате значительно снизилась трудоемкость производства химической продукции, а также ее фондоемкость.

Существенные изменения намечаются в десятой пятилетке и в металлургической промышленности Сибири. Основным направлением в этом деле должно стать быстрое развитие наиболее прогрессивных направлений современной черной и цветной металлургии. Выступая на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС, товарищ Л. И. Брежнев говорил о необходимости повышения эффективности всех отраслей тяжелой индустрии, в частности металлургической. При этом было подчеркнуто, что «решать эту проблему только на пути количественного наращивания производства было бы и неправильно и очень накладно для народного хозяйства. Именно поэтому первостепенное значение приобретает качественная сторона дела, повышение эффективности отрасли»². Сибирь, как известно, располагает для повышения эффективности металлургического производства и огромными резервами, и благоприятными энергетическими условиями.

Новые требования предъявляются к направлению и темпам развития сибирского машиностроения, так как эта отрасль промышленности в значительной мере определяет масштабы и технический уровень развития всех других отраслей народного хозяйства региона. Изменения, которые намечаются во внутриотраслевой структуре машиностроения, будут идти в направлении развития производств, отвечающих региональным условиям и требованиям Сибири, а также по пути усиления роли этого региона во внешнеэкономических связях страны.

Важное место в совершенствовании отраслевой структуры занимает установление отвечающих требованиям народного хозяйства пропорций в развитии гидравлических и тепловых электростанций, что обеспечит стабильность и более высокую эффективность топливно-энергетического баланса Сибири.

Немаловажное значение имеют качественные сдвиги в отраслевой структуре сибирской лесоперерабатывающей промышленности, связанные с комплексным использованием лесосырьевых ресурсов.

Создание оптимальных соотношений между отраслями специализации и комплексирующими производствами — необходимое условие в получении определенного эффекта от всех перечисленных выше изменений в развитии промышленности Сибири.

Непременным условием эффективного освоения богатств Сибири и выполнения соответствующих решений XXV съезда КПСС является изучение закономерностей взаимодействия и взаимосвязей элементов производительных сил с компонентами природной среды. Такое изучение позволит выработать наиболее эффективную стратегию развития производительных сил при всемерном соблюдении следующих важных условий:

² Л. И. Брежнев. Речь на Пленуме Центрального Комитета КПСС 25 октября 1976 года. М., 1976, с. 17.

преодоление объективно существующего противоречия между богатыми ресурсами топлива, сырья, энергии и ограниченными трудовыми ресурсами для их хозяйственного освоения;

создание такого комплекса «жизненной среды», который отвечал бы всем медико-санитарным, материальным и культурно-бытовым требованиям населения, формируемым под влиянием природно-климатических особенностей и производственной специализации каждого ТПК и промышленного узла;

обеспечение такого режима природопользования, который отвечал бы предельно допустимым нормам вторжения человека и управляемого им производства в природную среду. Планируя взаимоотношения с компонентами природной среды, следует учитывать, во-первых, способность природы естественно восстановить нарушаемый человеком и производством экологический процесс и, во-вторых, наличие ресурсных и производственно-технических возможностей для активного участия в восстановлении экологического равновесия;

использование таких технологических систем и средств производства, которые обеспечивают экономию живого труда и смягчают воздействие суровых природно-климатических условий на производственную деятельность и быт людей;

содействие эффективному хозяйственному освоению сырьевых ресурсов (при учете ранимости природной среды) и развитию производства с учетом региональных инженерно-геологических, криологических и других условий хозяйственного освоения ресурсов Сибири.

Учет перечисленных требований является неперенным условием на стадии как предплановых исследований, так и проектирования и строительства объектов ТПК и промышленных узлов. Указанные требования предопределяют важнейшие методологические положения планирования программы, которые впоследствии должны быть воплощены в определенную систему социально-экономических и технических мер по ее осуществлению. Основные моменты этой системы могут быть, как мы полагаем, сформулированы следующим образом.

1. Осуществление на всех стадиях решения народнохозяйственных проблем Сибири трудосберегающей политики.

При выборе направления развития производительных сил Сибири ученые и практики исходят из того, что как в настоящее время, так и в будущем трудовые ресурсы — самый дефицитный ресурс. Поэтому все технические и экономические решения должны быть пронизаны идеей экономии живого труда. Это может найти отражение, во-первых, в усилении роли так называемых трудоэкономящих капиталовложений, призванных высвободить и облегчить живой труд, во-вторых, в размещении опорных строительных, ремонтных и снабженческих баз в зоне Транссибирской железной дороги, в-третьих, в выборе эффективных технологических схем и орудий труда, пригодных для работы в экстремальных условиях Сибири.

Другая форма этой политики — совершенствование отраслевой структуры хозяйства Сибири с тем, чтобы довести до минимума долю трудоемких отраслей в общем объеме производства.

Сокращение трудовых затрат обеспечивается также путем снижения трудоемкости производства продукции, прежде всего за счет повышения производительности труда. Это, в свою очередь, связано с использованием техники укрупненной мощности и повышением общеобразовательного и квалификационного уровня работающих во всех сферах народного хозяйства.

И, наконец, одним из источников сбережения труда является совершенствование территориальной организации хозяйства, которое может быть достигнуто путем синхронного ввода в эксплуатацию основных объектов всех смежных ТПК, четкого разделения труда между

севером и югом этого региона, что позволит свести до минимума объем трудоемких работ в тяжелых условиях Сибири, путем создания надежных в ее обжитых южных районах опорных производственных баз, специально предназначенных для обслуживания северных районов.

2. Создание надежного механизма формирования трудовых ресурсов и решение социальных задач хозяйственного освоения районов Сибири.

Среди комплекса вопросов, изучение которых будет способствовать эффективному развитию производительных сил Сибири в соответствии с решениями XXV съезда КПСС, огромное значение имеют вопросы социально-экономические и, в первую очередь, касающиеся формирования, мобильности и использования трудовых ресурсов, особенно молодежи; развития коренных народностей Сибири; повышения уровня жизни трудящихся региона; способов расселения населения.

Решение этих проблем должно воплотиться в разработке специальной социально-экономической политики, обеспечивающей привлечение и высокую приживаемость трудовых ресурсов в районах нового освоения. Основными направлениями здесь, очевидно, являются: создание дифференцированной нормативной системы социально-экономического стимулирования; широкое развитие социально-бытовой инфраструктуры, в первую очередь строительство жилья; определение районов развития материально-технической базы торговли и бытового обслуживания; оптимизация путей обеспечения населения продовольственными товарами; исследование влияния хозяйственного освоения на развитие коренных народностей.

Осуществление народнохозяйственных программ развития Сибири происходит в чрезвычайно сложной природной обстановке. Речь идет не только о суровых природно-климатических, но и о тяжелых инженерно-геологических условиях местности.

Проблема хозяйственного развития районов Сибири — это одновременно проблема здоровья не только нынешнего, но и будущего населения этих районов и всего Востока страны. Одной из важнейших задач является разработка научной программы адаптации человека в экстремальных условиях.

Решения XXV съезда КПСС содержат конкретные рекомендации, направленные на управление взаимодействия человека со средой, а также на защиту человека от вредных факторов внешней среды. Результатом реализации этих мероприятий должно быть создание крупных систем жизнеобеспечения в районах широкого развертывания инвестиционных и производственных программ.

Хозяйственное освоение малообжитых и суровых в природно-климатическом отношении районов Сибири требует решения целого ряда социальных задач, в первую очередь компенсации тех материальных и культурно-бытовых потерь, которые несет население, переезжающее в эти районы и сталкивающееся с трудными условиями адаптации. Переезд населения в осваиваемые районы Сибири для работы в этих районах — это, конечно, яркое выражение высокого патриотизма трудящихся нашей страны, проявление их энтузиазма в великом деле коммунистического строительства. Все это, однако, не исключает применения определенной системы льгот, смысл которой в том, чтобы стимулировать переезд на жительство в Сибирь. Льготы такого рода Л. Л. Рыбаковский правильно, по нашему мнению, классифицировал по следующим трем группам: 1) облегчающие переселение контингентов рабочих и служащих; 2) обеспечивающие устройство новоселов; 3) способствующие закреплению населения в осваиваемых районах³.

См.: Л. Л. Рыбаковский. Региональный анализ миграции. М., 1973, с. 133.

Первая группа льгот сводится в основном к единовременным мероприятиям: бронирование жилой площади, оплата проезда и перевозки имущества, единовременное пособие и т. д., — а вторая и третья группы связаны с территориальным дифференцированием системы оплаты труда (надбавки за выслугу лет, коэффициент за отдаленность, предоставление дополнительных отпусков и т. д.) и стимулирующей региональной инвестиционной политикой по созданию социально-бытовой инфраструктуры.

3. Разработка природоохранных норм «поведения» всех предприятий, участвующих в решении народнохозяйственных проблем Сибири.

Природа Сибири требует особенно бережного отношения. На многих участках срок возобновления леса составляет 70—120 лет, легко подвержен разрушению верхний слой почвы в условиях вечной мерзлоты ближнего Севера. В Прибайкалье и Забайкалье массовое распространение имеют сели, оползни, лавины и т. д. Поэтому уже с самого начала развертывания инвестиционных программ предусматриваются мероприятия и соответственно выделяются средства для охраны окружающей среды, регулирования загрязненности, контроля за качеством среды. Экологические вопросы, требующие решения, можно свести в три группы. К первой относятся правовые нормы природопользования. Как известно, территория, на которой развертывается программа БАМа, в течение десятилетий относилась к резервным. Период освоения ее природных ресурсов не вписывался даже в конечные этапы долговременных прогнозов, что определяло «бесхозное» положение этих богатств. Так, лесные ресурсы, которым уже сейчас предопределены защитные функции, продолжают относиться к третьей группе, т. е. могут подвергаться промышленной эксплуатации.

Вторая из выделяемых нами групп экологических вопросов связана с планированием требующихся для природоохранных мероприятий капиталовложений. Нет нужды доказывать, что в процессе строительства промышленных и транспортных объектов окружающей природе наносится определенный урон, который впоследствии может отрицательно повлиять на их эксплуатацию. Это, в первую очередь, относится к лесным массивам, расположенным в зоне будущих городов и выполняющим охранные функции. Между тем в генеральной смете строительства БАМа проблема восстановления таких лесных массивов, как и некоторые другие подобного рода проблемы, не нашла решения. Третья группа вопросов имеет отношение к технологии и технике будущих предприятий. При низких температурах в Сибири подвижность воздушных масс ограничена, что может привести к образованию весьма сложных медико-санитарных условий, неблагоприятно влияющих как на людей, так и на окружающую их живую природу. Применяемые на сибирских предприятиях технологические системы должны учитывать эти своеобразные природно-климатические условия.

Особое место в решении народнохозяйственных проблем Сибири занимают вопросы, связанные с территориальной организацией хозяйства, созданием рациональной схемы расселения и формированием городов и рабочих поселков.

Основной, наиболее эффективной формой территориальной организации хозяйства в Сибири признаны территориально-производственные комплексы разных уровней. Исходя из современных представлений о потенциальных природно-сырьевых ресурсах отдельных территорий и перспективности их вовлечения в народнохозяйственный оборот, представляется целесообразным разработать по всем проблемам развития индустрии Сибири систему ТПК, каждый из которых имел бы свою производственную структуру и выполнял бы только ему присущие функции.

Каждой народнохозяйственной проблеме присуща своя временная и пространственная логика формирования ТПК. К примеру, практическое осуществление Ангаро-Енисейского проекта было начато строительством сравнительно небольшой по мощности Иркутской гидроэлектростанции и формированием Иркутско-Черемховского ТПК. Это дало возможность осуществить в хозяйственно освоенном районе важный эксперимент для последующего решения главных задач проекта — сооружения Братской и Усть-Илимской ГЭС. В ходе строительства Иркутской ГЭС была создана мощная строительная индустрия, выяснены многие научно-технические вопросы, связанные с «поведением» Байкала и Ангары, и, наконец, скомплектован творческий коллектив гидроэнергостроителей, обогащенный опытом решения сложных технических и производственно-экономических вопросов в условиях Сибири. Все это позволило более уверенно двигаться на север для строительства крупнейших в мире гидроэлектростанций и формирования Братско-Илимского ТПК. Это и был первый крупный этап осуществления системы Ангаро-Енисейских комплексов, который по своему содержанию составлял часть всей проблемы и в то же время приобрел самостоятельное значение в территориальном разделении труда. Опыт освоения Ангары и накопления производственного и научно-технического потенциала позволил приступить к осуществлению второго этапа — освоению гидроресурсов Енисея и формированию Центрально-Красноярского ТПК.

Десятая пятилетка вносит свой весомый вклад в решение этой проблемы. С участием членов СЭВ в составе Братско-Илимского ТПК будет построен крупный целлюлозный комбинат. Значительные работы будут выполнены по строительству Саяно-Шушенской ГЭС и формированию одноименного территориально-производственного комплекса.

Для проблемы хозяйственного освоения зоны БАМа первоочередным ТПК является Южно-Якутский. С освоением Южно-Якутского угольного бассейна произойдут качественные сдвиги в балансе коксующихся углей Советского Союза, откроются новые возможности развития внешнеэкономических отношений со странами Тихого океана, сложатся предпосылки ускорения окупаемости ресурсов, связанных со строительством магистрали и хозяйственным освоением тяготеющей к ней зоны.

Из практики решения народнохозяйственных проблем Сибири известно, что производственные предприятия и объекты инфраструктуры ТПК вводятся в эксплуатацию не одновременно, а очередями, и это придает данному процессу сложный динамический характер. Поэтому программа формирования каждого ТПК включает большой круг вопросов, связанных как с очередностью и синхронностью проектирования, строительства и ввода в эксплуатацию производственных и инфраструктурных элементов каждого комплекса, так и с их стыковкой в производственном, инженерно-техническом и социально-экономическом аспектах. Стыковка и увязка элементов комплекса — это не формальный, а сложный процесс создания жизненного ритма, без которого комплекс не может существовать как единая народнохозяйственная ячейка.

Решение народнохозяйственных проблем, поставленных в деле развития экономики Сибири XXV съездом КПСС, обеспечит повышение роли этого региона в территориальном разделении труда и росте эффективности общественного производства.

*С. Меккель,
доцент, кандидат
экономических наук
(г. Новосибирск)*

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Одно время вопросу о влиянии на эффективность производства природно-климатических условий не придавалось существенного значения в экономической литературе, поскольку принималось, что последние формируются независимо от человека и, стало быть, исследования в этой области недостаточно продуктивны. Сейчас в понимании этого вопроса произошли значительные изменения. Всестороннее и ускоряющееся использование человеком окружающей среды все более определенно влияет не только на масштабы тех или иных естественных ресурсов, имеющих в распоряжении общества, но и на само формирование природно-климатических условий в зонах активной хозяйственной деятельности. В то же время эти условия еще весьма долго будут оставаться фактором, с которым нельзя не считаться при организации общественного производства. Отсюда и активизация изучения взаимосвязи природно-климатических условий с эффективностью производства, являющейся предметом данной статьи. Заметим сразу, что мы не имеем в виду в ограниченных ее рамках рассмотреть всю эту большую и сложную проблему, речь пойдет лишь о некоторых ее аспектах, касающихся пока еще явно недостаточно исследованного регионального уровня общественного производства. Такого рода уровень — не только часть всего общественного производства, но и относительно самостоятельная форма его существования. Результативность производства в различных регионах обусловлена специфическими обстоятельствами, факторами, нередко трудноуловимыми и не всегда поддающимися измерению. К числу таковых относятся и природно-климатические условия региона.

Их влияние на эффективность общественного производства противоречиво. Нередко затрудняя прирост общественного продукта на единицу затрат, они в то же время стимулируют совершенствование процесса размещения производительных сил, развитие новых средств труда, вовлечение в процесс производства новых видов сырья и материалов, повышение профессиональной подготовки участников производства, втягивание в производственный процесс новых трудовых ресурсов. Иначе говоря, прямое и косвенное влияние природно-климатических условий как постоянно действующего фактора на процесс расширенного воспроизводства в отдельных регионах не однозначно и, главное, не однонаправленно.

Рассмотрим влияние природно-климатических условий на развитие производства на примере Севера и Востока РСФСР.

К природно-климатическим условиям, которые усложняют работу предприятий данного региона, следует, очевидно, отнести: вечную мерзлоту, длительный период с низкими температурами воздуха, часто боль-

шую скорость ветра, резкий перепад температур в отдельные периоды года, большой снежный покров и некоторые другие. Сочетание указанных условий в различных северных и восточных районах разное, но почти всегда они выступают как причина удорожания производства. Природно-климатические условия региона вызывают увеличенные и непредусмотренные простои оборудования; повышенные затраты на его ремонт; увеличение числа рабочих для обслуживания парка машин; высокие транспортные издержки; большие, чем обычно, расходы на содержание жилья и культурно-бытовых учреждений. О реальном механизме влияния этих факторов на производство можно судить, в частности, по тому, что при эксплуатации серийных экскаваторов на руднике «Медвежий Ручей» (Норильский горно-металлургический комбинат) расходы на материалы, заработную плату, текущий ремонт в периоды с неблагоприятной погодой (с сентября по июнь) увеличиваются в 2,1—2,5 раза по сравнению с периодом положительных температур воздуха (июль, август). Удорожание производства, о котором идет речь, дополняется такими не поддающимися стоимостной оценке факторами, как трудность физической и психологической адаптации к суровым северным условиям приезжих работников и членов их семей, а приезжие составляют большинство жителей региона.

Таким образом, если исходить из того, что эффективность общественного производства как экономическая категория представляет собой синтез достигнутых результатов как на отдельных фазах воспроизводственного процесса, так и на различных производственных уровнях (предприятия, отрасли региона), станет особенно очевидной важность выявления резервов повышения отдачи от хозяйственной деятельности на Северо-Востоке.

Если же говорить о возможности использования человеком разнообразных, в том числе и трудных природно-климатических, условий, то она предопределена самим социалистическим строем. В этой связи уместно напомнить следующее высказывание Ф. Энгельса: «Условия жизни, окружающие людей и до сих пор над нами господствовавшие, теперь подпадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому что они становятся господами своего собственного объединения в общество»¹.

Следовательно, речь должна идти о конкретизации данных возможностей, т. е. стоит задача выявления факторов, сводящих к минимуму отрицательное влияние на производство природно-климатических условий. Разумеется, факторы, о которых идет речь, в разных регионах далеко не однозначны, и даже один и тот же фактор может в разных природно-климатических условиях проявить себя по-разному. Тем важнее выработать единый подход к выявлению таких факторов.

Исследование данной проблемы должно базироваться на принципах марксистско-ленинского анализа. Подход к изучению этого вопроса должен, стало быть, сочетать экономическое и социальное с учетом решающей роли первого, теоретическое и конкретно-аналитическое; он должен помочь из всей суммы конкретной совокупности факторов выделить главный, решающий.

Влияние природно-климатических условий на эффективность общественного производства прослеживается прежде всего через изменения в производительных силах, через определенную приспособляемость к этим условиям как вещественных элементов производства, так и самого работника. Это можно проследить по изменениям конструкций ряда машин и механизмов, предназначенных для северо-восточ-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 294.

ных районов; изменению материалов, из которых они изготовлены; изменению профессиональной структуры производственного персонала на ряде северо-восточных производственных объектов.

Сейчас уже общепризнано, что к Северу вообще, и Северо-Востоку в частности, в вопросе затрат на оптимизацию условий труда и жизни нельзя подходить со средними нормативами. Несмотря на удорожающие факторы, хозяйственное развитие Северо-Востока не только экономически оправданно; оно выступает как объективная необходимость создания материально-технической базы коммунизма. Без промышленного роста северо-восточных районов нельзя обеспечить нужных масштабов и темпов расширенного воспроизводства совокупного общественного продукта. Хозяйственное развитие Северо-Востока связано также с увеличением валютного потенциала и экспортных возможностей страны. Достаточно сказать, что здесь сосредоточено 80% общесоюзных потенциальных (общих) запасов каменных и бурых углей; около 80% общесоюзного государственного лесного фонда; 68,4% общесоюзных гидроэнергоресурсов; имеются запасы железных руд, золота, алмазов, цветных и редких металлов².

И тем не менее удельный вес этого региона в валовой продукции промышленности страны не превышал в девятой пятилетке 3%, даже в добывающей промышленности он составил лишь 15% и только по отдельным видам продукции достиг 30% и более³. И это несмотря на быстروزрастающие в последние десятилетия объемы капитальных вложений в северные районы, которые за 1961—1965 гг. составили 13,4 млрд. руб. и были почти равны вложениям в эти районы за предыдущие 40 лет. За 1971—1975 гг. капитальные вложения в данный регион достигли 33 млрд. руб., т. е. за 10 лет они увеличились еще почти в 2,2 раза⁴.

Первоначальные расходы на вовлечение в хозяйственный оборот ресурсов, сосредоточенных в северных и особенно в северо-восточных районах, очень велики, и окупаются они за более длительный срок, чем в центральных и южных районах, так как один из элементов, составляющих данные расходы — затраты на преодоление отрицательного влияния природно-климатических условий на эффективность производства.

Среди факторов, которые уменьшают указанное отрицательное влияние, важное место принадлежит научно-техническому прогрессу. Особенность использования его достижений в северо-восточных районах состоит в том, что здесь расходы на научно-технический прогресс в полной мере себя оправдывают лишь в том случае, если воплощаются в технике, специально приспособленной к местным природно-климатическим условиям. Новизна такой техники должна сочетаться с повышением ее надежности.

Анализ статистических и оперативных данных о работе машин и оборудования в районах Северо-Востока говорит о том, что затраты машинного и рабочего времени на производство единицы продукции (работы) здесь значительно выше, чем в других регионах, и обусловлено это природно-климатическими условиями. Вопрос о настоятельной необходимости создания разнообразной техники, способной обеспечить высокие показатели работы в специфических условиях Севера, уже не является дискуссионным. В Директивах по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 гг. было предусмотрено «обеспечить создание и расширение производства различных видов

² См.: Н. Н. Некрасов. Региональная экономика. М., 1975, с. 198, 200, 201.

³ См.: С. В. Славин. Освоение Севера. М., 1975, с. 28.

⁴ См. там же, с. 72.

техники, приспособленной для работы в условиях Крайнего Севера...»⁵. Результатом выполнения Директив явилось создание новых образцов землеройных, дорожных машин, строительных кранов и другой техники, приспособленной к суровым природно-климатическим условиям. Работа в этом направлении продолжается в нарастающих темпах и масштабах в соответствии с принятыми XXV съездом нашей партии «Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы»⁶.

Приспособление техники к природно-климатическим условиям Северо-Востока связано с увеличением единовременных затрат на производство. Поэтому, обуславливая возрастание производительности труда и полезного времени работы машин, эта техника не всегда обеспечивает повышение эффективности производства на данном предприятии в данный момент. В связи с этим возникает необходимость в экономической и социальной оценке случаев превышения затрат над результатами. При подобной оценке следует, как нам представляется, исходить из того, что эффективность — понятие относительное, ее движение связано не со всяким изменением в производстве. И когда на первый план выдвигается задача максимального сбережения и облегчения труда, как это имеет место в суровых климатических условиях Северо-Востока, то с общественной точки зрения, думается, известное, временное и локальное превышение затрат над результатами следует считать оправданным. О правомерности такого суждения свидетельствуют, с нашей точки зрения, два обстоятельства. Во-первых, особое значение экономии живого труда в северо-восточных районах, поскольку здесь острее, чем в других районах страны, ощущается нехватка рабочей силы, одна из главных причин этого — большое ее расходование на обслуживание производства и быта. Если учесть, что для закрепления рабочих кадров ставки заработной платы в северных и восточных районах установлены в 1,5—3 раза выше по сравнению с другими районами страны, то значение задачи экономии живого труда в рассматриваемом регионе станет еще более очевидным. Во-вторых, технический прогресс явно способствует выравниванию условий производства на предприятиях, расположенных в северо-восточных и других районах страны.

Таким образом, научно-технический прогресс, будучи важнейшим фактором повышения эффективности общественного производства, в особых природно-климатических условиях северо-восточного региона по форме проявления, ожидаемым результатам и затратам на него выступает по сравнению с другими районами в несколько ином качестве. И поскольку зависимость эффективности общественного производства от развития Северо-Востока неуклонно возрастает, растет ее зависимость и от адекватности техники природно-климатическим условиям данного региона.

Но необходимость дифференцированного отношения к затратам на научно-технический прогресс на Северо-Востоке не освобождает нас от тщательного их анализа. В этой связи особое значение приобретает вопрос об экономических границах затрат на повышение надежности техники, предназначенной для северных предприятий истроек. Данный вопрос обуславливает необходимость выявления целесообразной меры превышения затрат над результатами в специфических природно-климатических условиях производства.

⁵ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, с. 253.

⁶ «Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 176.

*Ю. Нехорошев,
доцент, кандидат экономических наук
(г. Томск)*

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ

Ускорение научно-технического прогресса определено XXV съездом КПСС в качестве первоочередной задачи экономической политики партии на современном этапе развития социалистического общества. Обусловлено это тем, что, как отмечал товарищ Л. И. Брежнев, «только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество»¹. Ускорение научно-технического развития общественного производства во многом зависит от темпов внедрения научных и технических разработок в производство. XXV съезд КПСС подчеркнул, что «практическое внедрение новых научных идей — это сегодня не менее важная задача, чем их разработка»². В связи с этим, как нам представляется, весьма актуальным и с точки зрения теории, и с точки зрения практики является исследование механизма, регулирующего процессы распространения и практической реализации научно-технических разработок, механизма распространения передового производственного опыта.

Научные знания, какую бы форму они ни принимали, имеют реальную экономическую ценность только тогда, когда практически реализуются, находят применение в производстве. Процесс научной деятельности — это не только «производство» идей. Функционирующая наука в качестве своей подсистемы должна иметь такие звенья, которые обеспечивали бы распространение этих идей, практическую их реализацию. С другой стороны, чрезвычайно важно добиться того, чтобы производство, как это было подчеркнуто на XXV съезде КПСС, было восприимчиво к техническим новшествам. Распространение научно-технических разработок осуществляется одновременно по двум направлениям. Вертикальное движение — это использование достижений предшественников, обеспечивающее «связь в человеческой истории», когда каждое последующее поколение принимает производительные силы, приобретенные предыдущим поколением³. Горизонтальное движение связано с современными процессами кооперации, с укреплением коллективистских начал в научном творчестве.

Распространение того нового, что добыто наукой, — неотъемлемый элемент современного производства, необходимое условие функционирования любой производственной и социально-экономической системы. Страна, имеющая тысячи талантливых ученых и самое дорогое научное оборудование, не будет процветающей, если при этом не сумеет создать совершенную систему распространения научных знаний. Распространение знаний — не только фактор функционирования науки, но и важней-

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 47.

² Там же, с. 48.

³ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 27, с. 402.

шее условие сохранения и развития производительных сил. Именно распространение, «тиражирование», делает продукты науки экономически ценными. Один экземпляр даже самой совершенной машины мало что дает народному хозяйству. Как говорил товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, предстоит еще много сделать, чтобы достижения науки быстро воплощались не только в отдельных — пусть самых блестящих — экспериментах и выставочных образцах, но и в тысячах и тысячах новых видов продукции⁴.

Научные знания и производственный опыт распространяются по разным каналам — от всех видов народного образования до специализированной научно-информационной деятельности. Последние годы в СССР и за рубежом характеризуются тем, что применяется больше способов распространения научных знаний. Их движение не осуществляется автоматически. Нужна сознательная деятельность людей по популяризации знаний. В ходе этой деятельности складываются определенные экономические отношения. Как и всякая общественно полезная экономическая деятельность, распространение научных знаний и передового опыта может иметь ту или иную степень эффективности, обуславливаемую в особенности организацией, масштабами и скоростью распространения достижений науки и техники. В целом процесс распространения знаний постоянно ускоряется. По темпам он обогнал рост обмена вещными продуктами труда (последние, впрочем, связаны с научно-техническими знаниями и являются их носителями)⁵. Однако, исходя из требований современного этапа развития общества, территориальное перемещение научно-технических знаний следует еще более ускорить. Именно этим объясняется стремление СССР и зарубежных стран создавать новые региональные научные центры и научно-производственные комплексы.

Каждая социально-экономическая система имеет собственный, лишь ей присущий общественный механизм распространения знаний, соответствующие экономические формы, административные рычаги, правовые нормы и организационные институты. Механизм распространения знаний, функционирующий при социализме, соответствует его природе и воплощает его преимущества перед другими социально-экономическими системами. Широко распространенной формой у нас является прямая безвозмездная передача научно-технических знаний. Такая форма базируется не на даровом характере научной продукции, а на ее свойстве распределяться в условиях уже первой фазы коммунизма (поскольку нет и не может быть монополии отдельных коллективов на научно-технические достижения) по потребностям. Иными словами, результатами научных исследований в социалистическом обществе может пользоваться любой потребитель без всякого ущерба для другого и без сокращения их «запасов». Дефицитными могут оказаться лишь носители новой информации, формы, в которых документированы полученные результаты. Однако надо иметь в виду, что этот способ распространения информации еще не гарантирует успех в этой сфере, не предотвращает сам по себе потери в применении такого ценнейшего экономического ресурса, каким являются новые научно-технические знания. Существующие в данной связи недостатки и трудности достаточно хорошо известны, они не раз отмечались не только в научной

⁴ См.: «Материалы XXV съезда КПСС», с. 47, 48.

⁵ Укажем в данной связи на то, что оборот лицензионной торговли растет в 2—3 раза быстрее внешнеторгового оборота (см.: «Вопросы экономики», 1975, № 3, с. 66).

литературе⁶, но и в постановлениях, принятых ЦК КПСС и Советом Министров СССР⁷, в которых дана и развернутая программа преодоления выявившихся недостатков.

Для совершенствования механизма распространения научно-производственных знаний требуется более широкое и умелое использование в этом деле экономических стимулов и рычагов, призванных создавать условия, способствующие скорейшему продвижению и внедрению новых идей в производство.

Необходимо учитывать, что в социалистическом обществе между производителями и потребителями научно-технических разработок могут складываться не только безвозмездные, но и хозрасчетные отношения, которые не противоречат вытекающей из самой природы социалистического общества его заинтересованности в том, чтобы научно-техническая информация поступала всем нуждающимся в ней потребителям без ограничений. Смысл применения здесь инструментов хозрасчета в том и состоит, чтобы усилить заинтересованность коллективов как в «производстве», так и в применении у потребителей научно-технических новинок. Существенным является то обстоятельство, что применение в данной области хозрасчетных показателей и рычагов далеко не просто, так как возможности оценки информационных ресурсов и процессов с помощью стоимостных показателей ограничены. Лишь некоторая часть «продуктов» прикладной науки, имеющих прямое отношение к производству, к технике, в силу своей специфической материально-предметной формы может оцениваться в денежном выражении. Для движения этих своеобразных продуктов созданы особые коммуникации, отличные от каналов, по которым «текут» общеобразовательные знания.

В нашей стране активно ведутся работы по созданию единой государственной автоматизированной системы научно-технической информации, и это важнейший путь к существенному улучшению положения дел в данной области. Сейчас же в поле зрения органов научно-технической информации попадает около 30% технических новинок. Ущерб от неполного и несвоевременного использования результатов исследований составляет 40—70% суммы всех расходов на науку⁸. В связи с этим требуется, как уже говорилось, осуществление ряда серьезных мер, над разработкой которых постоянно, с учетом достигнутых рубежей экономического роста и степени совершенствования хозяйственного механизма работают партия и правительство. При рассмотрении этих вопросов на XXV съезде КПСС было отмечено, что для укрепления связи науки с производством необходимо вовлечение в этот исторической важности процесс всех участников общественного производства, всех звеньев хозяйственного механизма⁹.

Представляется несомненным, что названное указание съезда следует распространить и на процесс использования для укрепления связи науки с производством хозрасчетных отношений — органической составной части хозяйственного механизма в условиях социализма. Хозрасчетное регулирование некоторых сторон деятельности по распространению научно-производственных знаний предусмотрено и постановлением Совета Министров СССР от 27 августа 1971 г. «О повышении

⁶ См., например: Г. М. Добров и др. Машинные методы анализа информации: об опыте научно-технического развития. М., 1972, с. 20—28.

⁷ См., в частности: «О повышении взаимной экономической заинтересованности предприятий и организаций в передаче своих научно-технических достижений и в использовании заимствованного передового опыта». Постановление Совета Министров СССР 27 августа 1971 г. «Справочник партийного работника», вып. 12. М., 1972, с. 124; «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования». Постановление Центрального Комитета КПСС 31 августа 1971 г. Там же, с. 128.

⁸ См.: «Правда», 1975, 12 сентября.

⁹ См.: «Материалы XXV съезда КПСС», с. 48.

взаимной экономической заинтересованности предприятий и организаций в передаче своих научно-технических достижений и в использовании заимствованного передового опыта»¹⁰. Согласно этому постановлению, во внутрихозяйственный оборот введена возмездная передача части научных знаний, имеющих производственное назначение и обладающих коммерческой ценностью. Теперь информационные услуги производственного назначения предоставляются бесплатно только вышестоящему органу и подчиненным организациям. По-прежнему бесплатно осуществляются основные виды библиотечного обслуживания независимо от того, какая организация обслуживается. Между несоподчиненными хозяйственными организациями в обмене научно-производственными достижениями установлены возмездные отношения.

Что же является предметом возмездной передачи? Отвечая на этот вопрос, следует различать содержащиеся в самом акте научно-технического обмена две разновидности однотипных экономических отношений: а) безвозмездные по поводу самого продукта науки; б) возмездные относительно вещных форм этого продукта и процесса передачи. То есть предметом передачи являются новые знания, которые передаются безвозмездно. Однако новые знания производственного назначения могут быть переданы только в какой-то предметной форме, например в форме научно-технической информации. Последняя же есть задокументированное, введенное в хозяйственный оборот научное знание или производственный опыт¹¹. Труд по созданию этой документации, а также по оказанию помощи в использовании переданной информации и подлежит оплате. Таким образом, согласно действующим в нашей стране правовым нормам, затраты на проведение самого передаваемого исследования заимствующей организацией, если она не заказчик, не компенсируются. Эти затраты возмещаются госбюджетом или заказчиком по хозяйственному договору.

Отсюда следует, что в возмездном внутрихозяйственном обороте применяются два рода цен на научные разработки. Одни используются в отношениях между научным учреждением и заказчиком. Здесь фактической основой цены служат издержки научного производства, в которые включаются и издержки распространения, если они имеют место. Если же научная продукция предназначена для потенциальных покупателей, применяется другой вид цен: в их основе лежат лишь издержки распространения. Последние представляют собой материальные, выраженные в денежной форме затраты на воспроизведение и доведение до потребителя тех форм, в которых воплощен исследовательский труд. Издержки распространения могут быть чистыми (когда производится только тиражирование) и производительными (по продолжению научного производства в сфере распространения). Кстати, реклама (т. е. всякие действия, популяризирующие новшество) во многих случаях может быть отнесена к производительным издержкам, поскольку она адресована не неопределенному кругу потребителей, а конкретной организации, которая должна быть заинтересована в данной научно-производственной новинке и иметь о ней необходимые сведения. Такая реклама требует дополнительных исследований по адаптации научного достижения к конкретному потребителю.

Издержки распространения могут превышать издержки научного производства: перемещать к месту потребления такой «производственный ресурс», как новые знания или передовой опыт, не всегда дешевле, чем транспортировать материальные блага. Известна мысль К. Маркса о том, что рабочее время, которое необходимо на воспроизведение про-

¹⁰ См.: «Справочник партийного работника», вып. 12, с. 124.

¹¹ См.: В. Г. Афанасьев. Социальная информация и управление обществом. М., 1975, с. 335.

дукта науки, не идет ни в какое сравнение с тем рабочим временем, которое требуется, чтобы первоначально его произвести¹². На практике цены на информационные услуги устанавливаются на базе плановой себестоимости распространения. На величину цены оказывают влияние конкретные условия реализации (например, срочность выполнения заказа).

Передавать на возмездной основе научно-технические разработки и опыт может не любая организация, вложившая средства в их распространение, а лишь та, в которой разработка выполнена и доведена до практического использования. «Перепродажа» научно-технического опыта исключается.

Использование принципов хозрасчета при передаче научно-производственных достижений не только предполагает возмещение расходов передающей стороны, но и предусматривает материальное поощрение (премирование) всех участников обмена (в том числе работников заимствующих опыт организаций). Премирование возможно только при соблюдении одновременно трех условий: 1) передачи документации; 2) ее использования заимствующей стороной; 3) оказания помощи в использовании научно-производственного опыта. Третье условие обязательно потому, что во многих случаях в документации содержится лишь информация о разработке и адрес разработчика, а сама суть идеи и «механизм» ее применения отражены слабо.

Размер премии за передачу и уровень цены на научную разработку устанавливаются исходя из ряда принципов. В основу премии кладется расчетная экономия, полученная заимствующей организацией¹³. Общая сумма премий за распространение не может превышать 70% суммы, предусмотренной шкалой премирования за создание и внедрение новой техники. Эта сумма делится между передающей и заимствующей сторонами в соотношении 2:5. Передающая сторона получает меньше потому, что, во-первых, ее работники уже должны были получить премии за создание новой техники, во-вторых, они могут получить премию за одну и ту же разработку по мере ее распространения неоднократно, что побуждает разработчиков активно искать потребителей своей продукции. Только таким образом передающая сторона получает преимущество в материальном стимулировании. Следует отметить, что порядок стимулирования, при котором заимствующая сторона делится своим доходом с передающей, характерен для лицензионных отношений. Для этих же отношений является типичным многократное получение вознаграждения за одну и ту же работу.

Возмездные формы при распространении научно-технической информации получают все более широкое применение, однако используемый здесь механизм еще нельзя считать совершенным. Отсутствует научно обоснованная цена на научные разработки, предназначенные для потенциальных покупателей (не являющихся заказчиками). Как уже отмечалось, в основе этой цены лежат индивидуальные издержки распространения (без учета издержек научного производства). В результате за передачу одинаковой по научной и экономической ценности технической документации даже посреднические информационные центры предъявляют потребителям счета на разные суммы. Еще больше разница в ценах на одинаковые информационные материалы и услуги у организаций-разработчиков, и чем менее производительно работает разработчик, чем выше у него фактические издержки распространения, тем больше и цена, и премия.

Чтобы изменить положение, нужно, наверное, установить единый

¹² См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. I, с. 355.

¹³ Рекомендации по расчету экономической эффективности научно-технической информации см.: М. Башин. Экономическая эффективность научно-технической информации. «Вопросы экономики», 1976, № 1.

принцип ценообразования на всю научно-техническую продукцию, который должен, очевидно, учитывать и порядок ценообразования на аналогичную продукцию, реализуемую на мировом (социалистическом и капиталистическом) рынке. По-видимому, в основе цены должен лежать экономический эффект. Последний может стать единой мерой творческого труда. Во внутреннем возмездном научно-техническом обмене целесообразно применять расчетные цены, т. е. для передающей стороны в основу цены должен быть положен экономический эффект, полученный в народном хозяйстве. Это будет стимулировать разработчиков к выполнению исследований на самом высоком научном уровне. Для покупателя цена должна быть установлена исходя из экономического эффекта, полученного им в течение 2—3 лет использования заимствованной разработки.

Величину экономического эффекта от использования информационной услуги при существующих методиках его подсчета с достоверностью определить трудно; в этой связи вызывает интерес предложение М. Арапова и Ю. Шрейдера исчислять плату за информацию по аналогии с расчетом страховых взносов¹⁴. Однако предлагаемая методика не свободна от недостатков: с ее помощью невозможно установить потери от нехватки информации. К тому же такая форма расчета применима лишь между заимствующими организациями и информационными службами.

Препятствуют нормальному функционированию механизма распространения научно-технических разработок и передового производственного опыта противоречия между экономическими, правовыми и административными рычагами регулирования. До сих пор отсутствует строго научное толкование понятия «заимствование». Трудно отличить заимствованное техническое предложение от рационализаторского. Ведь любое заимствование привязывается к конкретным условиям производства. По закону это уже рационализаторство, для которого существует своя система стимулирования. По-видимому, если говорить пока в первом приближении, заимствованным надо считать такое предложение, практическое использование которого не требует от потребителя решения новых технических задач (проведения новых исследований для получения предусмотренного в договоре экономического эффекта).

В процессе распространения нового научно-производственного опыта экономические вопросы нередко решаются неэкономическими методами. По своему назначению большинство исследований являются межотраслевыми. Хозрасчетные начала предполагают возможность беспрепятственной передачи научной продукции социалистической организации независимо от ее ведомственной подчиненности. В жизни же нередко случается так, что отдельные ведомства с предубеждением относятся к разработкам, выполненным за пределами их отрасли, или ограничивают своих разработчиков при выполнении работ для организаций «чужих» отраслей.

Значение использования хозрасчетных форм при распространении научно-технических достижений велико еще и потому, что эта деятельность в отличие от других видов экономической деятельности недостаточно охвачена планированием. В планах развития народного хозяйства всех уровней отсутствуют разделы, регулирующие процессы распространения научно-технических знаний внутри страны. Сочетание рычагов непосредственно планового и хозрасчетного регулирования, несомненно, обеспечит дальнейший подъем научно-технических исследований, более широкое и эффективное распространение их результатов.

¹⁴ См. «Изобретатель и рационализатор», 1976, № 3, с. 47.

*Е. Помыткин
(г. Кемерово)*

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ СТИМУЛИРУЮЩЕЙ РОЛИ ФОНДА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА

Важное место в системе экономического стимулирования занимает фонд развития производства. Его стимулирующая роль проявляется в повышении технического уровня производства, внедрении прогрессивной технологии и НОТ, улучшении условий труда и техники безопасности, в конечном счете — в достижении более высоких показателей производительности труда и эффективности производства. Результаты рационального использования фонда развития обнаруживаются, как правило, не сразу, они фиксируются в показателях хозяйственной деятельности предприятий и соответственно в возрастании фондов экономического стимулирования по прошествии какого-то времени. Затраты из фонда развития производства и достигаемый благодаря им эффект отделены периодом, требующимся для ввода в строй новой техники, освоения созданных мощностей. В этом смысле можно говорить о том, что стимулирующая функция фонда развития проявляется не прямо, а косвенно.

Размер прибыли, направляемой в фонд развития производства, до 1972 г. исчислялся по нормативам на основе двух фондообразующих показателей: за каждый процент увеличения по сравнению с предшествующим годом объема реализации продукции или прибыли (в сопоставимых ценах); за каждый процент уровня рентабельности, определяемой по отношению к среднегодовой стоимости основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств. Предприятия и производственные объединения, добившиеся лучших результатов в хозяйственной деятельности, получали право направлять относительно больше прибыли в фонд развития производства. Это позволяло им шире осуществлять мероприятия по увеличению объема производства и его эффективности, а следовательно, обеспечивать и рост поощрительных фондов. В целях повышения заинтересованности предприятий в более высоких плановых заданиях дополнительные отчисления в фонды экономического стимулирования при перевыполнении плана по фондообразующим показателям производились по нормативам, сокращенным не менее чем на 30%.

Хозяйственная практика показала, что такая система отчислений от прибыли в фонд развития не была совершенной. К ее недостаткам можно отнести, во-первых, нестабильность отчислений из-за большой подвижности фондообразующих величин, а нередко и полное отсутствие таких отчислений по той же причине. Во-вторых, неуклонное, из года в год, увеличение объема реализации, которое поощряется этой системой, может достигаться путями, делающими такое увеличение невыгодным для общества. Чтобы добиться роста объема реализации продукции в денежном выражении, предприятия могут действовать в каких-то аспектах вопреки народнохозяйственным интересам: не использовать возможности снижения норм расхода сырья, топлива, энергии

и т. п., без реальной нужды применять дорогостоящие материалы, выпускать менее нужную (а порой и вовсе ненужную), но зато дорогостоящую и малотрудоемкую продукцию в ущерб выполнению плана по номенклатуре. В-третьих, в условиях системы отчислений от прибыли, о которой идет речь, отсутствовала связь между ростом объема реализации (прибыли) и рентабельности, с одной стороны, и потребностью предприятия в средствах для развития и совершенствования действующего производства — с другой. В-четвертых, фонд развития производства, формируемый на основе показателей роста реализации и уровня рентабельности, отражал лишь текущие результаты и эффективность производства. В то же время его роль состоит в том, чтобы создавать основу для роста эффективности производства в перспективе, обеспечивая для этой цели твердую финансовую базу. Таким образом, и здесь, как и в других случаях, обнаруживалось определенное несоответствие целей, для достижения которых созданы фонды экономического стимулирования, и методов их формирования.

Опираясь на изучение накопившегося опыта хозяйствования в новых условиях планирования и экономического стимулирования, Совет Министров СССР в 1971 г. изменил порядок образования фонда развития производства. Теперь отчисления в этот фонд от прибыли должны производиться по нормативам, рассчитанным непосредственно в долях от прибыли (экономии от снижения убыточности). Такой механизм образования лучше отвечает назначению фонда: повышается стабильность его образования, а следовательно, и его стимулирующая функция. Отсюда, однако, еще не следует, что не остается путей для совершенствования этой функции или что в этом нет необходимости. Обращает на себя, в частности, внимание то существенное обстоятельство, что в составе фонда развития производства промышленных предприятий средства, полученные из прибыли, в среднем составляют примерно $\frac{1}{3}$, а амортизационные отчисления — около $\frac{2}{3}$. Мы полагаем, что определенное изменение этих удельных весов в сторону повышения первого из них вполне целесообразно, поскольку стимулирующая функция фонда развития производства несомненно усилилась бы. Как показывает анализ данных статистики, указанное изменение удельных весов наверняка возможно, и сама жизнь к нему ведет. Данные статистики свидетельствуют о том, что темпы абсолютного и относительного роста прибыли в промышленности значительно выше, чем темпы увеличения амортизационных отчислений (см. таблицу).

Темпы роста амортизационных отчислений и прибыли в промышленности СССР за 1965—1975 гг.*

	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Амортизационные отчисления, млн. руб.	10 182	15 544	27 328
То же, в % к 1965 г.	100	152,6	258,5
Прибыль, млн. руб.	22 548	55 956	65 881
То же, в % к 1965 г.	100	248,5	292,1

* Рассчитано по: «Народное хозяйство СССР в 1975 г.». М., 1976, с. 725, 741.

Возрастающее значение прибыли как источника формирования фонда развития производства связано не только с ее более быстрым ростом по сравнению с амортизационными отчислениями, но и с тем, что, как видно из таблицы, гораздо весомее по сравнению с последними каждый процент увеличения прибыли. Если в 1965 г. удельный вес одного процента амортизационных отчислений в промышленности страны составил 101 млн. руб., то одного процента прибыли —

225 млн. руб.; в 1975 г. разрыв стал еще больше: соответственно 273 и 658 млн. руб. Курс на повышение роли прибыли в формировании фонда развития производства не должен, разумеется, вызывать ослабление внимания к другому источнику — амортизационным отчислениям. Они также увеличиваются, поскольку в промышленности быстро растет объем основных фондов и одновременно происходит повышение норм амортизации. Поэтому целесообразно периодически увеличивать в необходимой мере и долю амортизации на реновацию, направляемую в фонд развития производства.

Размеры фонда развития производства еще недостаточны для того, чтобы он эффективно играл ту роль, которую может и должен играть. В среднем по промышленности величина фонда развития составляла в начале девятой пятилетки примерно 2% от среднегодовой стоимости основных промышленно-производственных фондов¹. Такая величина или даже несколько бóльшая означает, что на полную замену действующего оборудования в машиностроении, например, требуется 25—30 лет. При таком положении, особенно с учетом того, что применяется много далеко уже не «молодого» оборудования, сдерживается интенсификация использования основных фондов промышленности. Устранение этого положения, подчеркнем еще раз, требует увеличить размер фонда развития производства и за счет амортизационных отчислений на реновацию, и за счет прибыли.

На наш взгляд, увеличение доли амортизации на реновацию, направляемую в фонд развития производства, можно осуществить как путем увеличения общей нормы амортизационных отчислений, так и за счет сокращения доли амортизационных отчислений на капитальный ремонт. Повышение норм амортизации с 1 января 1975 г. в народном хозяйстве СССР предполагает увеличение сумм амортизационных отчислений на реновацию, направляемых в фонд развития производства, а значит, и некоторое увеличение самого фонда развития. Увеличение размера фонда развития производства не может не привести к усилению его стимулирующей роли.

При увеличении процента отчислений в фонд развития производства от фонда амортизации и от прибыли следует изменить и соотношение этих долей между собой. Сейчас доля первого относится к доле второй в среднем по промышленности, как $\frac{2}{3} : \frac{1}{3}$; мы считаем, что целесообразным было бы соотношение $\frac{3}{5} : \frac{2}{5}$, когда, стало быть, примерно на 60% фонд развития производства формировался бы из амортизационных отчислений на реновацию и на 35—40% — из отчислений от прибыли предприятий.

Усиление стимулирующей роли фонда развития производства связано не только с ростом размеров этого фонда и с совершенствованием системы его формирования, но и с повышением эффективности его использования. Возможности такого повышения зависят от того, какова величина имеющихся общественных резервов технологического оборудования и материалов, насколько структура этих резервов соответствует потребностям предприятий. Само собой разумеется, что требуется усиленное внимание производственных коллективов к вопросам рационального, более эффективного расходования средств фонда развития производства. Для этого необходимо лучше обосновывать целесообразность и рассчитывать экономическую эффективность принимаемых к осуществлению оргтехмероприятий за счет фонда развития, более четко определять целевое назначение и статьи расходования средств этого фонда.

¹ См.: «Вопросы экономики», 1972, № 11, с. 54.

Существенным недостатком в использовании фонда развития производства является, на наш взгляд, то, что на практике значительная часть средств этого фонда расходуется на строительство и ремонт автомобильных дорог. Все обследованные нами промышленные предприятия Кузбасса при недостатке средств для осуществления капитальных вложений, направленных на развитие и совершенствование их производственного аппарата, вынуждены делать значительные отчисления из фонда развития производства на строительство и ремонт автомобильных дорог. Так, например, на Кемеровском коксохимическом заводе из фонда развития производства на строительство и ремонт автодорог израсходовано в 1969 г. 30,8% общей суммы фонда, в 1971 г. — 21,7, в 1973 г. — 54, в 1974 г. — 43%. Примерно то же положение и на ряде других предприятий, т. е. использование средств фонда развития производства не по назначению — явление далеко не единичное. Еще хуже то, что отмечается тенденция к абсолютному и относительному увеличению той части средств фонда развития производства, которая затрачивается на строительство и ремонт автомобильных дорог. Мы полагаем, что требуются серьезные и неотложные меры, позволяющие устранить неопределенное расходование фонда развития производства, выполнить указание XXV съезда КПСС: средства фондов экономического стимулирования должны расходоваться «на те цели, на которые они предназначены, чтобы они не отвлекались на другие нужды»².

Усиление стимулирующей роли фонда развития производства может быть обеспечено путем более тесной увязки, более полного взаимодействия и взаимодействия его с другими экономическими рычагами улучшения использования основных производственных фондов и повышения эффективности общественного производства, прежде всего с платой за фонды и фондом материального поощрения.

Почти все задачи стимулирования производства, решаемые с помощью платы за фонды, относятся также и к применению средств фонда развития производства. Это делает актуальным комплексное использование экономических стимулов в решении общих в отношении обоих фондов задач стимулирования производства. Вместе с тем надо иметь в виду, что решение этих задач осуществляется через разные каналы. Фонд развития производства стимулирует производство путем использования части фонда возмещения и части прибавочного продукта, оставляемого обществом в распоряжении производственного коллектива, а плата за производственные фонды — путем изъятия части прибавочного продукта у предприятия. Это служит одним из рычагов повышения эффективности использования производственных фондов, так как тогда, когда последнее улучшается, доля, изымаемая из прибыли предприятия для нужд развития производства, относительно уменьшается.

В нашей стране и в других социалистических странах уже накоплен некоторый положительный опыт и продолжают экономические эксперименты по изысканию путей комплексного использования платы за фонды и фонда развития производства, взаимного усиления их стимулирующей роли³. Так, например, в Польской Народной Республике более тесная увязка и более гибкое использование фонда развития производства и платы за фонды позволили значительно усилить их стимулирующую роль в быстрой сдаче производственных объектов в эксплуатацию и сокращении сроков освоения мощностей. Начисление платы с новых основных средств производится в Польше не со дня

² «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 132.

³ Об этом см., например: «Экономическая газета», 1974, № 52, с. 14; «Вопросы экономики», 1975, № 1, с. 91—92.

фактического ввода основных фондов в эксплуатацию, а с того срока, который предусмотрен в плане. Если предприятие своевременно, в соответствии с плановыми сроками вводит в строй действующих новые производственные объекты и мощности и своевременно, в плановые сроки осваивает их, то государство половину начислений платы за фонды за весь период освоения новых мощностей возвращает (оставляет) этому предприятию. При досрочном же освоении мощностей предприятию возвращается 75% платы, внесенной за период, на который был сокращен срок достижения полной плановой производственной мощности. Причем значительная часть средств, полученных предприятием от экономии по плате за фонды, направляется в его фонд развития производства.

Мы полагаем, что распространение этого опыта с целью его дальнейшего изучения представляло бы интерес. В частности, в ходе экспериментирования было бы, с нашей точки зрения, полезно выявить, насколько целесообразно часть средств, полученных от экономии за досрочный ввод в действие новых производственных объектов и мощностей, направлять в фонды развития производства тех строительных организаций, которые обеспечили этот досрочный ввод; возможны, разумеется, и другие решения, эффективность которых могла бы быть проверена.

Значительному повышению стимулирующей роли фонда развития производства может способствовать установление прямой, непосредственной связи этого стимула (фонда развития) с материальной заинтересованностью как всего производственного коллектива, так и каждого отдельного работника в улучшении использования основных производственных фондов.

Как уже отмечалось выше, фонд развития производства создает материальную заинтересованность у коллектива в повышении эффективности производства не непосредственно, а в известном смысле слова косвенно, через два других фонда экономического стимулирования — фонд материального поощрения и фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. Причем фонд развития производства косвенно воздействует, по существу, только на коллективную материальную заинтересованность и почти не играет никакой роли в создании и реализации личной материальной заинтересованности в повышении эффективности производства. Поэтому, на наш взгляд, для повышения стимулирующей роли фонда развития производства необходимо, во-первых, в какой-то мере установить прямую, непосредственную связь его с коллективной материальной заинтересованностью в повышении эффективности использования основных производственных фондов, в росте производства; во-вторых, распространить в необходимой мере стимулирующее воздействие фонда развития производства непосредственно на личную материальную заинтересованность, чтобы с помощью этого рычага усилить стремление каждого работника предприятия к лучшему использованию машин, станков и оборудования, всех основных производственных фондов, а также средств самого фонда развития.

Для достижения такой цели нужны более тесные взаимосвязь и взаимодействие двух важнейших фондов экономического стимулирования каждого предприятия — фонда развития производства и фонда материального поощрения. Здесь целесообразно, на наш взгляд, во-первых, выделить необходимую долю средств фонда материального поощрения в распоряжение всех подразделений для премирования коллективов и отдельных работников за высокоэффективное планирование (разработку) и досрочное высококачественное выполнение оргтехмероприятий, проводимых за счет фонда развития производства; во-вторых, установить для всех производственных участков связь премирования по

итогах месяца (квартала) и премирования по итогам года с выполнением в количественном и качественном аспектах оргтехмероприятий, предусмотренных фондом развития производства (особенно премирования тех, от кого зависит успех разработки и внедрения этих мероприятий, — инженеров-конструкторов, экономистов, начальников цехов, технологов и других специалистов и рабочих); в-третьих, шире использовать фонд материального поощрения для премирования производственных коллективов и отдельных работников за улучшение использования машин, станков, оборудования, всех основных производственных фондов, за повышение показателей коэффициента сменности, фондоотдачи, уровня освоения производственных мощностей, за увеличение загрузки и межремонтного периода оборудования, повышение качества его ремонта и т. д.

Усиление стимулирующего действия фонда развития производства (и всей системы экономического стимулирования при социализме) связано также с проблемой ценообразования. Цена, как известно, должна выражать общественно необходимые затраты труда на производство продукции. Однако нередко действующие оптовые цены в силу ряда причин значительно отклоняются от стоимости (чаще вверх) и далеко не точно отражают общественные затраты труда и качество выпускаемой продукции, что служит одной из причин неоправданно большого разрыва в рентабельности отдельных изделий. Уровень рентабельности по разным видам продукции и при новых оптовых ценах колеблется по отраслям тяжелой промышленности от 7 до 20%, а в легкой и пищевой промышленности — от 5 до 90%. При неоправданно высокой рентабельности изделий, вызванной изъянами ценообразования, эффективность фонда развития производства снижается, ибо в погоне за высокорентабельной продукцией машиностроительные заводы сдерживают выпуск и поставку потребителям новой, более высокопроизводительной и относительно менее дорогой техники. Поэтому на предприятиях — потребителей новой техники или новых, дефицитных материалов возможности эффективного использования фонда развития производства значительно уменьшаются, вызывая ослабление его стимулирующей роли. Это еще раз свидетельствует о том, что при установлении цен на новые изделия необходимо всесторонне рассматривать и полностью учитывать их влияние на экономику как производителей, так и потребителей новой продукции. Ценообразование должно ориентироваться на указание XXV съезда КПСС, зафиксированное в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы»: «Осуществить мероприятия по дальнейшему совершенствованию оптовых цен... При установлении оптовых цен на изделия, особенно на машины и оборудование, предусматривать снижение их уровня на единицу полезного эффекта»⁴.

Немаловажное значение для усиления стимулирующей роли фонда развития производства имеет повышение материальной ответственности во взаимоотношениях между предприятиями (объединениями) и между структурными подразделениями внутри одного предприятия.

Дальнейшее совершенствование всей системы формирования и использования фонда развития производства, умелое взаимосочетание его с другими экономическими рычагами, более полная мобилизация всех возможностей и путей для повышения его стимулирующей роли и воздействия на производственный коллектив и отдельного работника позволят значительно улучшить использование основных производственных фондов и повысить эффективность социалистического общественного производства.

⁴ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 173.

*И. Шапаренко,
доцент, кандидат экономических наук
(г. Томск)*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ФОНДЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

XXV съезд КПСС, конкретизируя и развивая основные положения экономической стратегии партии, подчеркнул, что высшей целью экономической политики КПСС «был и остается неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа»¹. В принятых съездом «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» намечена конкретная программа обеспечения более полного удовлетворения возрастающих материальных и духовных потребностей народа, последовательного развития социалистического образа жизни, дальнейшего совершенствования социальной структуры советского общества. Осуществление этой программы во многом связано с дальнейшим развитием общественных фондов потребления. ♡

Проблемы, связанные с общественными фондами потребления, широко освещаются в нашей экономической литературе. При этом в центре внимания, как правило, оказываются вопросы форм их распределения и их влияния на рост благосостояния народа; значительное место занимают и дискуссии об источниках образования общественных фондов потребления. Широкое обсуждение этих вопросов, несомненно, является свидетельством того, что ясное и единообразное их решение еще не достигнуто. Нельзя, как мы полагаем, считать, что нашли свое решение и некоторые другие вопросы, относящиеся к общественным фондам потребления, в том числе и такой важный, как само определение их сути. Думается, что и сегодня остается справедливым замечание об односторонности в определении общественных фондов потребления, сделанное В. Ф. Майером почти 10 лет тому назад. «В экономической литературе распространены два рода определений общественных фондов потребления. Определения первой группы характеризуют общественные фонды потребления как долю национального дохода (или фонда потребления), вторые — как сумму материальных благ и услуг. Обычно эти определения противопоставляются друг другу, основываясь на том, что нельзя отождествлять услуги с национальным доходом. Однако верными, хотя и с известными оговорками, оказываются обе дефиниции. Определение общественных фондов потребления как доли национального дохода отражает процесс их формирования на стадии распределения и перераспределения национального дохода. Второе определение отражает процесс их использования, удовлетворения на их основе потребностей людей»².

Выделение одного из признаков, а не всей совокупности существенных черт всегда приводит к подмене сущности явления формой ее

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 39—40.

² В. Ф. Майер. Доходы населения и рост благосостояния народа. М., 1968, с. 39—40.

проявления. В данном случае односторонность определений общественных фондов потребления не позволяет раскрыть их сущность и значение в общей системе социалистических производственных отношений.

— Для правильного понимания сущности общественных фондов потребления необходимо учитывать марксистские положения о взаимосвязи производства, распределения и потребления, месте этих фаз в общем процессе воспроизводства, о цели производства, а также о формах выражения и методах осуществления экономических интересов в данном обществе.

Господство составляющей экономическую основу социалистического строя общественной собственности на средства производства и продукты труда объективно обуславливает производство в интересах удовлетворения потребностей людей: средства производства в этих условиях не могут быть использованы иначе, как в интересах всего общества, причем не в конечном лишь итоге, а непосредственно.

Для правильного понимания общественных фондов потребления в социальной системе социализма необходимо иметь в виду, что те члены общества, которые, как говорил К. Маркс, «еще не могут или уже не могут принимать участия в производстве...»³, не перестают от этого быть собственниками средств и продуктов производства. Будучи собственниками, они совместно с другими членами общества распоряжаются произведенными материальными благами и имеют право на их потребление. Уже это бесспорное обстоятельство утверждает необходимость общественных фондов потребления, органически вытекающую из самой сути социалистического общественного устройства. Другой аспект, в котором воплощается необходимость общественных фондов потребления, связан с тем, что многие общественные потребности (обучение детей в школах и т. п.) могут удовлетворяться только в коллективной форме, путем совместного потребления. Эффективность этого совместного потребления наиболее высока, когда оно организуется всем обществом, выделяющим для этого необходимые трудовые и материальные ресурсы.

По нашему мнению, общественные фонды потребления как экономическая категория отражает не только источники формирования доходов трудящихся и принципы распределения, но и (это главное) характер потребления материальных благ, составляющих фонд личного потребления. В совокупности всех этих характеристик и лежит основание, позволяющее утверждать, что общественные фонды потребления как экономическая категория могут возникнуть только на базе общественного владения средствами производства, а также определить, каковы закономерности развития форм распределения по мере движения социалистического и коммунистического общества. Такой подход необходим и для того, чтобы разоблачать апологетические концепции буржуазных экономистов, стремящихся затушевать сущность капиталистических производственных отношений, в частности и путем безусловно антинаучного и практически нелепого отождествления общественных фондов потребления при социализме с затратами на социальные нужды (образование, здравоохранение, социальное обеспечение) в капиталистических странах.

Сводя общественные фонды потребления лишь к определенной сумме затрат на социально-культурные мероприятия и ни к чему более, буржуазные апологеты пытаются спекулятивно использовать эту внешнюю форму для проповедей о том, что в этой области при социализме и капитализме отмечаются сходные явления. Но за внешним сходством скрыто противоположное социально-экономическое содержание. Общественные фонды потребления выражают социалистические производственные отношения и направлены на наиболее полное удовлетворение

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, с. 417.

потребностей всех членов общества с целью их всестороннего и гармоничного развития. Расходы буржуазного государства суть расходы, вполне укладываемые в отношения капиталистической эксплуатации и ставшие их необходимой составной частью, поскольку без таких расходов не могло бы в современных условиях осуществляться воспроизводство капитала, на котором не может не сказываться технический прогресс. Последний вызывает изменение и самого процесса подготовки квалифицированной рабочей силы: нужен высокий общеобразовательный уровень, нельзя получить квалификацию индивидуально за пределами самого производства. Все эти существенные изменения ничуть не колеблют, однако, справедливость положения К. Маркса о том, что капитализм обеспечивает личное потребление наемных рабочих в той мере, в какой оно служит интересам капитала, производства прибавочной стоимости.

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что при капитализме фонд социальных затрат не создается за счет всего общества, а формируется из средств государственного бюджета (основную часть доходов которого составляют налоги на трудящихся), поступлений от предпринимателей и отчислений от заработной платы. Затраты государства в общих расходах на социальное обеспечение составляют от 8 до 20%, а доля отчислений от заработной платы рабочих значительно выше (например, в США она составляет более $\frac{1}{3}$)⁴.

По характеру потребления общественные фонды неоднородны и поэтому поступают членам социалистического общества двояким образом. Одна часть фондов общественного потребления представляет собой фонд социального обеспечения и социального страхования; к нему относятся пенсии, пособия, стипендии и всевозможные другие выплаты, обеспечивающие людей необходимыми средствами существования в период нетрудоспособности, отпуска, учебы, а также при других обстоятельствах, требующих оказания помощи со стороны общества. Этот фонд, как известно, выступает в виде определенной суммы денежных средств, которую государство непосредственно через свой бюджет или через хозрасчетные социалистические предприятия выдает отдельным лицам. Что касается получения конкретных продуктов, то набор их, конечно, определяется людьми, получившими эти средства. Следовательно, денежные выплаты населению из фонда социального обеспечения и социального страхования используются в форме индивидуального потребления. Они не отражают процесса обобществления потребления; наоборот, сам этот фонд нуждается в таком обобществлении, и совершенно очевидно, что такой процесс происходит и будет происходить по мере движения нашего общества к коммунизму.

Другая часть общественных фондов потребления, также служащая целям удовлетворения личных потребностей, используется, однако, не индивидуально, а коллективно. Это фонд совместного удовлетворения потребностей, отражающий процесс обобществления потребления при социализме. Фонд совместного, коллективного потребления выступает в виде расходов на просвещение, здравоохранение, содержание детских учреждений, на жилищное и культурно-бытовое строительство, а также на дотации жилищному хозяйству и культурно-бытовым учреждениям. Отличительной особенностью фонда совместного потребления является то, что он связан с конкретной потребностью, потребляется людьми в одной и той же форме, а потому достается им в натурально-вещественном виде через общественные учреждения, осуществляющие обслуживание населения.

Фонд общественного потребления распределяется между всеми членами общества или определенными группами независимо от количества

⁴ См.: М. В. Баглай. Капитализм и «социальная демократия». М., 1970, с. 205.

и качества труда, затраченного ими в общественном производстве, и дело не меняется от того, что в настоящее время культурно-бытовые услуги частично оплачиваются населением из индивидуальных доходов.

Выражая формы личного потребления, удовлетворения потребностей, общественные фонды потребления непосредственно связаны с экономическими интересами. Как известно, основоположники марксизма-ленинизма не раз отмечали, что интерес в своей основе есть потребность⁵. Экономические интересы социалистического общества наиболее полно проявляются через его цель производства. Последняя определяет и характер потребления, и формы выражения интересов через удовлетворение потребностей. При социализме общественная собственность порождает объективную необходимость и возможность подчинения производства цели удовлетворения потребностей всех членов общества. Возникает общий интерес ассоциированных собственников, их общая заинтересованность в обеспечении всеобщего роста жизненного уровня народа. Отношения равенства на базе общественной собственности приводят к тому, что интересы членов общества сливаются в единый общенародный интерес.

Это, однако, не означает автоматической реализации экономических интересов. Различные их виды (общенародные, коллективно-групповые, личные интересы) имеют неодинаковые формы и способы проявления. Так, общенародный интерес наиболее ярко проявляется в воспроизводстве социалистических производственных отношений и в связи с этой целью — в обеспечении неуклонного и осуществляющегося возможно более высокими темпами роста общенародного продукта и национального дохода. Интересы отдельных коллективов, будучи подчинены общенародному интересу, предполагают на этой основе получение большей массы прибыли. Личный интерес, будучи предопределен общенародным интересом и зависим от группового интереса, проявляется в повышении степени удовлетворения потребностей работника и его семьи.

При всех этих различиях вся система экономических интересов порождается социалистическими производственными отношениями и главное свое проявление (осуществление) находит в цели социалистического производства, а следовательно, в росте личного потребления людей, в их всестороннем гармоничном развитии. Поскольку коллективные (общенародные и групповые) интересы прямо и непосредственно связаны и с производством, и с потреблением, а личные имеют связь с производством только посредством распределения и потребления, это объективно порождает определенное несовпадение общих и индивидуальных интересов. Если в производстве общенародные и личные интересы в основном, в главном совпадают, то в потреблении последние выступают самостоятельно по отношению к первым и не совпадают с ними.

Несовпадение интересов в социалистическом обществе, т. е. на первой фазе коммунизма, связано также, как мы полагаем, с неполнотой экономического равенства. Неодинаковый уровень развития производительных сил в разных отраслях и разная техническая оснащенность предприятий приводят к тому, что фактическое положение отдельных трудящихся в производственных процессах не одинаково. При социализме сохраняется еще неоднородность труда, что находит выражение в различном культурно-техническом уровне работников и в различиях оплаты их труда. Все это приводит к тому, что личный материальный интерес у разных групп трудящихся формируется на базе неодинаковых потребностей, разного уровня личного потребления, а сами интересы различных уровней находят специфическое выражение. Отсюда на-

⁵ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, с. 259; т. 18, с. 55; т. 21, с. 168; т. 46, ч. I, с. 192.

личие несовпадений, при определенных условиях возможность противоречий между различными группами внутри общей системы экономических интересов социализма. Примером противоречий может быть такое положение, когда, как отмечал товарищ Л. И. Брежнев, выступая с докладом на XXIV съезде КПСС, некоторые предприятия «сокращают или вообще прекращают выпуск нужных вещей, под видом замены устаревших товаров новыми снимают с производства недорогую, но повседневно необходимую для населения продукцию»⁶.

При реализации экономических интересов обнаруживаются определенные границы удовлетворения потребностей. С точки зрения всего общества возможность их удовлетворения лимитирована уровнем развития производства. Отсюда вытекают и ограничения, с которыми должно еще сталкиваться потребление отдельного члена общества. Наличие таких ограничений приводит к установлению очередности в удовлетворении потребностей.

В условиях социализма общенародный интерес, вытекающий из высшей цели социалистического производства, состоит в том, чтобы обеспечить всестороннее гармоничное развитие всех членов общества на основе неуклонного роста жизненного уровня, удовлетворения постоянно растущих материальных и духовных потребностей. Но при отсутствии изобилия материальных благ каждый отдельный член общества свою долю национального дохода, полученную по труду, использует индивидуально и направляет на удовлетворение тех потребностей, которым он отдает предпочтение по сравнению с другими в условиях имеющихся ограничений. Последние остаются при этом несмотря на то, что потребности людей, особенно в условиях развитого социалистического общества, удовлетворяются все более полно. Понятно, что «вне конкуренции» здесь выступают физиологические потребности. Духовные же потребности проходят как бы определенный отбор как по отношению к физиологическим потребностям, так и в их собственных рамках. Таким образом, при социализме в потреблении есть возможности расхождения между интересами общества и интересами личности. Если общество заинтересовано во всестороннем развитии людей, то каждый отдельный его член, удовлетворяя свои потребности в определенной последовательности, может отдавать предпочтение не тем из них, которые предпочтительны для общества.

Распределение части национального дохода через общественные фонды потребления, развитие коллективных форм потребления позволяют преодолеть это противоречие, обеспечить удовлетворение и тех личных потребностей, которые «недооцениваются» индивидуумом при использовании доходов, полученных в индивидуальное распоряжение (это в равной мере относится как к заработной плате, так и к той части общественных фондов потребления, которая поступает в индивидуальное потребление).

Распределение по труду не может устранить причины, вызывающие неравенство в потреблении; наоборот, на основе этого принципа и учета личной материальной заинтересованности неравенство в потреблении воспроизводится. Удовлетворение потребностей через общественные фонды потребления не только приводит к преодолению противоречий в проявлении интересов и к выравниванию уровня жизни различных слоев населения, но и подрывает сами основы различий в уровне потребления, основы «неравенства».

Из сказанного следует, что общественные фонды потребления характеризуют такие формы движения фонда личного потребления, которые в наибольшей степени отражают социалистические производствен-

⁶ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, с. 52.

ные отношения. Поэтому по мере развития социалистического общества роль и значение общественных фондов потребления повышаются, о чем, в частности, могут свидетельствовать данные приведенной таблицы.

Динамика и удельный вес общественных фондов потребления*

	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1974 г.	1974 г. к 1950 г., %
Фонд личного потребления, млрд. руб.	51,2	93,9	124,9	177,9	218,0	427
Общественные фонды потребления, млрд. руб.	13,0	27,3	41,9	63,9	83,0	638
из них на совместное потребление	8,9	17,0	26,9	40,0	51,5	579
Удельный вес общественных фондов потребления в фонде личного потребления, %	25,4	29,0	29,8	31,7	38,0	150

* Подсчитано по: «Народное хозяйство СССР в 1972 г. М., 1973, с. 533; «Народное хозяйство СССР в 1974 г. М., 1975, с. 575, 578.

Из таблицы видно, что темпы роста общественных фондов потребления выше, чем темпы роста фонда личного потребления, а удельный вес их непрерывно возрастает.

Различия в проявлении интересов не означают их взаимоисключения и антагонистической противоположности. Дело заключается в том, что общенародный интерес — это не простая сумма личных интересов. Вся система экономических интересов возникает на базе общественной собственности, а потому они существуют не рядом друг с другом, а во взаимопроникновении; более того, они не могут существовать друг без друга. Так, общенародный интерес, выражая потребности в движении социалистического общества в целом, связан с целью производства — удовлетворением растущих потребностей всех членов общества и обеспечением всестороннего гармоничного развития личности, т. е. он обязательно включает в себя выражение личного интереса. Это означает, что более полная реализация общенародных интересов вызывает и более полное удовлетворение личных потребностей и интересов. В свою очередь, активизация последних обуславливает большее удовлетворение интересов всего общества, общенародных интересов.

Через общественные фонды потребления единство общественных и личных интересов проявляется наиболее зримо. Общественные фонды потребления, выражая социалистические производственные отношения, отражают неразрывно связанные процессы — потребление и распределение. Экономические интересы, будучи в своей основе потребностями, не могут проявиться иначе, как в потреблении материальных благ, поступающих при посредстве определенных форм распределения.

Общественные фонды потребления, как уже было сказано, выражают процесс обобществления потребления, возникающий с установлением общественной социалистической собственности и все более развивающийся по мере движения общества к коммунизму. На базе совместного потребления происходит сближение общенародных и личных интересов. А это означает, что через общественные фонды потребления развиваются отношения той гармонии общенародных и личных интересов, которая составляет основу социалистического образа жизни и будет характерна и для коммунистического общества.

*А. Савенко,
доцент, кандидат экономических наук
(г. Томск)*

ПРИНЦИПЫ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОЦЕССА УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ЛИЧНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ТРУДЯЩИХСЯ

Осуществление намеченных XXV съездом КПСС задач в области социального развития и повышения уровня жизни советского народа предполагает дальнейшее совершенствование методов планирования и управления процессами формирования и развития социалистического образа жизни. Проблема планирования и управления образом жизни представляет собой сложное многостороннее явление.

В характеристике экономических основ образа жизни важную роль играет определение уровня и степени удовлетворения личных потребностей населения, а значит, и фиксация на каждый данный момент величины потребляемых материально-вещественных благ и услуг в натуральном и стоимостном выражениях. Следует отметить, что уже при таком одностороннем рассмотрении система экономических показателей образа жизни должна отражать не только количество потребленных продуктов труда, но и их качество. Вместе с тем структура предлагаемых населению благ и услуг, их качество и количество (объем) должны соответствовать структуре потребностей населения, тем требованиям, которые предъявляет оно к качеству благ и услуг, к скорости обслуживания и к их количеству (объемам). Следовательно, система экономических показателей образа жизни должна содержать характеристики всех этих взаимосвязей в совокупности.

Определение объемов потребляемых населением благ и услуг в натуральном выражении первично, а в стоимостном — вторично. Если же последнее берется само по себе, в отрыве от натуральной структуры производимых продуктов и сложившихся потребностей, то оказывается невозможным учесть блага и услуги, не соответствующие потребностям населения по структуре или качеству, а также структуру и объем удовлетворенных потребностей населения.

Для характеристики экономических основ образа жизни принципиальное значение имеют не только достигнутый уровень и степень удовлетворения личных потребностей трудящихся, но и те общественные формы, в которых протекают процессы удовлетворения потребностей населения, те социальные последствия, к которым эти процессы приводят. Эта сторона также должна отражаться в системе качественных и количественных показателей. Качественную характеристику экономических форм образа жизни мы получаем при определении относительно самостоятельных, специфических форм распределения, обращения и потребления, свойственных данной формации. Количественная их характеристика дается установлением объемов благ и услуг, на которые распространяется соответствующая экономическая форма, относительная доля данной формы в совокупности всех форм.

Например, в совокупности отношений распределения социализма выделяются две качественно своеобразные формы: распределение по тру-

ду и через общественные фонды потребления. Объем благ и услуг, распределяемых в той или иной форме, и относительная доля каждой из них в общем объеме дают нам количественную характеристику этого элемента образа жизни социалистического общества.

Относительная самостоятельность различных форм образа жизни населения предполагает как исследование каждой стороны, так и изучение взаимного влияния их друг на друга. С этой точки зрения очень важно в нынешнем этапе развития советской экономики полнее учитывать в планировании и управлении экономическую сторону образа жизни, а также воздействие на нее других аспектов образа жизни — нравственного, эстетического, правового и т. д.

В личном потреблении члены общества выступают не только индивидуально, но и в такой социальной организации, как семья. Последняя в зависимости от ее демографической (по полу, возрасту, численности и т. д.) и социально-экономической характеристик (денежные доходы, социальная принадлежность работающих членов семьи и т. д.) оказывает значительное влияние на формирование потребностей, на выбор форм потребления ее членами; наконец, в семье осуществляется само потребление. Комплекс параметров, характеризующих семью как социально-демографическое и экономическое образование, определяет ее внутренние экономические потребности. Семьи, имеющие одинаковые (в статистическом смысле) потребности, реализуют их в примерно одинаковой структуре и объемах потребления.

Экономические потребности различных семей при социализме неодинаковы прежде всего в силу дифференциации доходов по трудовому вкладу. Это необходимо учитывать при анализе образа жизни населения, рассматривая его как совокупность относительно однородных, но вместе с тем различающихся по экономическим потребностям групп. С этой точки зрения развитие благосостояния народа предстанет как переход семей из групп с меньшими в группы с большими экономическими потребностями.

Классификация семей на группы необходима также для организации направленных социологических обследований с целью изучения потребностей и потребления населением благ и услуг: в достаточно большой группе семей отдельные, неопределяющие, специфичные для каждой семьи факторы не оказывают заметного влияния на характеристики потребностей данной группы семей в целом. Естественно, сведения об объеме потребностей в определенных благах и услугах, полученные тем или иным статистическим методом при анализе выборки семей некоторой группы, являются вероятностными, приближенными. Это требует и известной осторожности при работе с материалами, полученными таким образом.

Для изучения потребностей как необходимого компонента оценки и планирования уровня жизни в литературе обсуждаются три подхода: статистический, нормативный и социологический. Ни один из них не может дать законченного выражения потребностей. Требуется их комплексное применение и взаимная корректировка.

При первом подходе информация о потребностях населения в тех или иных благах собирается по каналам официальной статистики и отражает состояние и движение торговых оборотов и запасов, уровень цен на товары народного потребления, спрос и т. п. и обрабатывается определенными статистическими методами (например, методами корреляционно-регрессионного анализа). Возможность практического использования полученных этим путем сведений о потребностях населения для оценки уровня жизни весьма ограничена в силу ряда обстоятельств. Высокая степень удовлетворения потребностей, если сами эти потребности не развиты, не может быть принята за свидетельство высокого

жизненного уровня населения. Поэтому расчетам степени удовлетворения потребностей должно предшествовать их качественное обоснование. Кроме того, не всегда правомерно даже устойчивые и надежные данные о значениях прошлых и настоящих потребностей экстраполировать на будущее.

Отмеченные недостатки статистических методов выявления потребностей в какой-то мере преодолеваются использованием там, где это возможно, научно обоснованных, рациональных норм потребления, рассчитанных для различных половозрастных групп населения с учетом географических и национальных особенностей. Разработка таких норм является технически сложной задачей и поддается решению не по всем видам потребностей.

В тех случаях, когда отсутствуют данные по тем или иным потребностям и их невозможно оценить ни нормативным путем, ни по данным официальной статистики, необходимо проведение конкретных социологических обследований. Они являются также надежным инструментом определения потребностей и потребления по семьям различных групп. Социологические обследования служат наиболее приемлемым инструментом оценки эстетических, этических и других духовных потребностей.

Решению задачи построения системы оценки и планирования уровня жизни должен предшествовать этап разработки содержательной системы моделей, в которой в категориях обследуемого объекта (уровня жизни) выявились бы определяющие его элементы. Можно, лишь вообразить всю сложность системы моделей, позволяющих полностью промоделировать процесс удовлетворения потребностей. Практически задача состоит в построении системы моделей, охватывающей основополагающие факторы данного процесса. Работа над содержательной моделью процесса удовлетворения потребностей и оценка уровня жизни на этой основе требуют системного охвата проблемы путем привлечения к этой работе специалистов различных областей науки — экономистов, философов, математиков, медиков и др. Только при таком пути можно надеяться, что разработанная система моделей будет адекватной исследуемому объекту. Естественным требованием к такой системе моделей является логическая связанность входящих в нее частных моделей, отражающих те или иные стороны процесса удовлетворения потребностей и обеспечивающих интеграцию показателей уровня жизни населения.

Следующим этапом разработки оценки уровня жизни является построение системы формальных математических моделей на основе разработанной содержательной системы моделей. Эта система экономико-математических моделей представляет собой набор формальных процедур, с помощью которых в категориях определенных математических теорий (исследование операций, теория проверки статистических гипотез, теория случайных процессов и т. п.) производится моделирование выявленных на этапе содержательного описания процессов.

Для того чтобы представить материал в виде, удобном для экономико-математической формализации уровня жизни, необходимо воспользоваться методами структурно-функциональной декомпозиции (расчленения) сложного объекта — образа жизни в его экономическом аспекте — на более простые элементы и функции, связывающие их. Такая декомпозиция по структуре и функциям должна осуществляться параллельно-последовательно.

На первом этапе расчленения процесс удовлетворения потребностей предстает как соотношение двух подсистем: производимых благ и услуг, с одной стороны, и потребностей населения — с другой. В результате дальнейшего расчленения каждой из данных подсистем получим соответственно количественное выражение разных видов благ и услуг, пред-

лагаемых населению всеми источниками удовлетворения потребностей, и структуру потребностей населения, сгруппированного по типам семей.

Рассмотренное членение должно производиться одновременно в натуральном и стоимостном выражениях, а также в зависимости от общественных форм удовлетворения потребностей.

Структурная декомпозиция потребностей позволяет определить как место, так и объем принятых в системах соответствующих блоков.

Особое место в структурном описании потребностей занимает блок «денежные доходы семей», включающий в себя:

а) денежные доходы семьи (за данный период) из всех источников распределения по труду;

б) денежные сбережения семьи;

в) денежные доходы от приусадебного хозяйства, приработков, помощи родственников;

г) денежные выплаты из фондов общественного потребления.

Членение подсистемы предложения дает структуру и объем благ и услуг, предлагаемых населению в данное время, как в денежном, так и в натуральном измерениях. Оно включает в себя предложение фондов общественного потребления, благ и услуг, распределяемых посредством денежного обмена в зависимости от количества и качества труда членов семьи. Необходимым элементом в подсистеме предложения являются текущие характеристики окружающей среды, отражающие географические и климатические особенности района и фиксирующие факторы человеческой деятельности, влияющие на окружающую человека природную среду. На наш взгляд, без учета этих факторов, влияющих на уровень потребностей и потребления, система оценки уровня жизни будет не полной.

Необходимо также иметь в виду, что подсистема предложения определяется не только размерами текущего производства материальных и духовных благ и услуг, но и уровнем их накопления в обществе как результата предыдущих циклов производства. Поэтому требуется учет данных о сроках службы и степени износа предметов длительного пользования, жилого фонда, о степени обеспеченности населения бытовым обслуживанием, социально-культурными объектами и т. д.

Системное описание блоков «предложение» и «потребности» дает возможность взаимным сравнением соответствующих элементов этих блоков выявлять рассогласования, т. е. несоответствия предложения и потребностей. Это рассогласование означает наличие проблемной ситуации, причем характеристика данной ситуации настолько полна, насколько полно представлен объект. Такая информация о «рассогласовании» является крайне важной и необходимой для выработки целей управления процессом удовлетворения личных потребностей.

Структурное описание подсистемы производимых благ и услуг а также подсистемы потребностей образует необходимую предпосылку разработки системы экономико-математических балансовых моделей, позволяющих машинно выявлять рассогласования между этими подсистемами.

Система балансовых моделей включает в себя следующие балансы:

интегрированный баланс предложения и потребностей, выражающий директивные направления в области удовлетворения личных потребностей населения;

интегрированный баланс товарного предложения и платежного спроса населения;

интегрированный баланс предложения и потребления, позволяющий получить структуру и объем благ и услуг, не реализуемых по тем или иным причинам (низкое качество благ и услуг, нерациональное районирование завоза материальных благ в торговую сеть и т. д.). Этот

баланс является необходимой предпосылкой для принятия решений по перераспределению ресурсов;

дифференцированные по группам семей балансы потребностей и предложения, потребностей и потребления, спроса и потребления (баланс доходов и расходов семей).

Разработав таким образом систему балансовых моделей, мы получим инструмент оперативного выявления проблемных ситуаций, порождаемых рассогласованием между текущим и желаемым состоянием объекта. Наличие такой информации позволит следить за изменением потребностей и оперативно перестраивать структуру и изменять объемы предложения, а затем и производства благ и услуг. Данные о размерах и структуре неудовлетворенных потребностей, с одной стороны, и соответственно излишках благ и услуг — с другой, являются необходимой, но недостаточной базой для принятия решений по управлению уровнем жизни населения. Для этого их надо еще сравнить с данными об обеспечении населения накопленными фондами потребительского назначения, о мощностях отраслей по производству потребительских благ и обслуживанию населения, о возможностях по привлечению со стороны благ и услуг с тем, чтобы составить правильное представление о значении рассогласований в личном потреблении и необходимых шагах по их уменьшению и ликвидации.

Приведенное структурное описание процесса удовлетворения личных потребностей дает ответ на вопрос об элементном составе системы и о месте каждого выявленного элемента (блока), но оставляет открытым вопрос о связях между ними и характере функционирования каждого элемента. Ответ на этот вопрос дает анализ функций, являющийся непременным атрибутом системного подхода. В зависимости от задач, стоящих перед хозяйством в данный период, можно выбрать различные варианты решений по ликвидации возникших рассогласований. При этом орган управления получает возможность направить часть благ населению:

1) по каналу распределения по труду или через общественные фонды потребления;

2) в денежной форме или в натуральной;

3) через формы индивидуального или совместного потребления.

Каждый из названных вариантов имеет свои особенности и задачи. Подход к ним определяется тем, что целью развития социалистического общества является наиболее полное удовлетворение потребностей всех членов общества. Поэтому при построении модели оценки уровня жизни необходимо учитывать не только платежеспособный спрос, но и все потребности вообще. Последние выступают еще и во внеденежной оценке и находят удовлетворение через распределение известной части общественных фондов потребления в натуре, вне рыночным путем. Характер функциональной связи этой части общественных фондов потребления с потребностями населения иной, чем между товарным предложением и платежеспособным спросом населения. Это нельзя не учитывать в практике управления уровнем жизни.

Степень удовлетворения потребностей населения зависит не только от количества и качества благ и услуг, их структуры, но и от форм удовлетворения потребностей. Известно, что формы совместного, коллективного удовлетворения потребностей позволяют меньшим количеством благ удовлетворить равное или большее количество потребностей по сравнению с индивидуальной организацией потребления.

Таким образом, характеристика удовлетворения потребностей включает не только степень (уровень) их удовлетворения, но и функциональные характеристики процесса — формы, способы, характер реализации потребностей и их влияние на структуру и объемы удовлетворения потребностей населения.

М. Евсеев,
профессор, доктор экономических наук
(г. Томск)

СОВРЕМЕННЫЕ «СОВЕТОЛОГИ» ОБ АГРАРНОМ СТРОЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Социалистическое преобразование сельского хозяйства в СССР, означавшее *«великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства»*¹, и утвердившийся в результате этого колхозно-совхозный строй привлекали и продолжают привлекать к себе внимание различных кругов населения во всем мире. В то время как представители передовых общественных сил, друзья нашей страны за рубежом стремятся осмыслить опыт строительства социализма в советской деревне с тем, чтобы извлечь из него полезные и важные для себя уроки, враги коммунизма, недруги СССР, напротив, тщатся во что бы то ни стало очернить коллективизацию и колхозный строй, доказать, будто социалистический путь в сельском хозяйстве противоречит «естественным законам», а поэтому неприемлем для других стран.

Явно не располагая возможностью привлечь для подкрепления своих измышлений какие-либо имеющие научное значение положения или факты, идеологи антикоммунизма широко используют всевозможные досужие домыслы, извращение фактов, пытаются всячески спекулировать на трудностях, иногда возникающих в социалистическом сельском хозяйстве. С другой стороны, в порядке противопоставления всячески превозносятся и изо всех сил приукрашиваются положение дел в сельском хозяйстве буржуазных государств и современный капиталистический аграрный строй. «Буржуазные политики и псевдотеоретики, — говорил по этому поводу товарищ Л. И. Брежнев, — не перестают клеветать на колхозный строй, всячески восхваляя частное предпринимательство. Но как бы ни ухищрялись буржуазные пропагандисты, им не скрыть чудовищной экспроприации, обнищания и разорения миллионов крестьянских и фермерских хозяйств в странах капитала»².

«Оценки» буржуазными экономистами и социологами явлений и процессов, происходящих в советской деревне, их нападки на аграрные законы, принимаемые Советской властью, начались с первых дней Октября. Более чем за полвека эти «оценки» составили огромнейшую литературу, содержащую враждебную и вульгарную «критику» сельского хозяйства в СССР³. Знакомая с этой литературой, нетрудно заметить,

¹ «Программа КПСС». М., 1976, с. 14.

² Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., 1973, с. 490.

³ Советскими историками проделана определенная работа по критике буржуазных взглядов на коллективизацию и развитие колхозного строя (см.: Г. В. Шарапов. Критика антикоммунизма по аграрному вопросу. М., 1966; «Против буржуазных фальсификаторов истории и политики КПСС». М., 1970; «Критика буржуазной историографии советского общества». М., 1972; «Критика буржуазных концепций истории и политики КПСС». Л., 1974, и др.).

что теперь, как и прежде, преобладающий подход в этой критике остается прямо и откровенно антикоммунистическим. Вместе с тем во взглядах «советологов» на развитие сельского хозяйства в СССР наблюдалась и определенная эволюция: под давлением очевидных фактов они вынуждены были искать более «убедительные» аргументы, переставлять акценты, «модернизировать» приемы и методы идеологической борьбы против социализма. Об этом свидетельствуют, к примеру, материалы происходившей на страницах английского журнала «Soviet Studies» дискуссии на тему «Политическая экономия коллективизации», новейшие публикации в «Slavic Review», различные описания М. Левина, А. Ноува, А. Эрлиха, Н. Ясного, Р. Шлезингера и ряда других современных «советологов». Характерно, что некоторые из них, в частности английский историк Э. Карр, даже выступили с признанием правомерности, необходимости ускоренной коллективизации сельского хозяйства для СССР⁴.

Следует отметить, что современные «советологи» значительно больше, чем буржуазные исследователи в 30—40-х годах, интересуются внутренним строем колхозов, взаимоотношениями государства с колхозами (планированием сельского хозяйства, закупочными ценами), пытаются оценить эволюцию аграрной политики КПСС после XX съезда партии, по-своему определить место личного подсобного хозяйства колхозников в производстве сельскохозяйственной продукции и в доходах колхозной семьи, оценить состояние и перспективы механизации сельского труда, эффективность капитальных вложений и всего общественного производства колхозов и совхозов в условиях развитого социализма.

В кратком изложении нет возможности с должной обстоятельностью рассмотреть все «находки», сознательные и бессознательные извращения, допускаемые буржуазными авторами в этих вопросах. Заметим лишь, что некоторые из этих авторов до сих пор не прочь позлорадствовать по поводу случающихся в СССР неурожаев и связанных с ними закупок хлеба за границей, всячески раздувая и преувеличивая значение таких из ряда вон выходящих фактов. При этом пускается в ход затасканная «железная логика»: если неурожай случился в капиталистических странах — виноваты стихийные условия, если неурожай в СССР — виновата колхозно-совхозная система. Охотно повторяются старые бредни о тяжелых последствиях «насильственной» коллективизации, в результате которых крестьянин якобы отучился прилежно работать, об отсутствии у колхозников подлинной заинтересованности в труде. Вопреки очевидным фактам огульно отрицается экономическая обоснованность закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, распространяются домыслы о «неустойчивости» аграрной политики после XX съезда КПСС⁵ и т. д. и т. п.

При всем этом надо заметить, что отдельным «советологам» удаются в целом верные рассуждения по некоторым частным вопросам. Но вопросы эти очевидны, они касаются того, что лежит на самой поверхности явлений. К тому же эти вопросы широко обсуждались в советской печати, и по некоторым из них уже намечались пути положительного решения. Так что даже в этих немногих частных случаях старания «советологов» как минимум излишни и с точки зрения выявления фактов, а тем более с позиции их оценки. Чтобы придать своим бессодержательным и апологетическим, по сути, рассуждениям видимость какой-то значительности и едва ли не откровений, «советологи», как правило, нарочито замалчивают мероприятия партии и правительства, направленные на преодоление тех или иных недостатков.

⁴ См.: «Soviet Studies», 1967, N 3, p. 363.

⁵ См.: «Slavic Review», Sept. 1970, N 3, pp. 380—385.

Приведем в связи с тем, о чем идет речь, некоторые примеры. Известно и много раз говорилось в нашей стране, что чрезмерный отлив квалифицированных рабочих, механизаторов из деревни в город снижает продуктивность сельского хозяйства. Это повторяют и «советологи»⁶. Однако они ничего не говорят ни о специфических условиях миграции из села в город при социализме — условиях, кстати, не имеющих ничего общего с капитализмом, которому органически присуще аграрное перенаселение, — ни о больших и приносящих важные положительные результаты усилиях нашей партии и государства по закреплению кадров в колхозах и совхозах. Другой пример: М. Борнштейн пишет о том, что устанавливаемые для колхозов планы продажи продукции в виде 15—20 различных наименований порождают тенденцию к универсальности хозяйства, а потому тормозят рост эффективности⁷. Было бы неправильно отрицать известную резонность этого соображения. Однако «советолог» игнорирует, с одной стороны, имеющуюся у колхозов возможность благодаря установленным эквивалентам замены одних продуктов другими развивать наиболее рентабельные отрасли производства, а с другой стороны, то, что в силу специфики природных условий во многих районах страны (долгая зима, огромные расстояния, требующие дорог) у нас иногда еще оказывается оправданной и эффективной и не столь глубокая специализация сельскохозяйственного производства, как в ряде других стран.

Примером оценки современными «советологами» проблемы функционирования экономического строя развитого социализма в деревне служит их трактовка вопросов организации труда и «доказательство» неэффективности крупного социалистического производства в земледелии.

На основе сопоставления цифр об объемах выпуска сельскохозяйственной продукции в СССР и США А. Бергсон заявляет: частное предпринимательство экономически в общем более эффективно, чем социалистическое хозяйствование⁸. Рой Лейрд и Бетти Лейрд полагают, что многие «коммунистические недоразумения» вытекают из «неквалифицированной веры» в «громадное» производство⁹. Исследователи «частного сектора» в советском земледелии, усматривая в личном подсобном хозяйстве колхозников «последний важный участок частной активности в Советском Союзе», пытаются доказать, будто труд в этом хозяйстве намного производительнее, чем в общественном хозяйстве¹⁰. При этом оставляется без всякого внимания то обстоятельство, что экономическая эффективность личного хозяйства, имеющего потребительский характер, во многом обусловлена как раз его связью с обобществленным производством.

Поскольку в СССР на данном этапе личное хозяйство как подсобный источник создания продуктов пока необходимо, мы не ставим задачу немедленного его вытеснения. В перспективе рост общественного хозяйства приведет, однако, к тому, что сами колхозники откажутся от подсобного хозяйства, которое постепенно утратит экономическое значение. Реальность такой оценки вполне подтверждена уже сегодня примерами наиболее передовых хозяйств, отчетливо свидетельствующими: таков вопреки всем утверждениям защитников частной собственности и капитализма закономерный процесс развития колхозного строя на пути к коммунизму.

⁶ См., в частности: «Soviet Studies», 1969, N 3, p. 286.

⁷ См. «Soviet Studies», 1969, N 1, p. 17.

⁸ См.: «Soviet Studies», 1971, N 3, p. 327.

⁹ См.: «Slavic Review», March 1971, p. 166.

¹⁰ См.: «Slavic Review», March 1969, N 1, pp. 63—70; «Slavic Review», June 1972, N 2, p. 356.

В своих построениях часть «советологов» — критиков колхозно-совхозного строя опираются на известную теорию «семейной» фермы, т. е. на современную разновидность теории «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, ссылаются при этом на опыт Японии, где посредством высокой интенсификации производства на мелких участках достигается подчас значительная эффективность (при этом, как водится, упускают из виду такую «мелочь», как местные природные условия). Приводятся в качестве примера и США, где «семейная» ферма продолжает играть большую роль в сельскохозяйственном производстве. Но и здесь анализ ненаучен, хотя бы уже потому, что он, предельно мягко выражаясь, односторонен: начисто затушевывается тот факт, что положение «семейной фермы» крайне неустойчиво, а труд работника в ней характеризуется высокой напряженностью. Вот свидетельство статистики: за период с 1951 по 1967 г. в США разорилось 2600 тыс. мелких ферм, в ФРГ — 600 тыс., в Италии ежегодно «исчезает» в среднем по 67 тыс. мелких хозяйств¹¹. Терпят провал и прогнозы буржуазных экономистов о том, что научно-техническая революция ведет якобы к укреплению «семейной» фермы. Американский экономист Джон Блэк предполагал, что в течение 1955—1975 гг. исчезнет 1 млн. самых мелких ферм¹². На практике такое количество ферм в США «исчезает» немногим более чем за 5 лет.

В последние годы в буржуазной экономической литературе появилась попытка объяснить «неэффективность» социалистического строя в земледелии трудностями контроля и наблюдения за трудовыми процессами в крупных сельскохозяйственных предприятиях. Отчетливее всего эту идею излагали М. Бредли и М. Крарк в «Soviet Studies»¹³.

В отличие от фабрики, говорят они, труд в земледелии применяется на широком пространстве, а результаты выявляются не в конце дня, недели, а лишь через несколько месяцев. На фабрике масса работников может одновременно в прямом контакте друг с другом выполнять громадное количество операций (с учетом специализации производства), тогда как на ферме относительно небольшое количество работников вынуждено выполнять пространственно разобщенные и разнообразные работы, причем последовательно переходить от одной операции к другой (по ходу биологического процесса). Поэтому, утверждают они, на фабриках гораздо легче вести надзор и контроль за качеством трудовых операций. К тому же в земледелии положение усугубляется еще и тем, что качество почвы в пределах даже небольшого хозяйства сильно колеблется, а поведение ряда ресурсов (погоды) точно предвидеть невозможно. Поскольку же направлять, контролировать труд работника в земледелии трудно, необходим такой порядок, когда бы каждый работник сам, по доброй воле, охотно стремился выполнять положенные работы наилучшим образом, в лучшие агротехнические сроки. Это возможно, считают они, лишь в том случае, если работник и хозяин составят одно лицо, т. е., иначе говоря, когда имеется «семейная» ферма¹⁴.

Конечно, природные и технические особенности земледелия отрицать не приходится, они существуют и оказывают влияние на технологию и организацию производства. Однако эти особенности отнюдь не доказывают, будто крупное производство в земледелии обречено на неэффективность. Опыт сельского хозяйства во всех, в том числе и в капиталистических, странах подтверждает вывод марксизма-ленинизма о решающем техническом и экономическом превосходстве крупного производства над мелким в земледелии. Этому превосходству, как известно, не

¹¹ См.: «Критика буржуазных концепций истории и политики КПСС». Л., 1974, с. 304—321.

¹² См.: «Мировая экономика и международные отношения», 1972, № 6, с. 143.

¹³ См.: «Soviet Studies», 1972, N 3, pp. 465—468.

¹⁴ См. *ibid.*, p. 469.

мешает специфика земледельческой отрасли, о чем свидетельствует, в частности, процесс «вымывания» мелких фермерских хозяйств. Совершенно несостоятельны утверждения, будто только хозяин-частник озабочен лучшим исполнением всего комплекса сельскохозяйственных работ. Член колхоза, рабочий совхоза имеют достаточные материальные и моральные мотивы, чтобы качество исполнения работ было не только таким же, как у хозяина-частника, но и значительно лучшим. «Советологи» принижают значение действующей при социализме системы вознаграждения за труд и совсем сбрасывают со счета высокие гражданские качества нового человека, для которого интересы общества, интересы построения коммунизма являются могучей движущей силой поведения.

Отлично понимая, что Советская страна никогда не пойдет назад от колхозно-совхозного строя к мелкому индивидуальному хозяйству, некоторые защитники частной собственности в земледелии рекомендуют повысить эффективность этой отрасли путем распространения звеньевой системы организации труда. Именно такая «рекомендация» содержится в выступлениях А. Ноува, Дм. Поспеловски, М. Бредли и ряда других «специалистов» по экономике СССР. Достоинства «свободного полупостоянного звена», наделенного средствами производства, по Ноуву, состоят в том, что это маленькая группа, которая полностью ответственна за результаты труда, а потому не будет расточать зря источники выполнения плана¹⁵. Дм. Поспеловски видит в обособленном звене некое подобие «семейной» фермы, т. е. частного хозяйствования, и заявляет: «Будущее звеньев и отсюда всей интенсификации и радикального улучшения советского сельского хозяйства неотделимо от основных советских идеологических и политических концепций и зависит от их существенного исправления»¹⁶. По мнению данного автора, советское земледелие многое потеряло из-за того, что не проводилось твердого курса в отношении развития звеньевой системы¹⁷.

Как видно, под маркой звеньевой системы «советологи» пытаются навязать нам идею насаждения частного хозяйства. Предлагается, в сущности, раздробить крупное коллективное хозяйство на мелкие автономные группы, поставить их в независимое от общества положение и таким образом сделать общественную собственность на средства производства пустой формальностью, развивать частную инициативу вне общего плана, т. е., по существу, свести на нет преимущества крупного социалистического сельскохозяйственного предприятия. Не требует особых доказательств тот факт, что такие «рекомендации» противоречат самой сути нашего строя и направлены также и на снижение эффективности производства в колхозах и совхозах. Звеньевая форма организации труда для нас отнюдь не новость, преподанная «благожелательными» буржуазными апологетами. Эта система в советских колхозах применялась и применяется, но лишь как элемент общей социалистической системы организации крупного производства. Статья 26 Примерного Устава колхоза гласит: «Формы организации производства и труда — участки, фермы, бригады, звенья и другие производственные подразделения устанавливаются и применяются колхозами в зависимости от конкретных условий хозяйства и уровня механизации, специализации и технологии производства»¹⁸. Согласно Уставу, за звеном могут закрепляться земельные участки для обработки и другие средства производства. Но последние передаются не в частное или групповое владение, а только в пользование на период работ. В качестве таковых звенья,

¹⁵ См.: «Soviet Studies», 1970, N 3, p. 392.

¹⁶ «Soviet Studies», 1970, N 4, p. 431.

¹⁷ См. *ibid.*, p. 427.

¹⁸ Цит. по: «Справочник партийного работника». М., 1970, с. 182—183.

следовательно, ничуть не колеблют преимуществ крупного коллективного хозяйства; более того, как и всякая иная форма реализации труда, они созданы для того, чтобы эти преимущества как можно лучше реализовать.

Утверждения о «неэффективности» социалистического строя в земледелии относятся к числу самых распространенных среди «советологов»-аграрников. Под этим углом зрения рассматриваются и оцениваются многие явления и процессы в сельском хозяйстве СССР. Но в трактовке «неэффективности» социалистического сельского хозяйства, как и при рассмотрении всех прочих вопросов, буржуазные экономисты весьма далеки от объективности и широко используют стандартный набор спекуляций, извращений, а также чистейших домыслов, для которых нет даже и отдаленного намека на какую-либо связь с действительностью.

Недрузи коммунизма обыгрывают факты некоторого отставания нашего сельского хозяйства от американского по уровню производительности труда, урожайности некоторых сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Им дела нет до того, что причиной такого отставания является отнюдь не природа колхозно-совхозного строя, а ряд конкретных внешних обстоятельств: во-первых, колоссальные потери, понесенные сельским хозяйством СССР в ходе Великой Отечественной войны, и вызванная ими задержка в техническом обновлении сельскохозяйственного производства; во-вторых, различие почвенно-климатических условий СССР и США. Последнее обстоятельство следует подчеркнуть особо. Известно, что северная граница земледелия США соответствует нашему Краснодарскому краю. В наиболее подходящей для сельского хозяйства зоне (южнее 48-й параллели) в США расположено 100% земель, в то время как в СССР — лишь 33%; удельный вес площади пашни в засушливых районах (с количеством осадков менее 400 мм) в СССР достигает 40%, в США — 10%. Чтобы преодолеть влияние неблагоприятных природных факторов, Советскому государству приходится затрачивать огромные дополнительные средства на мелиорацию земель. Факты говорят о том, что при сопоставлении результатов сельского хозяйства в СССР и США по районам со сходными природными условиями явственно обнаруживается преимущество вовсе не капиталистической, а социалистической системы земледелия. Например, урожай пшеницы в Краснодарском крае на площади 1500 тыс. га за ряд лет составил в среднем по 30—35 ц с 1 га, в то время, как в США средняя урожайность пшеницы равна 20—22 ц с гектара¹⁹.

В английском журнале «Экономист» в статье «Хлеб и соль» утверждается, что «застой в сельском хозяйстве СССР» был вызван «насильственной коллективизацией»²⁰. Однако, как известно, коллективизация завершена давно, колхозный строй окреп и развился, а темпы роста сельского хозяйства в СССР и США в последние годы при сопоставлении обнаруживают беспорное преимущество СССР.

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.
СССР	100	112	138	140	134	153
США	100	108	113	122	124	129

На выполнении плана девятой пятилетки по ряду отраслей сельского хозяйства отрицательно сказались, как известно, крайне неблагоприятные погодные условия 1972 и 1975 гг. Несмотря на это, среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства по сравнению с предыдущим пятилетием не только не снизился, но и возрос на 13%; существенно большими, чем в восьмой пятилетке, были среднегодовые при-

¹⁹ См.: В. Поляков. Факты против вымысла. «Экономическая газета», 1974, № 31, с. 21.

²⁰ Цит. по: «Экономическая газета», 1974, № 31, с. 21.

росты производства зерна, мяса, молока и особенно хлопка. Рекордным стал 1973 год, когда валовой сбор зерновых достиг небывалой цифры — 222,5 млн. т. Однако уровень этого рекордного показателя наше сельское хозяйство превзошло уже в 1976 г.: 224 млн. т.

Для того чтобы уменьшить влияние климатических условий и обеспечить необходимую устойчивость сельскохозяйственного производства, наша партия разработала и осуществляет долговременную программу подъема сельского хозяйства, рассчитанную не только на решение текущих задач, но и на создание предпосылок для дальнейшего роста этой отрасли. XXV съезд КПСС, конкретизируя эту программу с учетом новых возможностей и потребностей страны, выдвинул развитие сельского хозяйства в число узловых проблем десятой пятилетки. В 1976—1980 гг. предусматривается усилить интенсификацию сельскохозяйственного производства, его перевод на индустриальные методы: расширяется химизация, ускоряется комплексная механизация и автоматизация производственных процессов, еще больше будет развернута мелиорация земель, осуществляется дальнейшая специализация и концентрация сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и создания аграрно-промышленных объединений и предприятий. На весь комплекс работ по сельскому хозяйству направляется 171,7 млрд. руб. капитальных вложений — подобного объема капитального строительства на селе еще не было ни в одной предшествующей пятилетке.

Такая программа при ее практическом осуществлении действительно способна обеспечить устойчивость сельскохозяйственного производства в СССР. Это сознают даже некоторые реально мыслящие «советологи». Так, А. Ноув в одном из своих «разборов» аграрной политики КПСС после 1964 г. замечал: «Мы должны ожидать, что нынешняя политика (конца 60-х годов. — М. Е.) будет продолжена, и поэтому более высокие вложения капитала и удобрений обеспечат дальнейшее постоянное улучшение в производстве пищи»²¹.

Подобного рода признания, симптоматичные сами по себе, однако, нисколько не отменяют беспочвенности и предвзятости тех утверждений, с которыми выступают «советологи» против советского колхозно-совхозного строя. Успешное осуществление долговременной программы подъема производительных сил сельского хозяйства возможно только на путях дальнейшего укрепления и развития социалистической системы аграрных отношений, а отнюдь не на путях воскрешения в какой бы то ни было форме частнопредпринимательского хозяйства. Социалистический курс развития советской деревни, научно обоснованный великим В. И. Лениным и обогащенный в документах КПСС, сулит невиданную ранее экономическую эффективность сельского хозяйства и, основываясь на объективных законах общественного развития, отвечает жизненным интересам трудящихся масс. Никакие злопыхательства и фальсификации со стороны буржуазных идеологов не в состоянии ни изменить, ни приостановить движение советской деревни, определенное этим курсом.

²¹ «Slavic Review», Sept. 1970, N 3, p. 410.

В. Цитленок,
доцент, кандидат экономических наук
(г. Томск)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Построение коммунистического общества немислимо без постоянной и всесторонней опоры на научно-технический прогресс. На XXV съезде КПСС в Отчетном докладе Центрального Комитета партии товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул, что «только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество»¹.

Особенно тесно связан научно-технический прогресс с созданием материально-технической базы нового общества. Выдающееся значение научно-технического прогресса для решения стоящих перед нашей страной крупнейших социальных задач и обуславливает то неослабное внимание, которое уделяется ему в экономической политике партии.

Интенсивность, масштабы, социальная направленность научно-технического прогресса определяются системой производственных отношений, отношениями собственности. Констатация этого важнейшего и бесспорно установленного марксистско-ленинской наукой факта не дает еще, однако, ответа на вопрос о экономической природе научно-технического прогресса и не раскрывает конкретного содержания его связи с социальным прогрессом в различных формах последнего.

В экономической литературе содержание научно-технического прогресса в большинстве случаев выводится из закономерностей развития производительных сил, причем справедливо подчеркивается взаимосвязь, существующая между ним и действием основного экономического закона социализма. Такая характеристика несомненно правильна, но все же вряд ли достаточна. Есть, по-видимому, все основания считать, что связь научно-технического и социального прогресса обуславливается существованием особой группы производственных отношений, выражающих определенные специфические свойства трудовой деятельности, которые дают в своем «саморазвитии» постоянный рост производительной силы общественного труда.

Известно, что рост производительной силы труда находится в прямой зависимости от его общественной формы, от степени соответствия производительных сил и производственных отношений. Ускоренный научно-технический прогресс становится возможным лишь в условиях непосредственно общественного труда, когда появляются предпосылки формирования его как особой подсистемы общественного производства. Выступая на XXV съезде партии с Отчетным докладом ЦК КПСС, товарищ Л. И. Брежнев подчеркнул: «Мы коммунисты, исходим из того, что только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление»².

Основные направления научно-технического прогресса на современном этапе

Задачей советской науки, как записано в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», является дальнейшее расширение и углубление исследований закономерностей развития природы и общества, повышение ее вклада в решение актуальных проблем строительства материально-технической базы коммунизма, ускорения научно-технического прогресса и роста эффективности производства, подъема благосостояния и культуры народа, формирования коммунистического мировоззрения трудящихся. Конкретизируя главные направления экономической политики партии, выделяя узловые проблемы развития экономики на современном этапе, товарищ Л. И. Брежнев отметил, что «первоочередной задачей остается ускорение научно-технического прогресса»³.

Темпы научно-технического прогресса во многом зависят от эффективности связи науки с производством. «Практическое внедрение новых научных идей — это сегодня

¹ «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 47.

² Там же.

³ Там же.

не менее важная задача, чем их разработка»⁴, — говорил на XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев.

Важнейшая функция системы «наука — производство» — создание и внедрение новых средств и предметов труда, принципиально новой технологии. Главными составляющими первого элемента рассматриваемой системы являются: фундаментальные исследования, прикладные исследования, проектные и опытно-конструкторские разработки. Фундаментальные исследования — это сфера научного творчества на предельно допустимом в данных условиях уровне абстракции. Прикладные исследования основываются на выводах фундаментальных исследований, конкретизируют их применительно к определенным сферам деятельности и имеющимся здесь конкретным задачам. Проектные разработки «привязывают» результаты прикладных исследований к собственно производству и реализуют их в виде технических проектов. На уровне опытно-конструкторских разработок родившиеся в результате исследований идеи «материализуются» в первых опытных образцах.

Фундаментальные исследования, их результаты определяют интенсивность и прогрессивность того или иного направления в технике и производстве. Только на основе достижений фундаментальных наук возможно создание принципиально новой техники и технологии. «Мы прекрасно знаем, что полноводный поток научно-технического прогресса иссякнет, если его не будут постоянно питать фундаментальные исследования»⁵, — говорил на XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев.

XXV съезд КПСС отметил, что успешное выполнение намеченных планов во многом зависит от активизации разработок по перспективным направлениям в теоретической и прикладной математике, теоретической физике, механике, оптике, астрономии, термоядерной энергетике, синтезе химических соединений. Указано и на важность разработок по использованию «замкнутой» технологии, развитию молекулярной биологии, вопросов теории генетики и методов ее практического применения для создания новых ценных сортов растений, пород животных и культур микроорганизмов, космических исследований и других важных направлений научно-технического прогресса.

Второй элемент рассматриваемой нами системы — непосредственно материальное производство, которое своим технико-экономическим уровнем, степенью концентрации, централизации и специализации играет определяющую роль по отношению к развитию науки. На основе такого взаимодействия постоянно укрепляется связь науки и производства. Товарищ Л. И. Брежнев в речи на октябрьском (1976 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивал, что в нашей стране накоплен положительный опыт создания комплексов, объединяющих научно-исследовательские институты и промышленные предприятия. Успешно функционируют такого рода комплексы на Украине. В Москве более 800 научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро на основе договоров о творческом содружестве с промышленными предприятиями проводят различные разработки по совершенствованию производства, управления, улучшения качества продукции⁶.

Известно, что научно-технический прогресс осуществляется в условиях нашего планомерно развивающегося общества через единую техническую политику. В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусмотрено: «На основе проведения единой технической политики во всех отраслях народного хозяйства ускорить техническое перевооружение производства, широко внедрять прогрессивную технику и технологию, обеспечивающие повышение производительности труда и качества продукции, увеличение фондоотдачи, экономии материальных ресурсов, улучшение условий труда, охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов»⁷.

Примером успешного технического перевооружения производства могут служить, в частности, нефтедобывающая и электронная промышленность. Работники нефтедобывающей промышленности, основываясь на новой технологии, новых принципах организации и управления, за годы девятой пятилетки осуществили техническое перевооружение производственных мощностей, которые сейчас обеспечивают добычу более 70% всей нефти. Прогрессивные принципы организации и управления производством позволили сократить сроки обустройства оборудования в 3 раза, на 30—40% снизить затраты на создание нефтедобывающих мощностей, в 2—2,5 раза уменьшить потери нефти от испарения. Почти весь прирост добычи за этот период получен без увеличения численности работающих. Общий экономический эффект от технического перевооружения оценивается в 1,3 млрд. руб.

Реализация технического прогресса позволила Министерству электронной промышленности увеличить объем производства в девятой пятилетке в 3 раза, производительность труда — более чем в 2, фондоотдачу — в 1,7 раза. Здесь созданы комплексно-механизированные и автоматизированные предприятия. Перечень отраслей производства, в которых успешно осуществляется внедрение достижений научно-технического прогресса, можно существенно расширить. Промышленность СССР сейчас вполне подготовлена к переходу на современные технические процессы, к производству продукции

⁴ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 48.

⁵ Там же.

⁶ См.: Л. И. Брежнев. Речь на Пленуме Центрального Комитета КПСС 26 октября 1976 года. М., 1976, с. 14.

⁷ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 170.

методами электрохимии и катализа, использования энергии взрыва, ультразвука и электронного луча.

Осуществление единой технической политики предполагает комплексное решение проблем совершенствования орудий труда, технологических процессов, энергетики и материалов. В докладе товарища А. Н. Косыгина на XXV съезде КПСС отмечалось, что осуществление единой технической политики приведет к увеличению единичных мощностей машин и агрегатов, к переходу от создания и внедрения отдельных машин к разработке и внедрению их систем, целиком охватывающих весь технологический процесс механизации и автоматизации трудоемких видов производства, и прежде всего в отраслях, где значительное число рабочих занято тяжелым ручным трудом, а также на работах под землей и с вредными для здоровья условиями производства.

Научно-технический прогресс имеет своим «отправным пунктом» орудия труда. В этой важнейшей области он будет характеризоваться дальнейшим укрупнением единичных мощностей машин и агрегатов, созданием и внедрением машинных систем, охватывающих всю технологическую цепочку определенных производственных процессов. В частности, можно сослаться на то, что в текущей пятилетке будет осуществлена программа создания системы машин, полностью механизующих комплекс работ по заготовке древесины. Будет механизирован весь технологический процесс — начиная от рубки леса и кончая выходом разнообразной готовой продукции.

Среди намеченных на годы десятой пятилетки научно-технических программ следует особо выделить те, которые направлены на механизацию подъемно-транспортных, погрузочно-разгрузочных и складских работ: эти программы имеют большое не только научно-техническое, но и социальное значение, поскольку, коренным образом улучшая условия труда многим работникам, способствуют росту их квалификации, повышению культурного уровня, более полному раскрытию созидательных способностей людей.

Большая работа предстоит по укрупнению единичных мощностей производственного оборудования. Эти мероприятия в большей степени коснутся таких отраслей, как химическая, черная металлургия, энергетика. Так, например, намечено более чем в 2 раза по сравнению с 1975 г. увеличить удельный вес выплавки чугуна в доменных печах объемом 3200 м³ и выше. Укрупнение единичных мощностей оборудования и машин дает значительный экономический эффект. В частности, выплавка чугуна в доменной печи объемом 5000 м³ в расчете на одного работающего на 60% больше, чем в печи объемом 2000 м³.

Значительные изменения произойдут в нынешней пятилетке и в химической промышленности. Намечено провести переоснащение заводов по производству аммиака, введя установки мощностью 400 тыс. т продукции в год. Предусмотрено и создание установки колоссальной мощности: до 1 млн. т аммиака в год. Эффективность подобного рода установок чрезвычайно высока: на 10—15% снижаются удельные капиталовложения на их сооружение, на 20—25% — себестоимость аммиака, вдвое повышается производительность труда.

В энергетике намечен серийный выпуск тепловых турбин мощностью в 500 и 800 тыс. кВт.; начнется изготовление и внедрение блоков в 1,2 млн. кВт.

Укрупнение единичных мощностей — главное направление научно-технического прогресса на транспорте. С вводом в строй Камского автомобильного комплекса будет налажен крупномасштабный выпуск большегрузных автомашин. На железнодорожном транспорте намечено освоить производство грузовых магистральных тепловозов мощностью 8 тыс. л. с., восьмиосных полувагонов и цистерн грузоподъемностью до 125 т.

В том, чтобы обеспечить обновление орудий и предметов труда, первостепенная роль принадлежит машиностроению. Его продукция возрастет в 1976—1980 гг. на 60%, т. е. темпом, который в 1,5 раза больше, чем по всей промышленности. Но дело не только в темпах; чрезвычайно важен коэффициент обновления выпускаемой продукции. В этой связи, думается, интересно напомнить цифры, характеризующие выпуск новых машин, приборов, аппаратов и оборудования в течение трех пятилеток: в восьмой — 8,4 тыс., в девятой — 16,5 тыс., в десятой предусмотрено довести этот показатель до 20 тыс.

Выпуск новых орудий и предметов труда требует серьезных преобразований в технологии производства. Генеральной линией научно-технического прогресса в этой области являются разработка и внедрение малооперационных технологических процессов с минимальным числом звеньев в технологической цепочке, а также технологии, при которой максимально используются исходное перерабатываемое и обрабатываемое сырье, материалы, топливо. К такого рода технологиям относятся новые методы производства металла, например вакуумный, электрошлаковый, плазменный, электронно-лучевой переплав, обработка жидкой стали синтетическими шлаками, инертными газами и внепечным вакуумированием.

В электроэнергетике к новым малооперационным технологическим процессам относятся: магнетогидродинамический способ получения электроэнергии; использование атомных реакторов на быстрых нейтронах и регулируемой термоядерной реакции.

Дальнейшее развитие нашей промышленности, особенно таких ее отраслей, как машиностроение и химия, играет решающую роль в повышении технологического уровня сельскохозяйственного производства, ускорении формирования агропромышленных комплексов. Воздействие роста промышленного производства на основе научно-технического прогресса на развитие сельского хозяйства проявляется прежде всего через уси-

ление специализации и концентрации сельскохозяйственного производства. Достижение дальнейших значительных успехов в области сельского хозяйства — путь, непосредственно ведущий к постепенному изобилию большей части предметов потребления. Вместе с тем надо иметь в виду, что сельскохозяйственная продукция, прежде чем поступить потребителю, во все большей мере подвергается промышленной переработке в различных отраслях легкой и пищевой промышленности. Нынешний общий технико-экономический уровень этих отраслей еще не вполне отвечает потребностям экономики развитого социализма. В годы десятой пятилетки предстоит проделать большую работу по подъему технического уровня легкой и пищевой индустрии.

Определяющим признаком технического прогресса, особенно с учетом его перспектив, является всемерная автоматизация технологических процессов и управления производством. Ныне процесс создания автоматизированных систем управления (АСУ) охватил практически все уровни и звенья народного хозяйства. Если в 1966—1970 гг. в стране было создано 414 АСУ, то в 1971—1975 гг. — 2364, в том числе 838 АСУ предприятий, 619 АСУ технологических процессов, 631 АСУ территориальных организаций, 168 АСУ министерств и ведомств, 108 автоматизированных систем обработки информации. В 1976—1980 гг. количество АСУ, «заведующих» технологическими процессами, должно утроиться. Ведомственные, отраслевые, территориальные и республиканские АСУ будут впоследствии объединены в единую общегосударственную систему сбора и обработки информации для целей учета, планирования и управления (ОГАС).

Общее руководство научно-техническим прогрессом осуществляется в нашей стране высшими партийными и государственными органами. Непосредственное руководство и функциональное управление в этой области осуществляет Государственный комитет по науке и технике, в задачи которого входят определение основных направлений развития науки и техники, координация работ и контроль за внедрением научно-технических достижений в производство.

Академия наук СССР руководит развитием фундаментальных исследований, определяет перспективные их направления и координирует исследовательскую работу не только академических, но и учебно-научных организаций. В «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» намечено еще более поднять роль Академии наук СССР как центра теоретических исследований, координатора всей научной работы в стране.

Поскольку научно-технический прогресс материализуется в новых видах продукции, повышении ее качества, в новых эффективных технологических процессах, весьма важна точная и однозначная трактовка понятия «новая продукция». Необходимо четко определить, можно ли считать «новой» продукцию, у которой усовершенствованы только отдельные параметры? В какой пропорции должны находиться элементы «старого» и «нового» в продукте? Отсутствие разработанных научных критериев в этом вопросе приводит к тому, что, как отметил товарищ Л. И. Брежнев, «есть еще виды продукции, которые в отчетах фигурируют как «новые», а на деле являются новыми лишь по дате выпуска, а не по техническому уровню». Это, в частности, относится к продукции ряда предприятий, изготовляющих строительные и дорожные машины, оборудование для легкой и пищевой промышленности, строительные материалы, литейные машины и некоторые другие виды изделий⁸. Большая работа предстоит и по улучшению качества новых изделий. Чтобы были понятны ее масштабы, можно сослаться на то, что по расчетам В. Г. Лебедева⁹, сейчас лишь 10—15% вновь создаваемых типов машин, оборудования и аппаратов находятся на уровне и выше лучших отечественных и зарубежных образцов.

Число проблем научно-технического прогресса, подлежащих решению как в десятой пятилетке, так и в значительной степени в последующих периодах, конечно, гораздо больше, чем то, что здесь названо. Само собой разумеется, что совершенно невозможно осветить или хотя бы назвать эти проблемы в пределах одной статьи. Нельзя, однако, пройти мимо такой фундаментальной и для научно-технического прогресса проблемы, как повышение качества всей общественно полезной деятельности. «Проблему качества, — говорил в Отчетном докладе ЦК XXV съезду партии товарищ Л. И. Брежнев, — мы понимаем очень широко. Она охватывает все стороны хозяйственной деятельности. Высокое качество... в конечном счете лучшее, более полное удовлетворение потребностей общества»¹⁰.

Качественные характеристики общественного производства становятся теперь определяющими и решающими. Одним из показателей степени технико-экономического развития становится удельный вес продукции со Знаком качества. На некоторых предприятиях он уже сейчас достигает 70—80%, но в целом по народному хозяйству процент выпуска такой продукции еще далеко не достаточен. За годы десятой пятилетки планируется увеличение производства продукции, которой можно было бы присвоить

⁸ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 47.

⁹ См.: «Политическая экономия социализма — научная основа руководства народным хозяйством». М., 1975, с. 52.

¹⁰ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 44.

Знак качества, в 2 раза, что составит 10—15% от общего ее выпуска. В наиболее прогрессивных отраслях машиностроения выпуск такой продукции достигнет 25—35%. В комплексе экономических мер, направленных на улучшение качества продукции, важное место занимает создание единой системы государственного управления качеством, которая должна стать важным звеном механизма управления научно-техническим прогрессом.

Еще одним существенным элементом этого механизма является управление стандартизацией и изобретательством. В нынешнем пятилетии в еще большей степени будет активизирована работа по формированию единой системы технологической подготовки производства (ЕСТПП). Ее создание должно обеспечить более чем двукратное снижение затрат на изготовление технологической оснастки, дву- и трехкратное уменьшение объема документации и существенное сокращение сроков серийного производства. Стандартизация приводит к развитию унификации изделий, которая позволяет в относительно короткие сроки переналаживать производство, переходить к выпуску новых видов продукции высокого качества.

В современных условиях большое и растущее влияние на развитие научно-технического прогресса оказывают изобретательство и рационализаторство. На XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев отмечал, что «успех научно-технической революции, ее благотворное воздействие на экономику, на все стороны жизни общества не могут быть обеспечены усилиями только научных работников. Все большую роль приобретает вовлечение в этот исторического значения процесс всех участников общественного производства...»¹¹.

За последние 7 лет в СССР зарегистрировано примерно столько же изобретений, сколько их было сделано за все предшествующие годы Советской власти. Экономия от внедрения различного рода изобретений составила по народному хозяйству за годы девятой пятилетки 19 млрд. руб., 1 руб. затрат на внедрение в среднем давал 14 руб. экономии.

Исходя из значения научно-технического прогресса для развития общественного производства, для построения коммунистического общества, КПСС и Советское государство уделяют развитию науки и техники, массовому научно-техническому творчеству огромное внимание, все более полно реализующееся в народнохозяйственном планировании. Уже в плане на 1971—1975 гг. был особый раздел, определяющий развитие науки и техники. Раздел «Развитие науки» является органической составной частью «Основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы», принятых XXV съездом КПСС. Сейчас учет требований научно-технического прогресса является обязательным при планировании роста производительности общественного труда, повышения эффективности производства, распределения капитальных вложений, изменений в структуре производства.

На XXV съезде КПСС высокую оценку получил научный прогноз «Комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономические последствия на 1976—1990 годы», который рассматривался как органическая часть перспективного народнохозяйственного плана. В десятой пятилетке работа над «Комплексной программой...» будет продолжена. Предстоят большие исследования по дальнейшей разработке принципов и методов научно-технического прогнозирования. Более полная реализация достижений научно-технического прогресса требует такого положения, когда для решения той или иной его проблемы формировалась бы соответствующая целевая программа. Важное направление дальнейшего совершенствования планового руководства научно-техническим прогрессом — более полный охват планированием всех его аспектов, в частности темпов внедрения достижений научно-технического прогресса. Следует также углубить разработку плановых нормативных показателей научно-технического прогресса.

В условиях развитого социализма возрастает значение максимального использования достижений мировой науки и техники. Особенно это относится к развитию научно-технического сотрудничества социалистических стран. В качестве одного из многих примеров такого сотрудничества можно привести создание единой системы ЭВМ. Сейчас в совместных научных исследованиях принимает участие около 1,8 тыс. научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций стран социалистического содружества. Результатом совместной работы явилось создание более 100 типов нового оборудования, 50 видов новых материалов, 70 производственных технологий.

По мере научно-технического прогресса управление им претерпевает постоянные изменения в стиле и методах. Общее направление здесь — всемерное развитие принципов демократического централизма и научно-технического творчества трудящихся. «Все большую роль, — сказано в докладе, с которым выступил на XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — приобретает вовлечение в этот процесс всех участников общественного производства, всех звеньев производственного механизма. Революция в науке и технике требует кардинальных изменений в стиле и методах хозяйственной деятельности, решительной борьбы с рутинерством, подлинного уважения к науке, умения и желания советоваться, считаться с ней»¹².

¹¹ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 48.

¹² Там же.

**Экономическое
стимулирование и оценка
эффективности
научно-технического
прогресса**

Ускорение научно-технического прогресса связано с совершенствованием системы его экономического стимулирования. Стимулирование научно-технического прогресса осуществляется через цены, с помощью формирования специальных фондов развития, фондов материального поощрения за внедрение достижений науки и техники. Что касается цен, то основная проблема заключается здесь в оптимальном распределении эффекта от внедрения новшества между изготовителем и потребителем. В печати высказываются, в частности, мнение, что производитель новой техники должен получать 30—50% дополнительного эффекта от ее внедрения. Отсюда так называемые ступенчатые цены: по мере распространения нового вида продукции цена на нее с учетом скорости морального старения и степени взаимозаменяемости продукции постепенно снижается.

Некоторые исследователи полагают, что распространение ступенчатых цен должно быть ограничено «рамками специальных резервных стимулов — побудителей ускорения обновления отдельных видов продукции, в основном массового производства»¹³. По их мнению, распространение системы таких цен не способствует экономии текущих затрат, техническому совершенствованию производства. Основное направление экономического стимулирования научно-технического прогресса должно идти все же по линии не цены, а роста поощрительных фондов предприятий и проектных организаций за счет повышенного процента отчислений в эти фонды от суммы прибыли, полученной благодаря внедрению и последующей реализации новой продукции. Одновременно, конечно, необходимо снижать государственные цены на морально устаревшую технику.

Система экономического стимулирования научно-технического прогресса, очевидно, должна основываться на вкладе работника, отдельных коллективов в прирост производительности общественного труда, в повышение эффективности производства. Существующая ныне система поощрения производственных коллективов за ускорение разработки и внедрения научно-технических новинок слабо связана с основными плановыми показателями. Например, выплата премий за новую технику, за изобретения и рационализаторские предложения слабо зависят от уровня выполнения плана по созданию и внедрению новой техники, а последний не связан с фондообразующими показателями. XXV съезд партии предусмотрел усиление роли экономических стимулов в повышении эффективности производства, улучшении качества продукции, ускорении научно-технического прогресса.

Более быстрому внедрению достижений научно-технического прогресса способствует постепенный переход отраслей материального производства к самофинансированию на базе интегрированного плана развития науки, техники и производства. Опыт Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР показывает, что перевод всей отрасли на хозрасчет, использование внутренних средств для ее развития позволили приборостроителям достичь вдвое более высоких темпов роста производительности труда и прибыли, чем в среднем по промышленности. В системе этого министерства — самые короткие сроки создания образцов новой техники. Полезный опыт экономического стимулирования научно-технического прогресса накоплен также в электротехнической промышленности, в некоторых других отраслях общественного производства.

Непосредственной материальной основой ускорения научно-технического прогресса является оптимальное распределение капитальных вложений как в отраслевом, так и в технологическом аспектах, установление оптимального соотношения между новым строительством и реконструкцией. В условиях развитого социализма, когда создан огромный научно-технический и производственный потенциал, когда ежегодный объем капитальных вложений достигает громадной цифры, эффективное их использование становится одним из решающих факторов ускорения научно-технического прогресса.

«Основными направлениями развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» предусматривается использование капитальных вложений прежде всего на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий, повышение доли затрат на оборудование. Условием начала строительства новых объектов является их способность обеспечить ускорение научно-технического прогресса. «Новое строительство должно начинаться, как правило, в тех случаях, когда оно обеспечивает внедрение принципиально новых научных решений», — говорил на XXV съезде КПСС товарищ А. Н. Косыгин¹⁴. В 1975 г. при общем нормативном сроке окупаемости капиталовложений в 8 лет в промышленности вложения в передовую технологию окупались за 2,8 года, в модернизацию действующего оборудования — за 2,5 года, в механизацию производства — за 3,2 года, в автоматизацию производственных процессов — за 4,8 года. По расчетам НИЭИ при Госплане СССР, в 1968—1970 гг. экономия в численности занятых на 1 млн. руб. капитальных вложений в действующие промышленные предприятия достигала при внедрении передовой технологии 66,8 человек, механизации производства — 152,6, автоматизации — 85,7, АСУ и вычислительной техники — 58,9, при модернизации — 45,4 человек.

¹³ О. И. Волков. Плановое управление научно-техническим прогрессом. М., 1975, с. 262.

¹⁴ «Материалы XXV съезда КПСС», с. 125.

Определение оптимальной величины той части национального дохода, которую общество выделяет на развитие науки и техники, распределение этой величины по звеньям народнохозяйственной структуры — важная экономическая проблема, от решения которой зависят темпы научно-технического прогресса.

Приводимые рядом исследователей, в частности М. Л. Башиным¹⁵, сравнительные данные распределения средств на научно-технические исследования показывают, что удельный вес затрат на фундаментальные исследования в развитых странах за рубежом и в СССР примерно одинаков: если в СССР на эти цели приходится 12,9% затрачиваемых на развитие науки и техники средств, то в крупнейших капиталистических государствах — от 11% (Япония) до 17,5% (Франция). Исключение, в котором трудно установить какое-то закономерное начало, составляет лишь Канада, где удельный вес затрат на фундаментальные исследования достигает 23%. Расходы на прикладные исследования в развитых капиталистических странах находятся в пределах от 22% (США) до 38% (Канада). В СССР на аналогичные исследования затрачивается 60,5% общего объема вложений в эту сферу. На опытно-конструкторские и проектные разработки в нашей стране затрачивается 26,6% вложений (от общего объема вложений в науку и технический прогресс). В Англии, США и ФРГ на аналогичные цели расходуется около 60% денежных средств, выделяемых на нужды развития науки и техники. Решение задач, поставленных XXV съездом КПСС по ускоренному внедрению достижений науки и техники в производство, приведет, очевидно, к определенным изменениям в распределении средств между прикладными исследованиями и опытно-конструкторскими и прикладными разработками в пользу последних.

Наиболее распространенным показателем оценки внедрения достижений технического прогресса является прирост производительности труда. По данным В. Ю. Будаева и М. И. Пановой, более половины всего прироста производительности труда в промышленности обеспечивается техническим совершенствованием производства, около $\frac{1}{3}$ — совершенствованием его организации, около 4% — структурными изменениями¹⁶. По расчетам В. Трапезникова, вложения в исследования и разработки в 3,5 раза выгоднее, чем обычные капиталовложения¹⁷. Действительно, рост производительной силы труда означает увеличение размера прибавочного продукта, на получение которого дополнительно затрачивается часть общественного труда. Отношение прироста прибавочного продукта к вызвавшему его приросту дополнительных затрат общественного труда в определенной степени отражает эффективность технического прогресса. Ускорение его является естественной потребностью социализма.

ЛИТЕРАТУРА

- Ленин В. И. Одна из великих побед техники. Полн. собр. соч., т. 23.
Ленин В. И. Набросок плана научно-технических работ. Полн. собр. соч., т. 36. «Программа КПСС», ч. II, разд. I, п. 1. М., Политиздат, 1976.
«Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы». «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 166—175, 213—215.
Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 39—62.
Брежнев Л. И. Речь на Пленуме Центрального Комитета КПСС 25 октября 1976 года. М., Политиздат, 1976.
Косыгин А. Н. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы. «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, с. 119—136.
Байбаков Н. К. О Государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы и о Государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1977 год. М., Политиздат, 1976.
Анчишкин А. И. Научно-технический прогресс и перспективы развития советской экономики. «Известия АН СССР. Серия экономическая», 1976, № 4.
Виленский М. Технический прогресс в десятой пятилетке. «Вопросы экономики», 1976, № 11.
Данилин Г. О сущности научно-технической революции. «Вопросы экономики», 1976, № 10.
Ефимов К. Научно-технический прогресс и повышение качества продукции. «Вопросы экономики», 1975, № 12.
Правдин Д. Политико-экономические проблемы управления научно-техническим прогрессом. «Вопросы экономики», 1975, № 11.
Федосеев П. Крепить связь науки и практики. «Коммунист», 1976, № 9.

¹⁵ См.: М. Л. Башин. Эффективность фундаментальных исследований. М., 1974, с. 97.

¹⁶ См.: В. Ю. Будаев и М. И. Панова. Экономические проблемы технического прогресса. М., 1974, с. 58.

¹⁷ См.: «Вопросы экономики», 1973, № 2, с. 97.

НОВАЯ КНИГА ОБ ЭКОНОМИКЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

М. С. Кукушкин. Развитой социализм и производство материальных благ. Лениздат, 1975, 94 стр. Редактор В. М. Федоров

Рецензируемая книга посвящена исследованию теоретических вопросов воспроизводства в условиях развитого социализма, касающихся разграничения сфер общественной деятельности, содержания и границ сферы производства материальных благ, места ряда отраслей непродовольственной сферы в системе экономических отношений социализма, показателей эффективности общественного производства, экстенсивного и интенсивного путей его развития. Многие из рассматриваемых автором вопросов являются дискуссионными, носят характер постановки, поиска.

В условиях развитого социализма, как отмечается в книге, все больше усложняются производственные и социально-экономические взаимосвязи между различными видами общественной деятельности, продолжается совершенствование системы управления производством на всех его уровнях. Это обуславливает, по мнению автора, необходимость уточнения границ различных социальных сфер «с точки зрения результатов деятельности людей и тех специфических отношений, которые складываются между людьми в процессе этой деятельности» (с. 5).

М. С. Кукушкин считает недостаточным для современного этапа развития экономики существующее деление деятельности на две сферы: производство материальных благ и непродовольственную сферу. В частности, такое деление, по его мнению, не дает возможности объяснить, к какой из этих двух сфер следует относить науку, обслуживающую потребности производства, деятельность по управлению производством, сферу воспроизводства населения. В работе делается попытка обосновать положение о том, что следует выделять не две, а три взаимосвязанные сферы деятельности людей соответственно их результатам и месту в общественной жизни: сферу народонаселения, сферу производства материальных благ и сферу духовной жизни, а точнее, сферу развития и рождения идей (см. с. 13).

В сферу народонаселения, по мнению автора, должны входить семья, жилищно-коммунальное и бытовое обслуживание, здравоохранение (включая детские ясли и сады), народное образование. К сфере духовной жизни автор относит науку, идеологию, политику, литературу, искусство. На с. 16—17 книги приводится довольно интересная мо-

дель основных взаимосвязей выделенных автором сфер общественной деятельности с источниками богатства, с производством, распределением и использованием совокупного и валового общественного продукта и национального дохода в условиях развитого социализма.

Обосновывая свою точку зрения, автор критикует буржуазные теории расширительной концепции сферы производства материальных благ и буржуазные взгляды на содержание производительного труда в обществе.

Однако при изложении вопроса о единстве и относительной обособленности каждой из названных им трех сфер автор, по нашему мнению, не смог привести достаточно убедительных критериев разграничения этих сфер деятельности в системе общественного разделения труда. Если даже принять сделанное М. С. Кукушкиным разграничение, сфере народонаселения следовало бы дать иное название, так как термин «народонаселение» в демографической и экономической науках имеет вполне определенный смысл, отнюдь не означающий сферу деятельности.

Наиболее показательным примером недостаточной четкости позиции автора в рассматриваемых вопросах служит, как мы полагаем, его обоснование включения науки в сферу производства материальных благ. На с. 26 М. С. Кукушкин пишет, что вузовская наука должна быть целиком включена в «сферу народонаселения». Между тем совершенно очевидно, что по своему характеру и содержанию значительная часть вузовской науки имеет точно такое же значение для развития производства материальных благ, как и научная деятельность в специализированных научных учреждениях. То обстоятельство, что высшая школа главным образом призвана готовить специалистов для народного хозяйства, само по себе не может изменить существо научной деятельности в вузах.

В работе делается попытка обосновать необходимость расширения содержания и границ сферы производства материальных благ. Предложение автора «уточнить сферу и границы производства материального богатства» (см. с. 24) основывается на том, что в условиях развитого социализма расширяются границы производительного труда, а с ними раздвигаются и рамки понятия

«сфера производства материальных благ». М. С. Кукушкин придерживается мнения, что в сферу материального производства следует дополнительно включить деятельность в сфере науки, обслуживающей производство, управление производством на всех его уровнях (см. с. 33). При этом автор исходит из того, что в указанных отраслях деятельности труд работников является производительным. Вследствие этого все виды деятельности, непосредственно связанные с процессом воспроизводства, должны выступать, по его мнению, в качестве носителей производственных отношений, а стало быть, их следует включать в сферу производства материальных благ (см. с. 26, 28, 32). Такая позиция является спорной, хотя попытка автора обосновать положение о том, что экономические отношения могут складываться и в отраслях нематериального производства, непосредственно обслуживающих потребности развития материального производства, заслуживает внимания. Здесь автору следовало бы показать специфику проявления экономических отношений в этих отраслях непродуцирующей сферы.

В ходе полемики с рядом экономистов М. С. Кукушкин активно развивает мысль о том, что формой выражения основного экономического закона социализма является народный (национальный) доход. Вместе с тем в книге недостаточно развито положение о связи цели производства с целью общества. Правда, на с. 39 отмечается их взаимообусловленность и говорится о том, что именно цель производства прежде всего обуславливает цель общества, однако механизм этой связи в книге не раскрыт.

Кратко излагая свои взгляды на содержание экономической эффективности общественного производства, М. С. Кукушкин справедливо подчеркивает, что экономическая эффективность общественного производства как комплексное понятие должна выражаться системой взаимосвязанных показателей, отражающих различные ее стороны. Однако, по мнению автора, для каждого из уровней общественного производства существует один обобщающий показатель. Для народного хозяйства в целом в качестве такого показателя автор выдвигает норму народного (национального) дохода как выраженное в процентах отношение его объема ко всем авансированным фондам сферы материального производства. Для отраслей народного хозяйства обобщающим показателем, по автору, выступает норма чистого дохода, а для объединений (предприятий) — норма прибыли. Система обобщающих, отдельных и единичных показателей экономической эффективности автором сведена в таблицу (см. с. 87).

М. С. Кукушкин считает, что «центральная задача всего социалистического производства и его управления состояла и состоит в том, чтобы произвести наибольший объем чистого продукта как совокупность непосредственно общественных потребительных стоимостей и его денежной формы — народного дохода при наименьших затратах общественного труда» (с. 45). По его мнению, все показатели, сведенные в упомяну-

тую таблицу на с. 87, составляют единую взаимосвязанную систему. Однако в работе не приводится достаточно убедительных доказательств справедливости мнения о том, что этот набор показателей действительно представляет собой систему, которая работает как целостный механизм ориентации развития народного хозяйства. Привлекает внимание то обстоятельство, что в этой системе показателей норма чистого дохода отрасли представлена умозрительно и не может быть выражена при помощи действующей системы цен, которая часть чистого дохода отрасли в виде налога с оборота фиксирует преимущественно в ценах на предметы потребления.

М. С. Кукушкин, выделив и сгруппировав факторы увеличения национального дохода, рассматривает сущность и диалектику экстенсивного и интенсивного путей развития производства. На основе анализа ряда статистических данных о развитии советской экономики автор приходит к выводу, что экстенсивный путь развития в нашей стране занимал «весь период построения и укрепления социализма до создания развитого (зрелого) социализма, т. е. до конца 50-х — начала 60-х годов» (с. 58). Вместе с этим в книге подчеркивается, что экстенсивный путь, будучи преобладающим в указанный период, сочетался с возрастающей интенсификацией производства. В условиях же развитого (зрелого) социализма интенсивные факторы становятся господствующими и определяющими.

Переход ко преимущественно интенсивному пути развития экономики зрелого социализма, как показывает далее М. С. Кукушкин, требует нового подхода и нового решения проблемы повышения производительности труда, темпов ее роста. В этой связи автор, поддерживая взгляды ряда экономистов, указывает на «недопустимость смешения и противопоставления понятий производительной силы, интенсивности и производительности труда» (с. 66). Под последней им понимается «результативность всего живого труда, всех его свойств: и как труда конкретного с его производительной силой, и как труда абстрактного с его интенсивностью» (с. 68).

В повышении производительности труда главную роль играет результативность конкретного труда. Поэтому автор подчеркивает, что первоочередное внимание всех работников производства и руководителей должно быть обращено на скорость и массовость внедрения в производство научно-технических достижений, повышение квалификации работников, улучшение организации труда и производства, на научно обоснованное нормирование труда и усиление его связи с заработной платой и производительностью труда.

Решение всего комплекса вопросов повышения производительности труда, темпов ее роста требует дальнейшего совершенствования и развития приемов и методов экономического управления. В этой связи автором выделены три основных направления: во-первых, усиление централизации производственно-экономической деятельности по

основным, главным показателям как в масштабе всего народного хозяйства, так и в масштабе отраслей и в объединениях; во-вторых, дальнейшее совершенствование и углубление хозрасчета; в-третьих, совершенствование системы форм и методов материальной и моральной заинтересованности и ответственности.

Подводя итоги исследования основных производственно-экономических взаимосвязей, автор делает попытку выразить их количественно, одновременно критикуя сторонников экономико-математического направления за недооценку политико-экономических методов исследования процессов экономической жизни.

В рецензируемой книге, несмотря на ее небольшой объем, поставлено немало спорных вопросов, которые, к сожалению, не всегда разрешаются. Так, автор высказывает интересные суждения о производительном характере труда в сфере науки, связанной с производством, в сфере управления производством, в финансово-кредитной деятельности и коммунальном хозяйстве. Можно согласиться с тем, что данные отрасли выступают в качестве необходимого условия современного развития материального производства. Однако, несмотря на органическую взаимосвязь науки, управления, финансово-кредитной деятельности, коммуналь-

ного хозяйства с развитием производства материальных благ, рассматривать эти сферы деятельности в качестве составных частей последнего вряд ли правомерно. Мы полагаем, что в этих отраслях нематериального производства экономические отношения проявляются в специфической форме по сравнению с материальным производством. Во-вторых, каждая из названных сфер деятельности, приобретая экономические функции, не теряет при этом своей относительной самостоятельности как отрасль нематериального производства.

В отдельных местах книги встречаются некоторые взаимоисключающие положения. Так, на с. 57 путь развития экономики на качественно изменяющейся технической основе характеризуется как экстенсивный, а на с. 62 автор правильно отмечает, что это путь интенсивного развития.

В целом же дискуссионность, поисковый характер книги способствуют углублению научной мысли, и можно сказать, что рецензируемая работа — полезный вклад в разработку проблем экономики развитого социализма.

*В. Сизов,
кандидат экономических наук;
Б. Рыбин (г. Томск)*

МОРАЛЬНЫЙ ИЗНОС ТЕХНИКИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

А. И. Мягков. Моральный износ машин и эффективность социалистического общественного производства. Барнаул, Алтайское книжное издательство. 1976, 247 стр. Редактор В. Ярославцев

Курс на интенсификацию производства и повышение его эффективности, разработанный КПСС, предполагает высокие темпы технического прогресса и широкую замену устаревшей техники новыми образцами, внедрение более современных методов организации и управления производством. В этих условиях все большее значение приобретает моральный износ техники, действующий с силой, прямо пропорциональной темпам научно-технического прогресса. Поэтому выход в свет рецензируемой книги, в которой дан комплексный анализ этого важного и вместе с тем еще недостаточно разработанного в теоретическом плане процесса, следует признать весьма своевременным.

В проведенном автором исследовании внимание сконцентрировано на наиболее насущных проблемах теории и практики морального износа техники при социализме в условиях научно-технической революции. Политико-экономический подход к анализу морального износа позволил автору привлечь при этом внимание к определенным сторонам общественно-экономических отношений. В то же время теоретический анализ доводится до уровня, позволившего автору предложить ряд практических рекомендаций по управлению процессом морального изно-

са в планомерно развивающемся социалистическом народном хозяйстве.

А. И. Мягков подчеркивает, что К. Марксом создана теория морального износа средств труда при капитализме. Это означает, что К. Маркс, раскрывая сущность морального износа, одновременно рассматривал и его капиталистическую форму. Но отсюда никак не следует, что положения К. Маркса, касающиеся содержания морального износа, не применимы к изучению указанного процесса в условиях социализма. Напротив, как справедливо замечено в книге, и в этих условиях такое изучение может быть научным лишь тогда, когда используются те общие идеи относительно морального износа средств труда, которые даны К. Марксом. Что же касается капиталистической формы износа, то она, разумеется, никоим образом не может и не должна быть перенесена в новые социально-экономические условия. Свою задачу автор видит как раз в том, чтобы, основываясь на учении К. Маркса о содержании морального износа, раскрыть форму и особенности осуществления этого процесса в новых социально-экономических условиях и тем самым в определенной мере способствовать разработке путей и методов соединения достижений научно-технической революции с преимуществами

ми социализма. Такой подход нам представляется вполне обоснованным.

В книге неоднократно подчеркивается мысль о том, что известные потери общественного труда из-за морального износа техники, которые в настоящее время не только ученые, но и практики признают обязательными, по существу, таковыми не являются. Автор раскрывает существо и методы разрешения своеобразного противоречия, состоящего в том, что, с одной стороны, технический прогресс — это могучее орудие экономики общественного труда, а с другой — при моральном износе машин имеют место довольно значительные потери труда. А. И. Мягков делает верный, как мы полагаем, вывод: потери общественного труда, связанные с моральным износом, имеют отношение не к существу последнего, а к форме его осуществления. Эти потери неизбежны лишь при условии стихийности морального износа. Нельзя не согласиться с автором в том, что в развитом социалистическом обществе, где экономические законы осуществляются со значительно большей полнотой, данные потери труда могут быть не только уменьшены, но в ряде случаев полностью устранены. В работе обстоятельно анализируются характер и виды этих потерь, предлагаются пути и методы их устранения.

Существенный интерес представляет идея о периодичности морального износа. Дело в том, что во многих опубликованных работах эта идея либо вообще отрицается, либо, будучи признана на словах, игнорируется на деле, т. е. при проведении соответствующих расчетов. Автор подробно рассматривает вопрос о периодичности запуска в производство новых моделей машин, детально анализирует периодический характер изменения уровня общественных издержек производства. На наш взгляд, признание определенной периодичности морального износа и соответствующего его отражения в изменении величины стоимости товаров имеет помимо теоретического и практического значение, в частности при расчете так называемых ступенчатых цен. Логичны и обоснованы рекомендации автора, касающиеся планомерного учета морального износа в практике хозяйствования. К ним, в частности, относятся: сознательное управление со стороны общества физической долговечности орудий и средств труда; сближение сроков физической дееспособности машин со сроками их экономически эффективной работы в производстве; планомерное установление экономически обоснованного ритма обновления техники производства; необходимость установления очередности предприятий и объединений в обновлении устаревшей техники и комплексного осуществления этого процесса; учет степени морального износа при решении вопросов капитального ремонта и модернизации оборудования и др. В книге не только указано на целесообразность реализации всех этих предложений, но и приводятся в данной связи некоторые разработанные автором методики расчетов.

Привлекает внимание общая исходная посылка работы, касающаяся тракторки су-

щества потребительной стоимости машин и другой техники. Здесь речь идет о машине не только как об орудии производства материальных благ, но и как об орудии экономики общественного труда. Поэтому общественная полезность машины рассматривается А. И. Мягковым под углом зрения соотношения труда, затраченного на ее производство, и труда, сберегаемого ее применением. Из конкретных рекомендаций автора заслуживают внимания следующие предложения: положить в основу амортизационных периодов (а следовательно, и норм амортизации) сроки физической долговечности средств труда; выдавать ученым и конструкторам план-заказ на важнейшие технико-экономические характеристики (в их числе и верхний предел трудоемкости) проектируемых изделий; увеличить количество модернизированных станков, доведя их удельный вес во всем имеющемся парке до 10%; развернуть работы по модернизации на предприятиях — изготовителях станков и др. Причем проектами модернизации машин должны заниматься сами заводы-изготовители и в централизованном порядке производить требующиеся для этого узлы и агрегаты. Осуществление такого предложения несомненно поставило бы это важное дело на индустриальные рельсы и удешевило бы работы, ликвидировало бы разнородную и кустарщину, обеспечило проведение единой технической политики, упорядочило процесс рационализаторства и заодно сократило бы неоправданные расходы на премирование изобретателей уже изобретенного.

В работе приводятся убедительные данные о том, что общество считается с физической долговечностью машин, которая значительно отличается от сроков амортизационных периодов, и делается обоснованный вывод: «... в основе амортизационных периодов (а следовательно, и норм амортизации) должны лежать сроки физической долговечности средств труда» (с. 132). Последними сроками и необходимо варьировать, чтобы учесть моральный износ. Автор предлагает исчислять амортизацию на основе восстановительной стоимости. Своевременные уценки устаревших фондов поставят предприятия в равные экономические условия хозяйствования, что очень важно для совершенствования хозяйственного расчета.

Автор исследует взаимосвязь срока фактической службы машин и объема их годового производства при данной общественной потребности в технике. Как отмечается в книге, чтобы планомерно маневрировать этим процессом, «общество должно располагать резервными предприятиями, способными перестраиваться на выпуск различной техники» (с. 149).

Рецензируемая работа не свободна от недостатков. Прежде всего вызывает возражение предложение автора затраты на капитальный ремонт «прибавлять к затратам на производство продукции» (см. с. 162). Нам кажется, что в данном случае ссылка автора на К. Маркса¹ не имеет оснований.

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, с. 197.

так как здесь К. Маркс говорит о том, что сейчас называют текущим, а не капитальным ремонтом. Вызывает сомнения вывод автора о «наличии закономерности затухания темпов технического прогресса от производства средств производства для первого подразделения к производству предметов потребления» (см. 187). Подобного рода вывод, по сути, лишен аргументов и представляется неправомерным.

Вряд ли стоит, далее, так решительно утверждать, что «более производительная машина всегда и относительно более дешевая машина» (с. 182). Более производительная машина может иметь и пропорционально большую стоимость, но ее внедрение в производство может оказаться эффективным за счет, скажем, значительной экономии сырья и материалов.

Отдельные положения автора недостаточно аргументированы. Это относится, в частности, к рассмотрению показателя технической оснащенности производства, который автором определяется как частное от деления фондоотдачи на показатель заработной платы, приходящейся на 1 руб. амортизации.

В целом же рецензируемая работа представляет собой, на наш взгляд, серьезное и полезное исследование одного из важнейших аспектов технического прогресса, интенсификации производства и роста его эффективности.

*В. Яковлев,
доцент, кандидат экономических наук
(г. Новосибирск)*

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ПОСОБИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

В. Г. Марахов. Научно-техническая революция и ее социальные последствия. М., «Высшая школа», 1975, 144 стр. Редактор Ю. А. Лазарева

Проблемам научно-технической революции, которая с середины XX в. наиболее широко развертывается в промышленно развитых странах, как социалистических, так и капиталистических, посвящено в последние годы много работ. Тем не менее вполне оправданным представляется и выпуск рецензированной книги. Ее назначение специфично: это учебное пособие для вузов. И пособие несомненно очень нужное: ведь сегодня любой выпускник вуза, в особенности инженер, экономист, философ, социолог, должен иметь хотя бы минимум знаний о возникновении, развитии, направлениях и социально-экономических последствиях НТР. Говоря об особенностях научно-технической революции, В. Г. Марахов справедливо подчеркивает, что она обязана своим развитием фундаментальным научным открытиям, тому, что современная наука превратилась в непосредственную производительную силу, от объяснительной стадии своего развития перешла к стадии преобразующей. Именно это обстоятельство и позволило человеку по мере развертывания НТР передавать техническим средствам труда свои исполнительско-технологические, транспортные, энергетические функции, сохраняя за собой и развивая функции контрольно-управленческие, производственные. Такая передача функций коренным образом изменяет характер труда, он становится «все более управленческим» по отношению к силам и веществу природы, вовлеченным в производственный процесс. В учебном пособии приводятся основные признаки НТР: овладение атомной энергией, химизация, применение квантовых генераторов, электронно-вычислительных машин, биофизические и биохимические процессы.

Ускорение превращения науки в непосредственную производительную силу, а так-

же быстрее внедрение в производство научных разработок ставят большие задачи перед экономической наукой. Особое внимание уделяется В. Г. Мараховым проведению экономических исследований по вопросам обоснования пропорций в финансировании науки и производства, а также пропорций в области финансирования фундаментальных, прикладных исследований и научных разработок. Нам представляется, что автору здесь следовало бы на примерах показать, к чему приводит несоблюдение таких пропорций.

Рассматривая проблему превращения современной науки в непосредственную производительную силу, В. Г. Марахов справедливо подчеркивает, что, «характеризуя НТР, нужно иметь в виду не просто революцию в науке на границе XIX—XX вв., а прежде всего революцию в социальной функции науки как непосредственной производительной силы» (с. 19).

Важными особенностями НТР, отмечает в работе, являются органическая связь, единство науки, техники и производства. Причем не только связь, но и взаимосвязь: в какой мере наука своими открытиями двигает технику и производство, в такой же мере развитие материально-технической базы производства двигает науку. Ясно, что без мощной производственно-технической базы невозможны были бы ни исследования в области атомной энергии, ни исследования космоса.

Мы полагаем, что автор совершил методическую ошибку, начав исследование с особенностей НТР и затем лишь перейдя к вопросам ее возникновения. Вряд ли нужно доказывать, что при принятом автором подходе логика изложения пострадала, а в учебном пособии это особенно досадно.

Автор прослеживает первые шаги научно-технической революции, рассматривает ход и темпы ее развития в капиталистических, социалистических и развивающихся странах. Верно отмечено, что основной предпосылкой НТР в нашей стране было осуществление программы культурной революции; показано, насколько различны условия и пути развития НТР в СССР и в капиталистических странах.

Представляется дискуссионным утверждение автора о том, что для развертывания НТР в развивающихся странах «нужны прежде всего два условия: культурная революция и формирование... материально-технической базы» (с. 55). Правда, на с. 59 автор добавляет, что большое значение для развертывания НТР в этих странах имеют и социально-экономические условия, политическое устройство, некапиталистический путь развития. Приводя необходимые примеры, В. Г. Марахов показывает, что развитые капиталистические государства ориентируют зависимые страны на внимание к сырьевым, добывающим отраслям промышленности. Такое однобокое развитие, естественно, тормозит развертывание НТР в молодых государствах.

Автор прав, подчеркивая, что НТР оказывает воздействие на широкий круг общественных явлений — политику, военное дело, образ жизни и т. д. — и имеет решающее влияние на экономику как на совокупность производственных отношений данного общественного строя. В пособии дается понятие о производительных силах, их содержании, функциях. Обосновывается, что НТР оказывает влияние в первую очередь на вещественную и энергетическую часть производительных сил, на материально-техническую базу общества. НТР не только перемещает технологические, транспортные и энергетические функции от человека к машине, но захватывает также управленческую и логическую функции. Представляют большой интерес расчеты автора, показывающие, что доля физических усилий людей (в общем энергобалансе с электроэнергией) упала в 1970 г. до 1% по сравнению с 4% в 1940 г. (см. с. 83).

Принципиально важной представляется проведенная в пособии мысль о том, что НТР в связи с автоматизацией производства приводит к совершенно новому технологическому способу связи человека со средствами труда. В условиях НТР создание техники осуществляется с учетом возможностей человека, это нашло отражение в инженерной психологии. В пособии используются данные и таких сравнительно новых направлений науки, как эргономика, техническая эстетика, физиология труда.

От влияния НТР на изменение производительных сил общества в целом В. Г. Марахов логично переходит к исследованию влияния НТР на человека как главную производительную силу. В книге умело показано, почему в эпоху углубления НТР роль человека еще более повысилась. Приводятся расчеты, характеризующие изменение характера труда, соотношение физического и умственного труда, численность обучающихся, повышение уровня управленческих функций и в связи с этим роль перемены труда, повышение общего и специального образования трудящихся.

Сравнивая две антагонистические и соревнующиеся между собой современные общественные системы, автор делает верный вывод, что в капиталистических странах из-за иных социально-экономических условий, в частности из-за отсутствия централизованной плановой системы повышения квалификации кадров, с одной стороны, существует огромная армия безработных, а с другой — ощущается нехватка квалифицированных рабочих кадров.

В каждой стране в зависимости от социально-экономических условий, а также от природных и многих других факторов пути научно-технической революции и ее взаимосвязь во времени с другими преобразованиями различны. В СССР раньше произошла социальная революция, затем культурная, которые, в свою очередь, подготовили почву для революции научно-технической. Автор правильно указывает, что НТР в нашей стране проявляется в создании новых социально-экономических форм: производственных и научно-производственных, а также, добавим, аграрно-промышленных объединений. Однако, говоря о социальных последствиях НТР, автор упускает из виду тезис о том, что собственно научно-технические достижения реализуются в тех или иных социальных последствиях посредством изменений в экономических отношениях и взаимосвязях. Здесь следует упомянуть, в частности, о том, что в пособии оставлено без внимания широко известное решение ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования производства». Ничего не говорится о значении и роли планирования НТР, в том числе и об использовании программно-целевого метода планирования. Устранение такого рода недостатков сделало бы рецензируемое пособие, заслуживающее в целом хорошей оценки, еще более полезным для студенческой аудитории.

*В. Варфоломеев, Л. Габай
(г. Кемерово)*

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТЭКОНОМОВ КУЗБАССА

Кемерово, областной центр индустриального Кузбасса, все больше становится городом науки. В нем функционирует пять высших учебных заведений, несколько филиалов столичных вузов, научно-исследовательские институты ведущих отраслей народного хозяйства.

Кемеровские высшие учебные заведения относятся к числу молодых. Старейший из них — Кузбасский политехнический институт — лишь недавно отметил свое двадцатипятилетие. Следовательно, и кафедры политической экономии вузов города имеют сравнительно непродолжительную историю.

В период становления кафедр особое внимание уделялось комплектованию коллективов и повышению квалификации преподавателей. На этом этапе научная работа на кафедрах велась преимущественно в форме подготовки и написания кандидатских диссертаций. Большую помощь политэкономам Кемерова оказывают кафедры политической экономии Томского, Ленинградского и Московского университетов. Сейчас на кемеровских кафедрах политической экономии работают 20 кандидатов экономических наук, доцентов, из них 9 — в Кузбасском политехническом институте.

Повышение квалификации преподавателей и сегодня остается главной задачей кафедр нашего города. Наряду с подготовкой кандидатских диссертаций все больше преподавателей включается в работу над докторскими диссертациями.

По мере повышения квалификации преподавателей растут объем, актуальность и качество проводимых ими научных исследований. Кафедры политэкономии переходят к разработке комплексных тем. Это позволяет, с одной стороны, объединить коллективы, привлечь к научно-исследовательской работе молодых преподавателей, с другой — добиться лучших результатов в научной деятельности, теснее связывать итоги исследований с учебным процессом, с производством.

Коллектив кафедры политэкономии Кузбасского политехнического института разрабатывает комплексную тему «Трудовой коллектив в системе социалистических производственных отношений». Выбор ее обусловлен тем, что в условиях развитого социалистического общества возрастает роль трудовых коллективов в решении экономических, технических и социальных задач. В работе над этой темой особое внимание уделяется раскрытию сущности трудового коллектива

как экономической категории, его роли в повышении эффективности производства и совершенствовании социалистических производственных отношений. Цель исследования — не только выяснение теоретической сущности трудового коллектива, но и вскрытие резервов повышения эффективности производства в результате лучшего использования социально-экономических факторов на предприятиях Кемеровской области. Стремление политэкономов Кузбасского политехнического института к исследованию политико-экономических проблем трудового коллектива тесно связано и с решением задач повышения качества учебной работы. Дело в том, что в учебниках политэкономии недостаточно полно, на наш взгляд, рассмотрен вопрос о производственном коллективе как экономической категории. Как правило, изучение этого вопроса в теме «Хозяйственный расчет» ограничивается краткой характеристикой производственного предприятия как первичного, основного звена народного хозяйства. В учебниках по отраслевым экономикам довольно детально раскрываются технические и организационные факторы, влияющие на результаты работы предприятий, но о социально-экономических факторах говорится лишь в самых общих фразах. В разработке данной темы принимает участие весь коллектив кафедры. По некоторым итогам исследования опубликована коллективная монография.

С широким использованием материалов, подготовленных кафедрой политэкономии Кузбасского политехнического института, Кемеровский обком КПСС и Совет ректоров вузов Кузбасса в 1975 г. провели областную научно-практическую конференцию «Роль производственного коллектива в повышении эффективности производства». В ней приняли участие более 500 партийных, профсоюзных и хозяйственных работников, ученых. С докладами на конференции выступили член ЦК КПСС, первый секретарь Кемеровского обкома КПСС Л. А. Горшков, секретарь обкома КПСС З. В. Кузьмина, директора крупнейших предприятий, научные работники. На конференции были обсуждены вопросы: повышение производственной и общественной активности трудящихся — важнейшее условие роста эффективности производства; возрастание роли производственного коллектива в развитом социалистическом обществе; производственный коллектив и технический прогресс; досрочное освоение производственных мощностей и проектных экономических показателей —

важнейший фактор повышения эффективности производства; рациональное использование материальных ресурсов — забота коллектива; роль коллективного стимулирования в повышении эффективности производства.

В процессе исследования комплексной темы преподаватели кафедры политэкономии Кузбасского политехнического института провели анкетирование по вопросам, связанным с повышением трудовой активности, рабочих, ИТР и служащих на заводе «Карболит» и электромеханическом заводе «Кузбассэлектромотор». Результаты анкетирования были не только использованы в публикациях и сообщениях на конференциях, но и учтены предприятиями при разработке положений о материальном поощрении, сокращении текучести кадров, повышении трудовой дисциплины.

Результаты исследования комплексной темы были использованы также при подготовке спецкурса по данной проблеме, который читается на инженерно-экономическом факультете Кузбасского политехнического института, и при работе над вышедшим в свет учебным пособием «Производственный коллектив и планирование его социального развития».

Преподаватели кафедры политэкономии этого вуза обобщили опыт предприятий Кузбасса по составлению и выполнению планов социального развития. Разработана методика составления планов социального развития на предприятиях производственного объединения «Кемеровоуголь», которая выполнена на хозяйственных началах. Преподаватели кафедры проанализировали планы социального развития города Кемерова на десятую пятилетку. Выводы и предложения были представлены в горком КПСС. На основе данных, полученных в результате исследования, для областного книжного издательства была подготовлена коллективная монография «Слагаемые твоего дохода».

Проблема «Трудовой коллектив в системе социалистических производственных отношений» многоплановая, она не исчерпывается теми вопросами, которые изучены и обобщены. Поэтому коллектив кафедр по-

литэкономии института продолжает исследование этой проблемы.

Все активнее и смелее включаются в научно-исследовательскую работу кафедры политэкономии и других вузов города. Преподаватели кафедры политэкономии Кемеровского государственного университета исследуют главным образом две проблемы: формирование и использование трудовых ресурсов; социалистическое соревнование и развитие трудового коллектива.

Политэкономы Кемеровского медицинского института заняты обобщением передового опыта в угольной промышленности Кузбасса, исследованием экономических и социальных проблем использования техники в сельском хозяйстве. Коллектив политэкономов филиала Всесоюзного заочного финансово-экономического института принимает участие в разработке межотраслевого баланса Западно-Сибирского экономического района.

В научно-исследовательскую работу включаются и преподаватели других вузов Кузбасса — Сибирского металлургического и Новокузнецкого педагогического институтов. Кафедра политэкономии Сибирского металлургического института принимала активное участие в подготовке и проведении конференции «Кузнецкие металлургии в борьбе за технический прогресс и повышение эффективности производства» (1974). В изданном по материалам конференции сборнике были опубликованы работы преподавателей этого института Д. Я. Яшина, В. А. Шабашева, Г. Ф. Силовой.

Политэкономы Новокузнецкого педагогического института работают над проблемой «Коллектив и руководитель».

В настоящее время коллективы кафедр политэкономии вузов Кузбасса уточняют планы и тематику научной работы с тем, чтобы все усилия сосредоточить на повышении эффективности и качества научных исследований, как этого требуют решения XXV съезда КПСС.

*А. Дмитриев, П. Яковлев,
доценты, кандидаты экономических наук
(г. Кемерово)*

НАУЧНАЯ РАБОТА В ВУЗАХ БАРНАУЛА

В краевом центре Алтай шесть вузов: университет, политехнический, сельскохозяйственный, педагогический, медицинский институты, институт культуры, а также несколько филиалов иногородних вузов. В городе работает более 40 преподавателей политэкономии, из которых 27 имеют ученые степени и звания. В университете, в политехническом, сельскохозяйственном и педагогическом институтах кафедры политэкономии представляют собой самостоятельные структурные подразделения, в остальных вузах политэкономы сравнительно немногочисленны и объединены в секции, которые входят в состав кафедр общественных наук.

Основные направления своей научной деятельности коллективы кафедр и секций по-

литической экономии определили в соответствии с задачами, поставленными XXV съездом КПСС в текущей пятилетке — пятилетке эффективности и качества. Так, на кафедре политэкономии Алтайского университета, открытого в 1973 г., исследования проводятся по единой теме «Совершенствование аграрно-экономических отношений в период развитого социализма». В эту тему входят разделы: «Интенсивность и эффективность социалистического сельского хозяйства», «Социально-бытовая инфраструктура современной деревни» и др. К. э. н. Е. Д. Сысолятин написал для коллективной монографии главу «Повышение эффективности общественного производства в деревне», а также опубликовал статью по проблемам эко-

номики орошения земель в Кулундинской степи. В десятой пятилетке по планам кафедр будут подготовлены две докторские и две кандидатские диссертации.

Учитывая, что в Алтайском крае недостаточно развита сеть научно-исследовательских учреждений, кафедра включилась в выполнение хоздоговорных работ, посвященных насущным проблемам народного хозяйства. За сравнительно короткий срок таких работ было выполнено на сумму 60 тыс. руб.

Из ряда методологических проблем политэкономии социализма на кафедре признано необходимым вести разработку вопросов, относящихся к системе противоречий экономических отношений социализма. Преподаватели кафедры надеются, что такая разработка будет способствовать определению того, что представляет собой предмет собственно политико-экономического исследования, отграничению его от предмета анализа, осуществляемого в рамках конкретно-экономических наук.

На кафедре политэкономии Алтайского политехнического института свыше 60% преподавателей имеют ученую степень, причем почти все квалифицированные кадры, работающие здесь, подготовлены на собственной базе. Большинство защищенных сотрудниками кафедры диссертаций посвящено теоретическим проблемам современной научно-технической революции, а также улучшению использования основных производственных фондов в промышленности. Такая направленность исследовательской работы важна, наряду с прочим, и тем, что она соответствует профилю вуза. Вышла в свет монография заведующего кафедрой к. э. н. А. И. Мягкова «Моральный износ машин и эффективность социалистического общественного производства». В 1975 г. на конференции в Московском финансовом институте А. И. Мягков сделал доклад «О совершенствовании механизма управления научно-техническим прогрессом в современных условиях». Сейчас он завершает работу над докторской диссертацией, защита которой предполагается в 1977 г. Теоретический и практический интерес представляют работы к. э. н. И. А. Кондратюка, посвященные вопросам органического строения производства в условиях развитого социалистического общества, к. э. н. С. М. Салашневой — вопросам прибыли в системе показателей эффективности общественного производства. Доклад С. М. Салашневой на эту тему был предметом обсуждения на городском семинаре преподавателей общественных наук в 1975 г.

Другая группа преподавателей кафедры исследует экономические проблемы сельского хозяйства в условиях развитого социализма. Представители этого научного коллектива подготовили и защитили кандидатские диссертации на важные для развития сельскохозяйственного производства темы: «Воспроизводство основных производственных фондов в совхозах», «Хозяйственная специализация совхозов Алтайского края в условиях научно-технической революции», «Органическое соединение сельского хозяйства с промышленностью и рациональное ис-

пользование трудовых ресурсов села». В последней работе на основе анализа обширного фактического материала, собранного в колхозах и совхозах Аятая, дано обоснование конкретных путей формирования рациональной отраслевой структуры занятости на селе, снижения сезонности сельскохозяйственного труда, преодоления нерациональной миграции сельского населения.

Кафедра политэкономии Алтайского политехнического института накопила определенный опыт проведения исследований по хоздоговорным темам. Еще в 1970 г. по заданию Алтайского крайисполкома группа преподавателей-политэкономов приняла участие в проводимом кафедрой философии изучении условий воспроизводства рабочей силы в Алтайском крае. Важной составной частью этой работы явилось социологическое исследование причин миграции сельского населения на Алтае. Результаты исследования были использованы местными партийными и хозяйственными органами при разработке системы мероприятий, направленных на закрепление молодежи на селе. Опыт социологических исследований, решения вопросов социального развития коллективов сельских тружеников преподаватели кафедры сейчас стремятся использовать применительно к промышленности: с 1976 г. начата работа над планом социального развития Алтайского вагоностроительного завода им. газеты «Правда». Разрабатывается аграрно-экономическая тематика, которая привлекает большое внимание политэкономов края.

Политэкономы Алтайского политехнического института активно работают над совершенствованием методики преподавания курса политической экономики. Пять наиболее интересных докладов по различным вопросам методики, представленных членами кафедры, были рекомендованы для обсуждения на научно-методических конференциях. Среди них доклад доцента Ю. Е. Маршукова «Мировоззренческие основы методики преподавания политэкономии», с которым он выступил на научно-методической конференции в Киеве в 1974 г. Ведущие преподаватели кафедры подготовили спецкурс «Соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма».

Основное направление научных исследований преподавателей политэкономии Алтайского сельскохозяйственного института — преодоление социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней: превращение сельскохозяйственного производства в разновидность индустриального и пути подъема колхозной собственности до уровня общенародной; сближение в формах и уровне оплаты труда сельского хозяйства и промышленности; управление миграцией сельского населения и другие проблемы из области аграрных отношений в развитом социалистическом обществе.

В 1971—1975 гг. по заданию Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР силами преподавателей кафедры политэкономии Алтайского сельскохозяйствен-

ного института был составлен межотраслевой баланс производства и распределения совокупного продукта в Алтайском крае (за 1972 г.)

Преподаватели кафедры политэкономии Барнаульского педагогического института ведут исследования в двух направлениях: экономическая эффективность общественного производства (разделы «Интенсификация сельскохозяйственного производства», «Проблемы рационального использования трудовых ресурсов») и критика антимарксистских экономических теорий. Этот научно-преподавательский коллектив совместно с кафедрой философии того же института завершает составление двух комплексных планов экономического и социального развития Железнодорожного района Барнаула и завода геологоразведочного оборудования на десятую пятилетку. В течение ряда лет политэкономы Барнаульского педагогического института занимаются разработкой и совершенствованием спецкурсов.

В девятой пятилетке сотрудники кафедры опубликовали ряд работ, в частности два сборника, в которых помещено семь статей преподавателей политэкономии педагогического института. В 1974 г. Алтайское книжное издательство выпустило книжку доцента Н. А. Иванова «Трудовые ресурсы сельского хозяйства Алтая». Доцент той же кафедры Л. И. Сидоров завершает работу над монографией «Антимарксистские теории в политической экономии капитализма (исто-

рико-критический очерк)» объемом в 14 п. л. В ней даны оценка трех играющих заглавную роль школ современной буржуазной политической экономии, генезис и критика основных современных антинаучных теорий.

Уже простой перечень разрабатываемых вузовскими кафедрами нашего города проблем говорит о необходимости координации научных исследований в трех основных направлениях: 1) современная научно-техническая революция и повышение эффективности использования основных производственных фондов; 2) развитие аграрно-экономических отношений в современных условиях; 3) экономические проблемы развития непродушенной сферы.

Роль координаторов могли бы выполнять кафедры политэкономии политехнического, сельскохозяйственного институтов и университета. Решение этого вопроса требует, очевидно, специального определения целей и функций кафедр-координаторов. Но совершенно ясно, что такая координация помогла бы начинающим исследователям в выборе темы, в накоплении первичного фактического материала, повысила бы степень взаимной информированности о ходе исследований и их результатах, создала бы более благоприятные условия для работы над коллективными монографиями.

*Е. Денискина,
доцент, кандидат экономических наук;
Э. Гофман
(г. Барнаул)*

У ПОЛИТЭКОНОМОВ ТЮМЕНИ

Вузы Тюмени, а их в городе пять, в своем большинстве еще очень молодые. Тюменский государственный университет, например, был открыт лишь в 1973 г. Несмотря на это, в высших учебных заведениях Тюмени сложились или складываются хорошие традиции организации учебного процесса, приобщения студентов к научной работе, формирования творческих коллективов профессорско-преподавательского состава и определения их места в науке.

Есть эти традиции и на кафедрах политэкономии. Так, в ряде вузов научные интересы политэкономов сосредоточены на разработке единой для коллектива политико-экономической проблемы. В индустриальном институте это проблема воспроизводства рабочей силы, в ходе работы над которой в течение девятой пятилетки опубликованы научные статьи объемом около 25 п. л., подготовлены две монографии объемом 19 п. л., два преподавателя защитили кандидатские диссертации. В инженерно-строительном институте научные исследования преподавателей направлены на разработку социально-экономических проблем эффективности общественного воспроизводства и научно-технического прогресса. В ходе исследований один из преподавателей защитил кандидатскую диссертацию, все ведущие преподаватели приняли участие в работе научных конференций по важнейшим про-

блемам политэкономии социализма. Публикации кафедры составили 8 п. л.

Коллектив кафедры политэкономии Тюменского университета в 1975 г. принял деятельное участие в организации экономических чтений преподавателей вузов Урала и Западной Сибири «Экономические законы социализма и механизм их использования в практике коммунистического строительства», посвященных XXV съезду КПСС¹. В экономических чтениях участвовало более 80 человек — преподаватели вузов, аспиранты, сотрудники научно-исследовательских институтов, практические работники. Материалы чтений нашли отражение в сборнике, подготовленном членами кафедры политэкономии университета.

Госбюджетная тематика кафедры политэкономии Тюменского университета представлена рядом работ, направленных на решение актуальных проблем повышения эффективности социалистического производства, а также вопросов, связанных с характеристикой экономических закономерностей становления социализма у народов Крайнего Севера. Результаты исследований, как и прежде, находят отражение в межкафедральном сборнике «Формирование коммуни-

¹ См.: «Экономические науки», 1975, № 12.

стических общественных отношений». Члены кафедры участвуют и в хозяйственной работе, в процессе которой изыскиваются пути улучшения организации труда на нефтедобывающих предприятиях Тюменской области. Политэкономиями университета опубликованы научные работы объемом 50 п. л. За годы существования университета защищены одна докторская и одна кандидатская диссертации, две кандидатские диссертации представлены к защите.

Разумеется, научно-исследовательская работа кафедр политэкономии вузов Тюмени нуждается в дальнейшем совершенствовании и развитии. К сожалению, это в определенной степени тормозится недостаточной укомплектованностью кафедр кадрами высокой квалификации. В университете эта проблема решается путем приглашения выпускников с базовым образованием, окончивших центральные и сибирские вузы. Гарантируя им обучение в целевой аспирантуре, стажировку при крупных научных центрах, университет создает благоприятные условия для формирования в будущем жив-

неспособного творческого коллектива. Тем не менее кафедры политэкономии города испытывают определенные трудности, которые состоят в острой нехватке высококвалифицированных кадров — среди преподавателей около 60% составляет молодежь. Такое соотношение опытных и молодых кадров, конечно, отражается на состоянии научной работы.

Несмотря на эти трудности, политэкономия вузов Тюмени стремятся повысить результативность научных исследований, еще прочнее подчинить их решению насущных задач теории и практики коммунистического строительства, определенных XXV съездом КПСС. При этом особенно большое внимание будет уделяться политико-экономическим аспектам перспектив развития производительных сил Тюменской области в десятой пятилетке.

*А. Бакланова,
кандидат экономических наук
(г. Тюмень)*

НА КАФЕДРЕ ПОЛИТЭКОНОМИИ НОВОСИБИРСКОГО ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА

В материалах XXV съезда КПСС подчеркивается важное значение исследования проблем повышения эффективности и интенсификации общественного производства, совершенствования управления и планирования народного хозяйства. Большую роль в данной связи играет углубленное исследование тенденций развития нашего общества, его производительных сил, определение рекомендаций, дающих возможность существенно повысить эффективность экономики. В решении этих проблем активное участие принимают вузовские политэкономы.

Научно-исследовательская деятельность преподавателей кафедры политэкономии Новосибирского инженерно-строительного института (НИСИ) подчинена двум задачам: повышению идейно-теоретического уровня преподавания политической экономики и разработке проблем, имеющих народнохозяйственное значение. Коллектив кафедры тем самым стремится принять участие в успешном решении поставленных XXV съездом КПСС задач, связанных с исследованием наиболее эффективных форм и методов использования экономических законов социализма и внедрением их в практику коммунистического строительства.

Коллектив кафедры состоит из 13 человек, из которых один доктор и семь кандидатов экономических наук. На кафедре ведется научно-исследовательская и научно-методическая работа. Имеется аспирантура, принимаются экзамены кандидатского минимума. Учитывая значение аспирантуры в подготовке научных кадров, коллектив заботится об улучшении ее работы. Примерно 80% закончивших аспирантуру, в которой готовятся преподаватели высокой квалификации не только для нашего института, но

и для других вузов города, защитили диссертаций в срок. Выпускники кафедры политэкономии НИСИ работают в институте народного хозяйства, в электротехническом институте, в Высшей партийной школе и т. д.

В ходе подготовки аспирантов постепенно накапливался опыт организации научно-исследовательской работы кафедры. Труднее всего было преодолеть тематический разнобой. Преподаватели приходили из аспирантуры и из других вузов с «собственной» темой, с которой не хотелось расставаться. Были и другие причины неоправданного разнообразия тем. Это привело к тому, что научно-исследовательская работа могла объединить лишь сравнительно узкую группу членов кафедры и поэтому вынужденно оказывалась слабой. Исключалась возможность контакта с кафедрами политической экономики соседних вузов, затруднялась подготовка сколько-нибудь крупных развернутых работ для опубликования. Мы на собственном опыте все яснее убеждались в том, что в наше время научно-исследовательская работа, ведущаяся в одиночку, становится все менее и менее продуктивной.

Кафедра политической экономики НИСИ стремится преодолеть тематический разнобой. С этой точки зрения представляет интерес опыт кафедры в организации исследования общей комплексной темы. В ее выполнении участвуют восемь членов кафедры и, кроме того, пять аспирантов и шесть преподавателей из других вузов города. Научным руководителем комплексной темы является д. э. н. В. А. Первушин, основное ядро ее участников составляет группа кандидатов экономических наук, окончивших аспирантуру под его руководством. Предмет комплексного исследования — следствия процессов

обобщения, происходящих в социалистическом обществе на этапе развитого социализма. Тема эта очень широка, что позволяет использовать при ее выполнении и жизненный опыт, и прошлую теоретическую работу участников исследования. В то же время все части коллективно выполняемой работы методологически теснейшим образом связаны, хотя для их подготовки и привлекается самый различный материал. На наш взгляд, только те, обладающая такими свойствами (широта проблемы и единство методики), способна стать основой для работы сколько-нибудь многочисленной группы преподавателей-исследователей.

Результатом первого этапа исследований была коллективная монография «Хозяйственная деятельность и тенденции развития товарно-денежных отношений» под общей редакцией профессора В. А. Первушина. Бывшие аспиранты Н. С. Ненашева, З. И. Маркс и В. М. Рябцева подготовили диссертации по соответствующим разделам комплексной темы. Диссертация В. М. Рябцевой (преподаватель Института народного хозяйства) уже защищена. В настоящее время к исследованию комплексной темы подключилось еще несколько преподавателей и аспирантов.

Для обеспечения коллективности решения вопросов, связанных с разработкой темы, ректоратом утвержден проблемный совет. Решено подготовить в первой половине десятой пятилетки текст коллективной монографии, освещающей проблему в широком плане (в упоминавшейся выше монографии рассматривались проявления обобщения в области товарно-денежных отношений и только в отдельных смежных направлениях).

При раскрытии этой темы особое внимание обращается не только на хорошо освещаемые в литературе общие структурные сдвиги в народном хозяйстве, являющиеся следствием нарастающего обобщения, но и на качественные изменения, происходящие внутри отдельных сфер и отраслей как материального производства, так и за его пределами. Предполагается подготовить раздел, посвященный общетеоретическому анализу, а также освещению проблем, связанных с развитием аграрно-промышленного комплекса, со следствиями процесса обобщения в сфере воспроизводства рабочей силы и т. д.

План монографии является и планом исследования. Обсуждены его основные теоретические проблемы. Каждый участник исследования составил тезисы по своему разделу и приступил к его написанию. Установлен контакт с республиканским координационным советом по политической экономии и проблемным советом по вопросам обобщения при Ленинградском университете. Мы пытаемся также добиться тесной связи с региональным советом по гуманитарным наукам. Предстоит еще, конечно, очень большая работа, но то, что уже проделано, вполне можно рассматривать как задел для ее успешного завершения.

На ежегодных научных конференциях НИСИ по общественным наукам и на засе-

даниях кафедры политэкономии преподаватели и аспиранты докладывают результаты работы по комплексной теме.

Создание научных коллективов на кафедрах общественных наук — единственная реальная возможность серьезного усиления научно-исследовательской работы. При наличии в городе нескольких вузов и существовании хотя бы в половине из них научно-исследовательских коллективов, работающих над различными темами, легко решался бы вопрос о научной ориентации преподавателей, которые по тем или иным соображениям не могут примкнуть к научному коллективу на своей кафедре. Организация коллективных научных исследований важна и по той причине, что при существующей сложности местных изданий политико-экономического содержания, сборников статей, трудов института и т. д. выступление в печати с индивидуально выполняемыми работами еще более затрудняется. Гораздо более благоприятны перспективы издания солидных работ типа коллективных монографий, которые, по всей вероятности, станут основным видом печатных работ вузовских научно-исследовательских коллективов. Успех в этом отношении, очевидно, будет зависеть от качества, актуальности, новизны научной продукции.

На нашей кафедре исследуются и другие актуальные проблемы экономической науки. В этой связи можно указать на работы, связанные со спецкурсами. Студентам инженерно-экономической специальности НИСИ читаются два спецкурса: «Политико-экономические проблемы повышения эффективности общественного производства» для студентов вечернего отделения и «Критика современных буржуазных и мелкобуржуазных экономических теорий» для студентов дневных групп.

Подготовка спецкурсов — очень важная научно-методическая работа, включающая элементы научного исследования. Исследовательская работа в вузе, как указывалось выше, направлена на повышение идейно-теоретического уровня преподавания.

Кафедра подготовила научно-методическое пособие по проблемам эффективности общественного производства, в котором приняли участие и защитившие в минувшей пятилетке кандидатские диссертации наши сотрудники В. А. Семенихина и Н. И. Янович.

Формирование и совершенствование спецкурса по критике буржуазных и мелкобуржуазных экономических теорий приводит к более углубленной разработке отдельных тем, отвечающей научным интересам отдельных преподавателей. На кафедре были подготовлены два научных доклада по критике современных буржуазных теорий социалистического международного разделения труда и критике мелкобуржуазных концепций социализма; эти работы были заслушаны на Всесоюзной научной конференции по критике буржуазных и мелкобуржуазных концепций развитого социализма, состоявшейся в декабре 1974 г. в Москве.

Большое внимание уделяется привлечению к научно-исследовательской работе студентов. Студенты строительно-экономиче-

ского факультета, интересующиеся проблемами политической экономии, участвуют в работе научного студенческого кружка и в экономической секции факультета общественных профессий, где они учатся самостоятельно исследовать экономические проблемы и выступать перед аудиторией. Часть студентов работают над проблемами эффективности и качества, обобщая материалы строительного производства. Отдельные члены кружка проявляют интерес к критике буржуазных и мелкобуржуазных теорий. Студентами инженерно-строительной специальности Ю. В. Ивановым и Н. В. Ожегиной под руководством к. э. н. Т. Е. Никитиной был подготовлен интересный доклад по критике буржуазных теорий денег с использованием

зарубежных источников. Лучшие студенческие доклады рекомендуются на научные конференции и конкурсы работ по общественным наукам.

На основе задач, поставленных XXV съездом КПСС, пересмотрены индивидуальные планы и обязательства членов кафедры по научно-исследовательской работе. Возможности коллектива кафедры далеко не исчерпаны, что позволяет рассчитывать на повышение эффективности научного творчества.

*Э. Заседателева,
доцент, кандидат
экономических наук
(г. Новосибирск)*

НСО НА КАФЕДРЕ ПОЛИТЭКОНОМИИ ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Важнейшее средство воспитания у студентов творческого начала в овладении марксистской теорией — их участие в научной работе, одной из эффективных форм которой является научный кружок. На кафедре политической экономии Томского государственного университета (ТГУ) такой кружок был создан еще в 1950 г.; с тех пор он занял одно из главных мест в студенческой научной работе, заметно активизировавшейся после того, как в 1970 г. на экономическом факультете университета была открыта специальность «политическая экономия». В связи с этой активизацией, а также с тем, что число членов кружка превысило 100 человек, он был преобразован в научное студенческое общество.

В воспитании у студентов любви к будущей специальности, пылливости, настойчивости в овладении знаниями, современными методами научных исследований участвует весь профессорско-преподавательский состав кафедры. Особенно много внимания научной работе студентов уделяют профессор А. П. Бычков, доценты К. И. Могильницкая, В. П. Слепцова, И. М. Шапаренко, В. С. Цитленок, Л. А. Вареникова и др.

Содержание и цели научно-исследовательской работы студенческого общества кафедры многообразны: 1) организация научно-исследовательской работы в рамках НСО (прежде всего это подготовка и обсуждение студенческих докладов по проблематике, над которой работают преподаватели кафедры); 2) координация научной студенческой работы с другими вузами страны; 3) участие во всесоюзных конкурсах, выставках, олимпиадах и т. д.

На заседаниях НСО с докладами выступают студенты-старшекурсники. Наибольший интерес вызвали выступления студента Б. Былина «Сфера услуг в социалистическом обществе» и студентки Л. Степаненко «Собственность в системе производственных отношений». Кроме тематических докладов студенты готовят выступления в связи со знаменательными датами, например: «Экономические воззрения А. Смита» (студентка В. Мазан), «Экономические учения С. Сисмонди» (студентка В. Гребенщикова).

Студенты экономического факультета Томского университета принимают участие в пропаганде общественно-политических знаний среди населения. В 1973—1975 гг. они провели около 500 занятий в системе комсомольской учебы по основам экономических знаний на предприятиях и в организациях города. Участвуя в этой работе, студенты учатся выступать перед аудиторией, проверяют прочность и глубину собственных знаний.

Важно начиная с I курса вводить студентов в круг научных интересов кафедры. Члены НСО могут собирать статистические данные, составлять библиографию, выступать с рефератами на заседаниях проблемных групп. Уже на III курсе основная масса студентов определяет направление своей научной работы. На кафедре накоплен опыт проведения индивидуальных занятий студентов с научным руководителем по определенному направлению. При этом дело ставится так, чтобы научный руководитель шефствовал над студентом начиная с I курса до завершения обучения. Эту форму работы со студентами-политэкономистами кафедра намерена сделать преобладающей.

В 1975 г. НСО нашей кафедры отметило 25-летний юбилей со дня своего основания. На торжественном заседании студент V курса Е. Пельдяков подробно ознакомил присутствующих с историей кружка, рассказал, как сложилась судьба многих его членов. Наиболее активными из них были А. А. Сергеев — ныне заведующий сектором методологических проблем политической экономии развитого социализма Института экономики АН СССР, А. С. Гусаров — профессор МГУ; среди первых выпускников экономического отделения Томского университета В. В. Соломатин — ныне доктор экономических наук, В. П. Слепцова и Л. А. Вареникова — ныне доценты кафедры политической экономии ТГУ. Были проведены конкурсы на тему «Твоя будущая профессия» и викторина.

Деятельность НСО подытоживается научными студенческими конференциями. Один из примеров их проведения — конференция, посвященная 30-летию Победы советского

народа над немецким фашизмом. Выступившие на ней студенты рассмотрели в своих докладах проблемы дальнейшего развития производительных сил и производственных отношений развитого социализма. Приятным событием для нас было то, что доклады представили студенты не только экономического, но и других факультетов — радиофизического, историко-филологического и др. Значительным представляется и то, что в этой конференции впервые приняли участие студенты вузов других сибирских городов.

На конференции было прослушано 28 студенческих докладов, а на пленарном заседании выступили д. э. н. А. П. Бычков с докладом «Обобществление производства и развитие производственных отношений» и д. э. н. М. П. Евсеев с докладом «Критика антимарксистских теорий развитого социализма». Лучшими были признаны выступления: студентки IV курса Н. Перемитиной — о планомерности как экономической категории социализма, студентки III курса Н. Корниловой — о законе распределения по труду и его роли в развитии социалистического производства, студента III курса С. Буркова — о действии закона стоимости в социалистической экономике (по работам С. Г. Струмилина) и др.

Студенческие конференции — хорошая школа. Здесь будущие специалисты делятся опытом, узнают, по каким научным направлениям работают их коллеги в других вузах, как организуются там конференции. Наши студенты знакомы с опытом организации научной студенческой работы в МГУ. Это было тем более важно, что возросшие масштабы и качество работы НСО нашей кафедры привели к тому, что научно-исследовательская деятельность студентов приняла

слишком широкий характер. Это усложняло обсуждение докладов, разобщало научные интересы. Поэтому решено было перенять опыт организации научной деятельности студентов МГУ — создать проблемные группы. Таких групп было создано пять: «Обобществление производства и развитие отношений собственности», «Развитие экономической мысли советского периода», «Проблема эффективности общественного производства», «Развитие распределительных отношений в период развитого социализма», «Проблемы современного капитализма».

О размахе научных исследований студентов, об их глубине свидетельствуют итоги городских, областных, всесоюзных выставок и конкурсов студенческого творчества. В 1976 г. студенты НСО кафедры приняли участие во Всесоюзной выставке-смотре творчества студентов, на которой три работы были отмечены дипломами зональной выставки, одна — грамотой Республиканского Совета.

Члены НСО приняли участие во Всесоюзном конкурсе по общественным наукам. На городской конкурс I тура НСО кафедры представило 13 студенческих работ. Из них четыре получили право участия во II туре Всесоюзного конкурса. Научное студенческое общество кафедры принимает активное участие и во Всесоюзном конкурсе на лучшую студенческую работу. В 1976 г. для этого конкурса были подготовлены три работы. Всесоюзные выставки, конкурсы на лучшую студенческую работу показали, что уровень научной подготовки, глубина исследования и сама постановка вопросов говорят о большом желании студентов заниматься наукой.

*З. Селиверстова
(г. Томск)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Д. Смирнов (*главный редактор*), А. М. Емельянов (*зам. главного редактора*), В. В. Куликов (*зам. главного редактора*), Ю. А. Бжилянский (*ответственный секретарь*), М. М. Азарова, Ю. Н. Беляев, Ф. В. Боровик, Е. М. Бух, Т. С. Велиев, Ф. М. Волков, В. Н. Кашин, П. А. Кашутин, А. И. Кашенко, Н. Д. Колесов, В. В. Корочкин, Л. Д. Логвинов, А. Е. Мансилья, И. Л. Маринко, Н. А. Моисеенко, В. И. Олигин-Нестеров, В. В. Орешкин, А. К. Покрытан, В. В. Радаев, Р. Г. Романов, В. Ф. Семенов, А. А. Сергеев, И. И. Сигов, И. И. Столяров, И. С. Ступницкий, Ю. М. Толыпин, Н. В. Хессин, Г. Б. Хромушин, Н. А. Черкасов, Ю. С. Ширяев, С. Е. Янченко

Адрес редакции:

103009, Москва, К-9, проспект Маркса, 18, корп. 5. Телефон: 203-27-23

Корректор М. Сапожникова

Технич. редактор Т. Гарина

А-02305 Сдано в набор 24/XII-76 г. Подп. к печати 25/I-77 г. Формат 70×108^{1/16}.
Бумага тип. № 2. Объем 8 п. л. 11,2 усл. п. л. 12,16 уч.-изд. л. Тираж 14430 экз. Цена 50 коп.

Заказ 3073 Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли г. Чехов Московской области